

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»**

На правах рукописи

СУРИЛОВ МЕИР НИСОНОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Соколов Максим Сергеевич

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Теоретико-методологические аспекты формирования региональной инновационной политики в Российской Федерации.....	13
1.1 Современные приоритеты пространственного развития Российской Федерации	13
1.2 Концептуальные основы формирования современной региональной инновационной политики в России.....	21
1.3 Особенности формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции страны	30
2 Анализ проблем и развитие методов формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации	43
2.1 Оценка эффективности формирования инновационной политики субъектов Российской Федерации	43
2.2 Проблемы формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации	56
2.3 Развитие методов формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции	70
3 Формирование региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции страны (на примере Союзного государства России и Беларуси).....	82
3.1 Союзное государство как приоритетное направление пространственной интеграции Российской Федерации	82
3.2 Методическое обеспечение формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России и Беларуси.....	92
3.3 Направления формирования региональной инновационной политики в условиях развития единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси (ЕНТП)	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	127
Приложение А Теоретические основы региональных исследований	142
Приложение Б Содержание и приоритеты Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года	145

Приложение В Зарубежный опыт пространственного распространения инноваций	146
Приложение Г Методологические подходы, используемые для оценки региональной инновационной политики	148
Приложение Д Дифференциация инновационных возможностей субъектов Российской Федерации	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных социально-экономических реалиях Российской Федерации ключевым вектором является повышение уровня инновационного развития. Как следствие, среди ключевых принципов реализации государственной политики регионального развития выделены обеспечение устойчивого экономического и научно-технологического роста субъектов Российской Федерации, а также повышение уровня их конкурентоспособности на международных рынках. В Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» также делается акцент на развитии международного научного и научно-технического сотрудничества страны, что подчеркивает важность учета данных направлений при формировании социально-экономической и инновационной политики субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р) предполагает усиление приграничного сотрудничества с сопредельными странами, в том числе за счет содействия межрегиональной координации в сфере стратегического и территориального планирования приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с приграничными регионами сопредельных стран, что актуализирует задачу по развитию методического инструментария, обеспечивающего реализацию данных процессов. Расширение подобного методического инструментария повысит эффективность реализации Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития российских регионов, в том числе геостратегических территорий, определенных Стратегией пространственного развития.

Таким образом, формирование региональной инновационной политики в условиях пространственного сближения России и стран-участниц

интеграционных процессов должно быть ориентировано на поиск и активизацию притока ресурсов от эксплуатации генерируемых межгосударственных интеграционных эффектов.

Вместе с тем вопросы пространственной региональной интеграции в инновационной сфере остаются малоизученными, не говоря уже о возможностях объединения научных, технологических, образовательных и финансовых ресурсов, рынков сбыта инновационной продукции и технологий, реализуемых в рамках государственных политик стран-участниц интеграционных образований. Возможности развития механизмов и инструментов формирования региональной инновационной политики приобретают все большую актуальность. Также ряд институциональных и внешнеполитических изменений вызывают необходимость дополнительного теоретико-методического сопровождения формируемой социально-экономической и инновационной политики субъектов Российской Федерации, позволяющего учитывать интеграционные возможности и ограничения, связанные с перспективами расширения экономического и научно-технологического пространства.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты региональных пространственных исследований экономики получили развитие в трудах таких отечественных ученых, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, Л.В. Канторович, Н.Д. Кондратьев, В.В. Леонтьев, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, Б.П. Орлов, Р.И. Шнипер, Ю.В. Яковец и др., а также зарубежных авторов – У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, В. Кристаллера, П. Кругмана, А. Лёша, М. Портера и др.

Вопросам решения проблем социально-экономического развития российских регионов посвящены труды таких российских ученых, как Г.Ю. Гагарина, А.Л. Гапоненко, А.Г. Гранберг, В.И. Гришин, И.В. Гришина, А.Я. Лившиц, Н.Н. Михеева, А.А. Новиков, А.И. Татаркин, А.Н. Швецов и др.

Вместе с тем изучение возможностей использования расширяющегося пространственного потенциала при формировании региональной инновационной политики зачастую ограничивается вопросами территориального размещения

производительных сил и аспектами межрегионального взаимодействия внутри страны, не затрагивая перспектив приграничной и межрегиональной кооперации в инновационной сфере стран-участниц интеграционных процессов.

Учитывая изложенное, на примере процессов, связанных с формированием единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси (ЕНТП), рассматриваемых также в работах Р.А. Абрамова, В.А. Антонова, Н.И. Богдан, П.А. Витязя, Ю.А. Головина, К.А. Гулина, С.М. Дедкова, Е.Б. Дориной, А.Г. Караткевича, А.Н. Корнеева, В.В. Котилко, О.П. Молчановой, М.С. Соколова и др., разработаны экономические и организационно-правовые механизмы, а также методический подход, нацеленные на повышение эффективности формирования инновационной политики субъектов Российской Федерации в условиях пространственной интеграции.

Цель исследования заключается в развитии теоретических положений и методических подходов, связанных с формированием региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих **задач**:

1) систематизировать и дополнить теоретико-методологические основы формирования современной региональной инновационной политики Российской Федерации;

2) изучить специфику и определить направления формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации;

3) оценить эффективность и выявить проблемы формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации;

4) предложить систему параметров и разработать методический подход для интегральной оценки формируемой региональной инновационной политики, апробировав его на примере приграничных геостратегических территорий,

обеспечивающих основу пространственной интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства;

5) разработать рекомендации по формированию региональной инновационной политики в условиях развития единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси.

Объектом исследования является региональная инновационная политика в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают методы, механизмы и инструменты формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, а также общенаучные методы исследования: абстрактно-логический, контент-анализ, синтез, статистический и сравнительный анализ, экономико-математическое моделирование, метод экспертных оценок и др.

Информационно-статистическую базу исследования составили законодательные проекты и нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, информационные и аналитические материалы органов государственной власти, российские и зарубежные публикации, а также статистические базы данных, материалы научно-практических конференций, аналитические обзоры, НИР, в том числе с участием автора, ресурсы сети Интернет и другие источники.

Гипотеза исследования основывается на предположении, что формирование региональной инновационной политики должно обеспечивать поиск возможностей и максимизацию эффектов, генерируемых пространственной интеграцией не только на межрегиональном уровне, но и на уровне межгосударственного взаимодействия регионов, в частности в рамках формализованных интеграционных образований.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений и разработке методических подходов к формированию региональной

инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации.

Основные научные результаты, полученные автором в ходе исследования и выносимые на защиту.

1. Дополнен и развит понятийный аппарат региональной экономики путем уточнения понятия «региональная инновационная политика», позволяющий рассматривать эту категорию, как совокупность принципов, целей, задач, методов, механизмов, инструментов и мероприятий, направленных на достижение стратегических ориентиров инновационного развития региона, обеспечивающих повышение его конкурентоспособности и устойчивость социально-экономического развития в условиях пространственных трансформаций экономики (соответствует пункту 3.16 научной специальности).

2. В целях развития потенциала межгосударственной пространственной интеграции Российской Федерации выявлены факторы, обеспечивающие повышение эффективности целеполагания при формировании региональной инновационной политики (соответствует пунктам 3.5 и 3.6 научной специальности).

3. Реализована оценка территориального социально-экономического и инновационного развития, предполагающая выравнивание возникающих диспропорций и подтверждающая необходимость разработки методических подходов и моделей формирования региональной инновационной политики с учетом территориального потенциала и эффектов пространственной интеграции (соответствует пунктам 3.5, 3.6 и 3.16 научной специальности).

4. Разработана система параметров и интегральные показатели для оценки развития инновационного потенциала региона и конкурентоспособности экономики региона, что позволяет проводить сравнительную оценку и рейтингование территорий, с целью выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции (соответствует пункту 3.16 научной специальности).

5. Разработаны концептуальные положения по формированию региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства, включая разработку рекомендаций по повышению качества целеполагания, единого стратегического документа в сфере инновационной политики, модели межрегиональной инновационной системы, системы мониторинга и контроля, способствующих выявлению положительных эффектов ЕНТП и определению приоритетов федеральной и региональной инновационной политики (соответствует пунктам 3.5, 3.6 и 3.16 научной специальности).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что положения, выводы и рекомендации диссертации могут служить основой для дальнейших теоретических исследований в области управления региональной экономикой. Полученные результаты направлены на развитие моделей, методов, механизмов и инструментов управления инновационным развитием регионов в условиях пространственной интеграции. Предложенные подходы и рекомендации позволяют повысить качество методического обеспечения формирования региональной инновационной политики в условиях развития единого научно-технологического пространства России со странами-участницами интеграции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования, выводы и обобщения могут быть использованы при постановке и решении теоретических и практических задач регионального управления и формирования инновационной политики субъектов Российской Федерации в условиях непрерывных экономических и организационно-правовых трансформаций, а также в научно-исследовательских и учебных целях. В частности, предлагаемый методический подход, содержащий интегральные показатели для оценки развития инновационного потенциала (Inn) и конкурентоспособности экономики (Ksp) региона, обеспечивает обоснованность принимаемых управленческих решений относительно формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции. Также разработаны рекомендации по повышению

качества целеполагания, развитию координации деятельности участников НИС и РИС России и Беларуси, разработке системы мониторинга и контроля, включению антикризисных мероприятий в состав региональной инновационной политики.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается научной методологией исследования, использованием отечественных и зарубежных источников по теме исследования, достоверной информационной базой и статистическими данными.

Апробация результатов исследования. Полученные автором результаты, выводы и предложения докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных конференциях, включая регулярные семинары при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства. К основным из них относятся: «Межрегиональное сотрудничество в формирующемся евразийском экономическом пространстве» (г. Вологда, 20-24 июня 2016 г.); «Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства» (г. Москва, 11 ноября 2016 г. и 12 сентября 2017 г.); 51-е заседание постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему «Формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства: проблемы, перспективы, инновации» (г. Минск, 28–29 ноября 2017 г.), «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства» (г. Вологда, 26-30 июня 2017 г. и 25-29 июня 2018 г.); «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 23-24 апреля 2019 г.).

Результаты исследования нашли отражение при проведении четырех научно-исследовательских работ по темам:

1) Разработка Концепции стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства до 2030 года (международный грант РГНФ – БРФФИ, 2016-2017 гг.);

2) Формирование концептуальных основ интеграции региональных инновационных систем России и Беларуси (приказ Проректора по научной деятельности ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» № 908 от 10.08.2017);

3) Развитие организационно-правовых механизмов формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси (приказ Проректора по научной деятельности ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» № 712 от 17.05.2018);

4) Развитие механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве России и Беларуси (приказ Проректора по научной деятельности ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» № 917 от 25.06.2019).

Авторские разработки используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» при подготовке бакалавров и магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление».

Соответствие содержания диссертационной работы избранной специальности. Исследование соответствует пункту 3.5. «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве России», пункту 3.6. «Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность», пункту 3.16. «Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях» паспорта специальности 08.00.05 Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)».

Публикации. Положения и выводы диссертации отображены в 20 научных работах, общим объемом 13,72 п.л. (авт. – 8,7 п.л.), из них 7 публикаций (авт. 3,2 п.л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, глава в научной монографии (авт. 0,2 п.л.), 4 статьи (авт. 0,55 п.л.) в научных журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus и 8 публикаций (авт. 4,95 п.л.) в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения, списка использованных источников из 148 наименований и 6 приложений. Основной текст диссертации изложен на 141 странице, содержит 21 таблицу и 37 рисунков.

1 Теоретико-методологические аспекты формирования региональной инновационной политики в Российской Федерации

1.1 Современные приоритеты пространственного развития Российской Федерации

Как и термин «пространство», понятие «пространственное развитие» весьма широко и сложно по своему экономическому содержанию и по сей день претерпевает ряд трансформаций. Термин «пространственное развитие» утвердился в Европе, Канаде, а затем в США к началу 1970-х годов, а начал употребляться с начала 1930-х годов.

Основываясь на исследованиях П.А. Минакира, можно выделить три основных этапа, характеризующих качественные трансформации пространственных исследований (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Эволюция пространственных исследований¹

Наименование этапа	Содержание	Направление исследований
Природно-географический (экономика в рамках географического пространства)	Невысокая пространственная мобильность товаров и формирование локальных рынков, а также перераспределение материальных ценностей в пространстве в процессе торговли и завоеваний. Вопрос дифференциации производительности факторов производства в пределах национального пространства исследовался фрагментарно из-за недостаточной обеспеченности информацией	Конкурентоспособность отдельных территорий, углубление специализации (разделение труда) стран, их национальных экономик, исходя из географических условий, предопределяющих выбор места и вида экономической деятельности

¹ Составлено автором по данным: Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика : эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 7–26; Макаре С. В. Пространственный анализ : развитие концепции и возможностей применения // Финансы: теория и практика. – 2012. – С. 62–63.

Наименование этапа	Содержание	Направление исследований
Региональный (переход от экономики регионов к региональной экономике)	Переход от исследования экономики территории к обобщению информации об экономических системах в рамках географического пространства. Рассматриваются вопросы международной торговли (наднационального взаимодействия). Исследование экономических взаимодействий в пространстве и их многоуровневой структуры стало главной тенденцией развития региональной науки. Сложилось представление о региональной экономической системе как подсистеме национального и мирового хозяйства. Акцент перенесен на моделирование экономических взаимосвязей на различных пространственных уровнях	Размещение видов деятельности (сравнительные издержки, себестоимость, цена, структура спроса, предельная полезность, интенсивность, продуктивность и др.), поиск экономических взаимосвязей, закономерностей трансформации конкретных территориальных образований, развитие внутринационального пространства
Глобальный (экономика в условиях глобализации)	Интегрирование национальных подсистем в единое экономическое пространство и превращение информации в фактор формирования и развития экономической деятельности, которая выходит за рамки краткосрочных экономических эффектов	Необходимость долгосрочного прогнозирования экономического развития и учета экстерналий эффектов приводит к потребности пространственной организации как функции управления пространственным развитием

В своем исследовании мы будем опираться на положения регионального и глобального направлений пространственных исследований, анализируя возможности эффективной интеграции их принципов для целей формирования региональной инновационной политики в условиях пространственного развития Российской Федерации. Отметим, что в региональной науке не сложилось единого определения понятий «регион» и «региональная политика». В приложении А представлены основные подходы к исследованию и трактовке понятий «регион» и «региональная политика».

На современном этапе развития экономических пространственных исследований выделяются три основных подхода (таблица 1.2). Отметим, что

независимо от содержания подхода ключевым фактором формирования экономического пространства является наличие согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования, обеспечивающей рост их конкурентоспособности, что должно достигаться в рамках формируемой политики социально-экономического развития населенных территорий.

Таблица 1.2 – Подходы к исследованию экономического пространства²

Наименование подхода	Содержание	Недостатки	Исследователи
Территориальный подход	Доминирующий подход, в котором пространство и территория рассматриваются как синонимы. Актуален в доиндустриальную и индустриальную эпохи развития общества	Попытка рассмотрения экономического пространства по географическим критериям подменяет и ограничивает понятие «пространство» географическими рамками	А. Гранберг Г. Костинский Ф. Рянский и др.
Ресурсный подход	Экономическое пространство выступает как среда для перераспределения ограниченных ресурсов между участниками экономических отношений. Характерен для индустриальной экономики	В постиндустриальном обществе экономические ресурсы в их традиционном виде не являются prime-элементом экономического процесса	В. Радаев И. Кучин А. Лебедев Я. Круковский В. Певтиев П. Кругман В. Чекмарев и др.
Информационный подход	Экономическое пространство исследуется через различные аспекты информатизации и цифровизации экономического процесса	Слабая изученность и методологическая проработка, фаза зарождения	Е. Иванов С. Паринков Г. Шибусава Дж. Касти Г. Хакен П. Кругман и др.

В научной литературе под пространственным развитием понимается «система действий по управлению территориальными разноректорными процессами, направленными на оптимизацию происходящих пространственных

² Составлено автором.

изменений»³, однако непрерывно возрастает объем экономических и экономико-географических работ, посвященных проблемам пространства и пространственного развития государства. Наиболее интересными, на наш взгляд, здесь выступают работы С.С. Артоболевского, П.Я. Бакланова, О.А. Биякова, О.Б. Глезер, А.Г. Дружинина, В.А. Колосова, В.М. Котлякова, П.А. Минакира, В.Н. Стрелецкого, С.Г. Сафронова, Л.М. Синцеровой, А.И. Трейвиша, В.Е. Шувалова и других авторов.

Так, П.Я. Бакланов под пространственным социально-экономическим развитием региона понимает «количественные и качественные приращения в отдельных социальных и экономических (хозяйственных) компонентах и их сочетаниях, которые вызывают изменения и их пространственных характеристик (т. е. происходят изменения и их пространственных измерений)»⁴.

Т.В. Ухтина понимает под пространственным развитием «прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества», подчеркивая, что «данные изменения должны стать результатом целенаправленной деятельности государства по совершенствованию организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур и др.»⁵, что усиливает роль качественного развития методологических аспектов формирования региональной социально-экономической политики.

Данный тезис подтверждается в исследованиях О.О. Смирновой, рассматривающей пространственное развитие как «термин, фиксирующий территориальную проекцию социально-экономической политики, выражающий

³ Антипин И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 8. – С. 1011–1026.

⁴ Бакланов П. Я. Пространственное развитие региона : основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Вестник АРГО. – 2017. – № 6. – С. 6.

⁵ Ухина Т. В. Народное предприятие в условиях переходной экономики (институциональный аспект) : дис. ... канд. эконом. наук. – Москва : МГОУ, 2003. – С.139.

географическую ориентацию территории, реализуемых в ней проектов и программ»⁶.

В нашей стране становление теоретико-методологических основ разработки стратегий пространственного развития берет начало в первой половине 1990-х годов (рисунок 1.1).

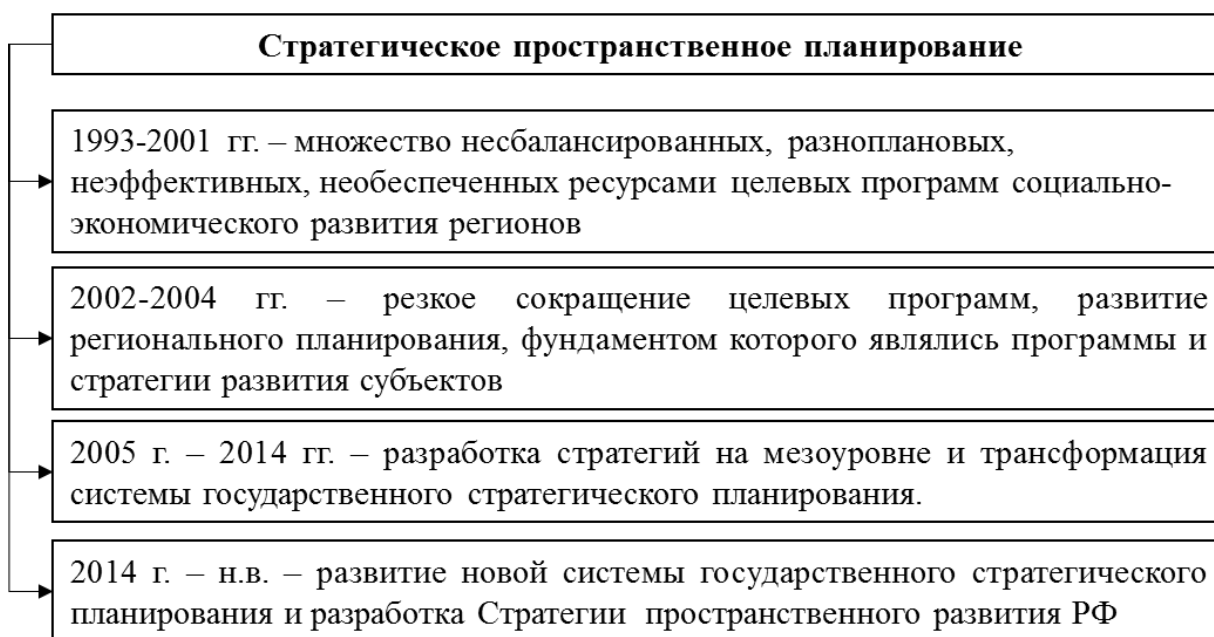

Рисунок 1.1 – Этапы формирования практики пространственного планирования в современной России⁷

На фоне возрастающей потребности в разработке стратегий регионального и отраслевого развития, связанных с реализацией Федерального закона 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», получают актуальность направления исследований в области выработки единых практико-ориентированных методологических подходов к определению принципов разработки, методов анализа и оценки эффективности стратегий, востребованных со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Как следствие, описанные трактовки пространственного

⁶ Смирнова О. О. Азбука стратегического планирования : концептуальные основы разработки генеральной схемы размещения и развития производительных сил СССР и Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Путь науки. – 2014. – № 7. – С. 50–53.

⁷ Составлено автором.

развития являются актуальными для нашей страны, так как прикладные задачи пространственного развития решаются преимущественно в рамках централизованной политики государства, ориентируя исследователей на проблематику стратегического планирования и программирования, включая реализацию национальной стратегии пространственного развития.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) определяет пространственное развитие как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»⁸, а основные его приоритеты представлены в приложении Б.

Соглашаясь с критикой методологической слабости проработки Стратегии, а также нарушением логической последовательности разработки документов государственного стратпланирования (сначала стратегии субъектов Российской Федерации, а затем пространственная Стратегия), отметим, что документ является ключевым при определении приоритетов пространственного развития государства. В рамках Стратегии национальное экономическое пространство получает представление как совокупность административных пространств, что сдерживает возможности применения различных подходов к ее формированию и реализации⁹. При этом пространственное развитие целесообразно рассматривать как с позиции активизации возможностей социально-экономического развития регионов, так и с позиции возникновения ограничивающих это развитие факторов (таблица 1.3).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

⁹ Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? [Электронный ресурс] // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 7–15. <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-dobrosovestnye-zabluzhdeniya-ili-namerennye-uproscheniya> (дата обращения: 01.03.2020).

Таблица 1.3 – Возможности и ограничения пространственного развития регионов¹⁰

Возможности	Ограничения
Источник ресурсов земли и промышленного сырья, потенциал которых выше от природно-ресурсного разнообразия, зависящего от размеров физического пространства, а масштаб экономического оборота и величина природно-ресурсной ренты прямо пропорциональны величине экономического потенциала земли и сырьевых ресурсов	Необходимость «преодоления» пространства (развитие транспорта, сетей передачи энергии и связи), т. е. издержки инфраструктурного обеспечения экономики и общественного устройства, величина которых на единицу производимого экономикой дохода прямо пропорциональна размеру физического пространства
Способствует увеличению емкости рынка в пределах экономического пространства, предоставляя условия для роста численности населения и экологически безопасных вариантов размещения производства, что служит основой разнообразия в экономике и социальных системах и ведет к развитию разделения труда и генерации многообразных интеграционных эффектов	Необходимость «подавления» чрезмерной дифференциации условий жизни и экономической деятельности в пределах физического пространства, которая прямо пропорциональна степени неоднородности экономического пространства

Учитывая, что перспективы пространственного развития России должны определяться с учетом воздействия глобальных вызовов, мы будем опираться на тезис, что при формировании региональной социально-экономической политики и при последующей разработке соответствующих региональных стратегий и программ необходимы учет и адаптация данных документов к макроэкономическим вызовам и возможностям пространственного положения государства. Это обеспечит создание и рациональное распределение в пространстве организационных, налоговых, финансовых и кадровых условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов.

В России ключевыми вызовами социально-экономического развития становятся необходимость активизации инновационного развития, постиндустриальная и цифровая трансформация экономики, усиление миграционной подвижности и нерешенность экологических проблем, имеющих пространственное измерение. Особое место здесь занимают процессы регионализации как одно из направлений реформирования и развития национальной экономики. Формирование инновационной среды, процесс коллективного обучения,

¹⁰ Составлено автором.

генерация инноваций и трансформация институтов развития происходит в пространстве наиболее результативно, так как географическая близость участников инновационной среды снижает издержки сбора информации, упрощает коллективное взаимодействие, а также предотвращает риски оппортунистического поведения¹¹. При этом, несмотря на значительную роль государства в стимулировании инновационной деятельности, ключевой предпосылкой для ее активизации на макроуровне выступает ее развитие на мезоуровне – в рамках формируемой региональной инновационной политики (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Пространственное выражение результатов инновационного процесса¹²

Указанные параметры должны находить отражение в целях, задачах, методах, механизмах, инструментах и целевых индикаторах формируемой инновационной политики как на уровне страны, так и на уровне регионов.

¹¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н., Пилясов А. Н. Концептуальные основы пространственного подхода // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации : междисциплинарный синтез : коллективная монография. – М. : Медиа-Пресс, 2013. С. 36; Milieux innovateurs : Théorie et politiques [Text] / Édité par R. Camagni, D. Maillat. – Paris : Economica Anthropos, 2006.

¹² Составлено автором.

1.2 Концептуальные основы формирования современной региональной инновационной политики в России

В научной литературе термин «региональная инновационная политика» имеет весьма широкую интерпретацию и может укрупнено рассматриваться в двух аспектах: как совокупность механизмов и инструментов, направленных на решение отдельных проблем развития региональной социально-экономической системы, и как более широкая область решения региональных проблем в рамках тесной зависимости от целей и ресурсов федерального уровня (рисунок 1.3).

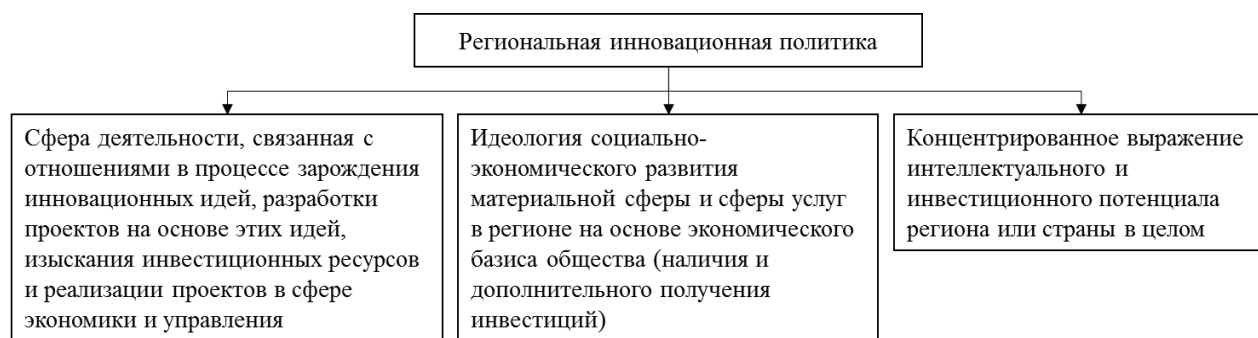

Рисунок 1.3 – Подходы к определению понятия «региональная инновационная политика»¹³

М. В. Титова выделяет два основных подхода к содержанию региональной инновационной политики (рисунок 1.4) и формулирует на их основе определение региональной инновационной политики как «совокупности принятых заинтересованными группами и согласованных между собой целей и приоритетов инновационной деятельности в регионе, достижение которых оказывается возможным за счет комплексной и последовательной реализации особого набора методов и инструментов, направленного на формирование региональной инновационной подсистемы, обладающей характерными признаками экономики,

¹³ Составлено автором по данным: Ключенок В. Д. Инновационная политика как основа управления социально-экономическим развитием региона : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Тамбов, 2005. – С. 8.

базирующейся на знаниях»¹⁴. Данное определение можно назвать актуальным для исследований в области разработки новых механизмов и инструментов, обеспечивающих эффективность разработки и реализации инновационной политики в субъектах Российской Федерации.

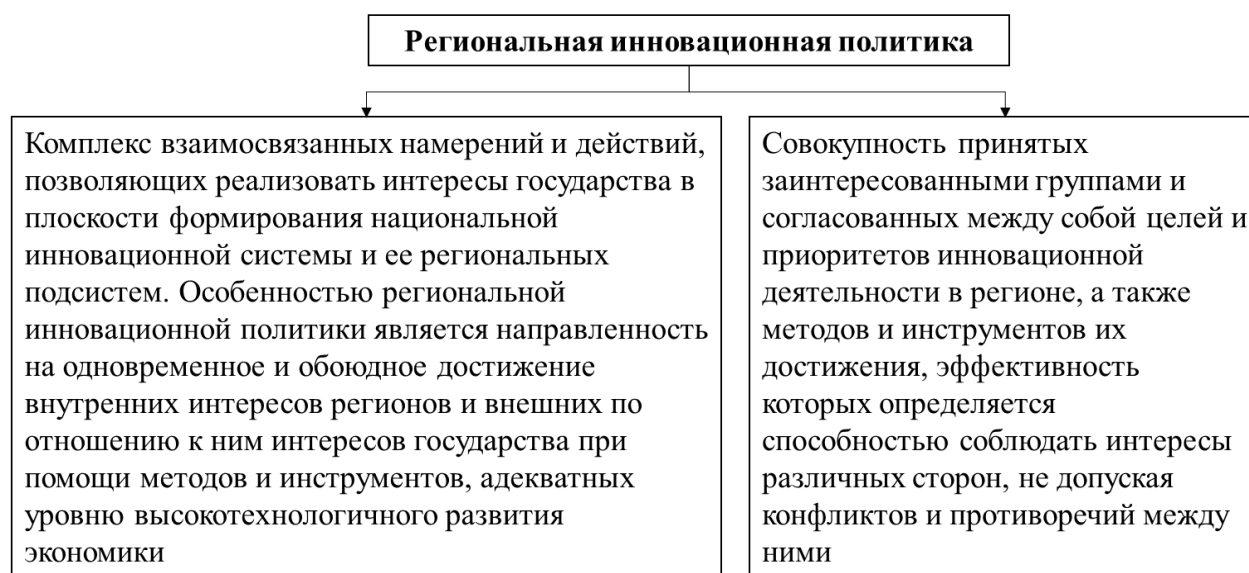

Рисунок 1.4 – Содержание региональной инновационной политики¹⁵

В России современная государственная политика регионального развития реализуется «с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных на федеральном уровне в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования»¹⁶. При этом в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, задающей вектор перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны, обозначены задачи по «укреплению системы стратегического управления региональным развитием, повышение комплексности и

¹⁴ Титова М. В. Формирование и реализация региональной инновационной политики в условиях экономики знаний : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2016. – С. 11.

¹⁵ Составлено автором по данным: Титова М. В. Формирование и реализация региональной инновационной политики в условиях экономики знаний : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2016. – С.10

¹⁶ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 года № 13).

сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей»¹⁷. Описанные особенности государственной политики регионального развития подчеркивают важность инновационной компоненты при определении приоритетов пространственного развития, необходимость их взаимной увязки при формировании инновационной политики субъектов Российской Федерации, а также связанных с ее реализацией стратегий и программ.

Документами, обеспечивающими концептуальную основу формирования инновационной политики на федеральном и региональном уровнях, служат Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Согласно ст. 11 127-ФЗ целями государственной научно-технической политики являются: «развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализацию важнейших социальных задач, обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции, улучшение экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства, укрепление обороноспособности государства и безопасности личности, общества и государства, интеграция науки и образования»¹⁸ (рисунок 1.5).

¹⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

¹⁸ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

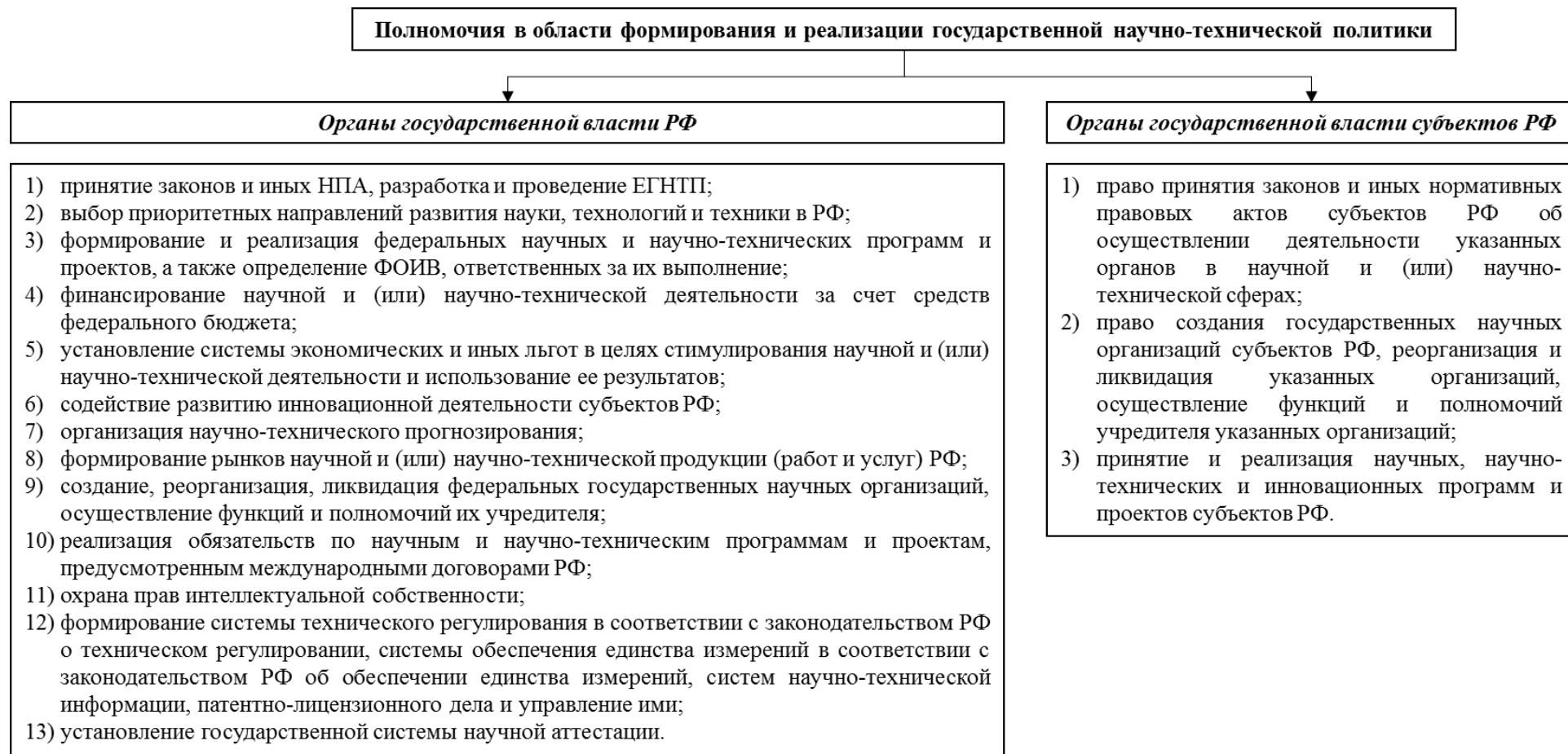

Рисунок 1.5 – Полномочия федеральных и региональных органов власти Российской Федерации в области формирования и реализации государственной научно-технической политики¹⁹

¹⁹ Составлено автором.

Стратегия инновационного развития определяет приоритет реализации социально-экономической политики государства в сторону поддержки регионов, инвестирующих в инновационное развитие, что должно находить отражение в рамках формируемой инновационной политики субъектов Российской Федерации. В Стратегии определена задача по разработке региональных стратегий и программ инновационного развития с привлечением заинтересованных научных и образовательных организаций, предприятий и институтов развития, направленных на «...координацию усилий по созданию инновационной инфраструктуры, развитие инновационного предпринимательства, улучшение взаимодействия региональных администраций с существующими компонентами инновационной инфраструктуры научно-исследовательскими и образовательными центрами, инфраструктурой финансирования инноваций и инновационными компаниями»²⁰. Стратегия пространственного развития также определяет набор механизмов, обеспечивающих согласованность инновационных политик федерального и регионального уровней.

При рассмотрении перспективы пространственного развития страны с ориентацией на усиление региональной инновационной политики, особая роль при ее формировании отводится качеству целеполагания. Целеполагание в экономической политике давно находится в центре внимания зарубежной экономической теории и практики, включая работы нобелевских лауреатов Р. Фришема и Я. Тинбергена.

Соглашаясь с Л.С. Шеховцевой, что «стратегическим целеполаганием социально-экономического развития региона называется системный процесс разработки, согласования и выбора стратегических целей по их содержанию, измерителям и количественным значениям»²¹, отметим, что в современном законодательстве под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию,

²⁰ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года № 2227-р).

²¹ Шеховцева Л. С. Организационная концепция стратегического целеполагания развития региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2007. – № 5. – С. 34.

планированию и программированию, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»²². Таким образом, в современном законодательстве прослеживается тесная взаимосвязь между эффективностью стратегического планирования и устойчивостью социально-экономического развития государства.

Несмотря на множественность трактовок понятия «устойчивое развитие», можно резюмировать, что данный термин подразумевает процесс социально-экономических изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, соблюдение экологического баланса, процессы социально-экономического развития, а также непрерывные институциональные преобразования согласованы между собой и обеспечивают реализацию долгосрочных интересов общества. Указ Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» устанавливает, что переход к устойчивому развитию страны возможен в случае обеспечения устойчивого развития всех регионов, что предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов субъектов в рамках разработки и реализации региональных программ перехода к устойчивому развитию, а также их дальнейшей интеграции с государственной политикой в области устойчивого развития. Таким образом, в рамках формируемой инновационной политики субъектов Российской Федерации должна быть обеспечена связь механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов с приоритетными направлениями пространственного развития, обозначаемыми на федеральном уровне. Различные подходы к обеспечению устойчивости социально-экономического развития региона представлены на рисунке 1.6.

²² Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Рисунок 1.6 – Научная платформа исследований устойчивости социально-экономического развития регионов²³

Мировой опыт показывает, что устойчивое региональное развитие и поддержание конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе в большей степени зависят от потенциала инновационной деятельности, нежели от ресурсных возможностей. При этом в условиях поляризованного развития субъектов Российской Федерации перспективы их поддержки со стороны федерального центра находятся в прямой зависимости от эффективности разрабатываемой стратегии, где ключевой задачей также является повышение конкурентоспособности на основе реализации конкурентных преимуществ населенной территории.

М. Портер утверждал: «...Несмотря на все дискуссии, дебаты и публикации на эту тему, до сих пор не существует какой-либо убедительной теории, позволяющей объяснить конкурентоспособность или неконкурентоспособность отдельных стран. Более того, нет даже общепризнанного определения термина «конкурентоспособность» применительно к отдельным странам»²⁴. Данный тезис

²³ Сорокина Н. Ю. Методологический базис исследований механизма обеспечения устойчивости социально-экономического развития территорий // Экономические науки. – 2014. – № 12 (121). – С.69.

²⁴ Портер М. Конкурентные преимущества стран // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. – М., 2006. – 720 с.

весьма наглядно отражает ситуацию в области научных исследований и практики управления конкурентоспособностью региональной экономики.

Концепция конкурентоспособности региона активно развивается также в отечественной экономической литературе и часто определяется как «обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику»²⁵. В свою очередь, эффективность региональной инновационной политики будет зависеть от совокупности факторов, обеспечивающих активизацию инновационных и инвестиционных процессов (рисунок 1.7).

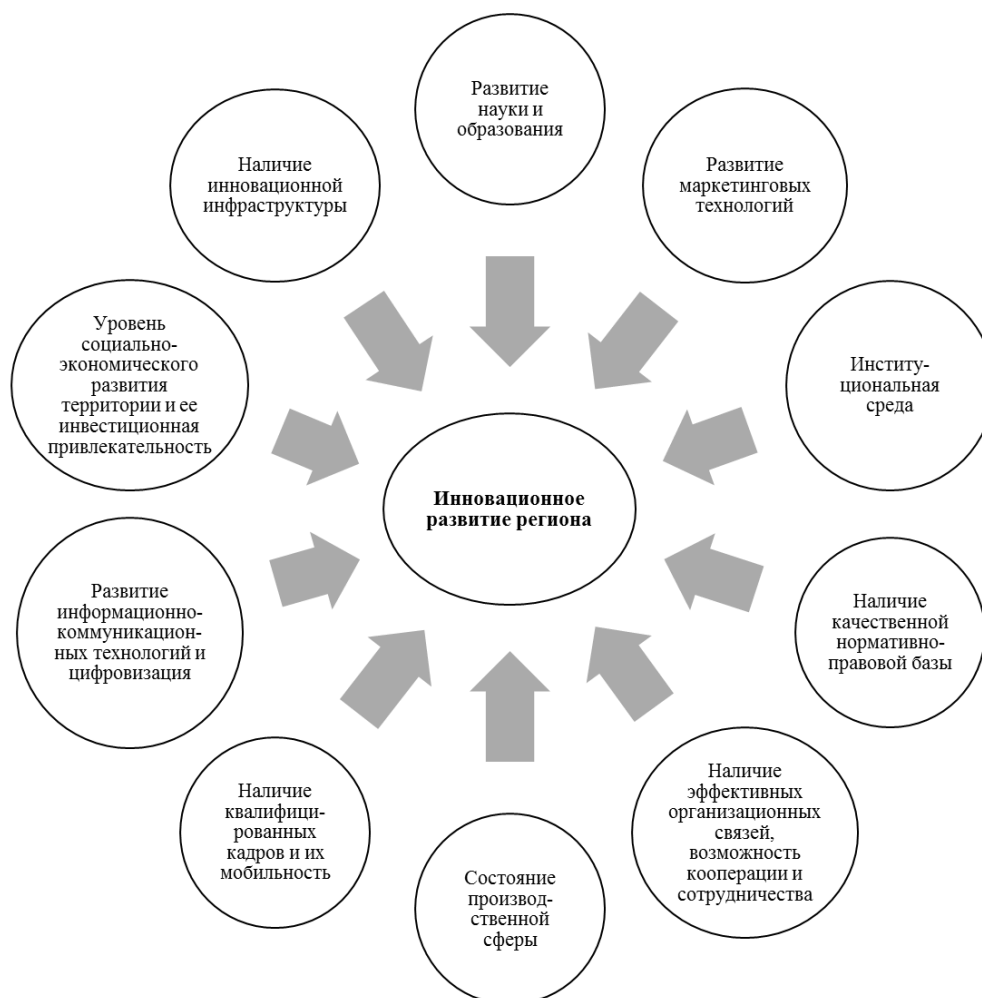

Рисунок 1.7 – Факторы инновационного развития региона²⁶

²⁵ Селезнев А. З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М. : Юрист, 1999. – С. 30.

²⁶ Составлено автором.

Независимо от взглядов исследователей на содержание термина «конкурентоспособность региона», объективный рост данного показателя невозможен без эффективной экономической политики государства, учитывающей приоритеты и возможности стратегии устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, обеспечивающей формирование точек индустриального, технологического и инфраструктурного роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что действенность принимаемых управленческих решений в органах государственной власти в сфере формирования инновационно ориентированной политики регионального развития будут зависеть от эффективности использования географических, природно-климатических, демографических, социокультурных характеристик и экономических ресурсов населенной территории, а также непрерывности генерации и скорости диффузии инноваций, что должно достигаться путем постановки и реализации конкретных целей и задач в рамках инновационно ориентированной стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. В свою очередь, методы оценки эффективности реализации региональной инновационной политики (в том числе рейтинги) должны учитывать не только совокупность инновационных факторов, но и качество целеполагания, устойчивость социально-экономического развития и конкурентоспособность населенной территории, формируя комплексную систему координат для мониторинга, контроля и принятия управленческих решений со стороны органов власти.

Учитывая изложенное, современные методические подходы к формированию региональной инновационной политики и ее содержание в условиях пространственного развития должны развиваться с учетом системы факторов, которые определяют качество целеполагания, обеспечивающего не только реализацию нормативно закрепленных стратегических целей и задач развития субъекта Российской Федерации, но и устойчивость его развития с учетом инновационной компоненты, лежащих в основе роста конкурентоспособности региона. Как следствие, региональную инновационную политику предлагается рассматривать как совокупность принципов, целей, задач, методов, механизмов,

инструментов и мероприятий, направленных на достижение стратегических ориентиров инновационного развития региона, обеспечивающих повышение его конкурентоспособности и устойчивость социально-экономического развития в условиях пространственных трансформаций экономики.

1.3 Особенности формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции страны

Развитие и углубление международного разделения труда в послевоенный период второй половины XX в., долгосрочный экономический рост и открытость региональных рынков обусловили возникновение интеграционных процессов между государствами. При этом инновации стали важнейшим инструментом конкурентной борьбы для большинства стран, а формирование системы многоуровневой поддержки инновационной деятельности выступает приоритетом в вопросах целеполагания при разработке национальной экономической политики. Данные аспекты находят отражение и в принципах государственной политики регионального развития в России, одним из которых является «обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках»²⁷.

Понятие «интеграция» (от лат. *Integratio* – восстановление, соединение) появилось в научной литературе в конце XIX – начале XX в. и означает процесс формирования единства, целостности на основе объединения каких-либо частей. Различным формам и видам интеграции посвящены труды Э. Дюркгейма, М. Вебера, Х. Кельзена, Д. Шиндлера, Р. Шмеда, К. Шмидта и многих других авторов. В экономической же литературе наибольшее распространение получила интерпретация эволюции форм интеграции Б. Балассы, выделявшего зону

²⁷ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 года № 13).

свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз и полную экономическую интеграцию²⁸.

В научной литературе под международной экономической интеграцией зачастую понимается высокая степень интернационализации производства на основе развития глубоких и устойчивых взаимосвязей между национальными хозяйствами, ведущая к постепенному сращиванию национальных хозяйственных систем на базе согласованной межгосударственной экономической политики. Значительное место здесь отводится производственной кооперации в рамках реализации совместных проектов и программ, в том числе по созданию транснациональных финансово-промышленных групп.

В своих исследованиях П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко отмечают, что «страны, в максимальной степени интегрированные в крупнейшие экономические блоки, имеют возможность при минимальных пространственных издержках получать максимальную прибыль от эксплуатации интегрированного пространства. Экономике, входящие в состав ведущих экономических группировок (НАФТА, ЕС, СВА) эксплуатируют 48–50 % глобального экономического пространства как прямо, так и косвенно (через 53 %-ную долю в экономическом глобальном обороте) и создают почти 53 % мирового дохода»²⁹.

Учитывая, что «экономическая интеграция – это особая сложная форма обобществления труда и производства, возникающая на современном этапе развития производительных сил, которые в условиях научно-технической революции характеризуются все более активным применением научных знаний»³⁰, в качестве одного из ключевых направлений пространственной активизации инновационной деятельности в регионах России целесообразно рассматривать потенциал межгосударственной интеграции. Отметим, что в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» среди основных принципов реализации государственной научно-

²⁸ Balassa B. (1962) The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – London : George Allen & Unwin, Ltd. – 304 p.

²⁹ Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко; отв. ред. В. М. Полтерович. Рос. акад. наук, Дальневост. отд. Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С. 234.

³⁰ Мисько О. Н. Международная экономическая интеграция. – СПб : Университет ИТМО, 2015. – С. 7.

технической политики фигурирует развитие международного научного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации, что позволяет судить о его приоритетности при формировании направлений региональной инновационной политики.

В рамках международного инновационного сотрудничества деятельность государства будет нацелена на поддержку воспроизводства и сбыта инновационной продукции, ее послепродажного обслуживания на фоне утилизации устаревших товаров. Это предполагает договорную основу между участниками инновационной деятельности в долгосрочной перспективе. При этом основной целью международного инновационного сотрудничества будут служить конкретные социально-экономические результаты.

Таким образом, региональная инновационная политика в условиях пространственного сближения стран-участниц интеграционных процессов способна и должна получать приток ресурсов от эксплуатации генерируемых межгосударственных интеграционных эффектов (рисунок 1.8).

В целом под межгосударственной интеграцией в инновационной сфере может пониматься «объединение научных, технологических, образовательных и финансовых ресурсов, а также потенциалов рынков сбыта инновационной продукции и технологий как для внутреннего использования, так и экспорта, реализуемых в рамках соответствующих государственных политик»³¹.

³¹ Соколов М. С., Абрамов Р. А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участниц Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 113–127.

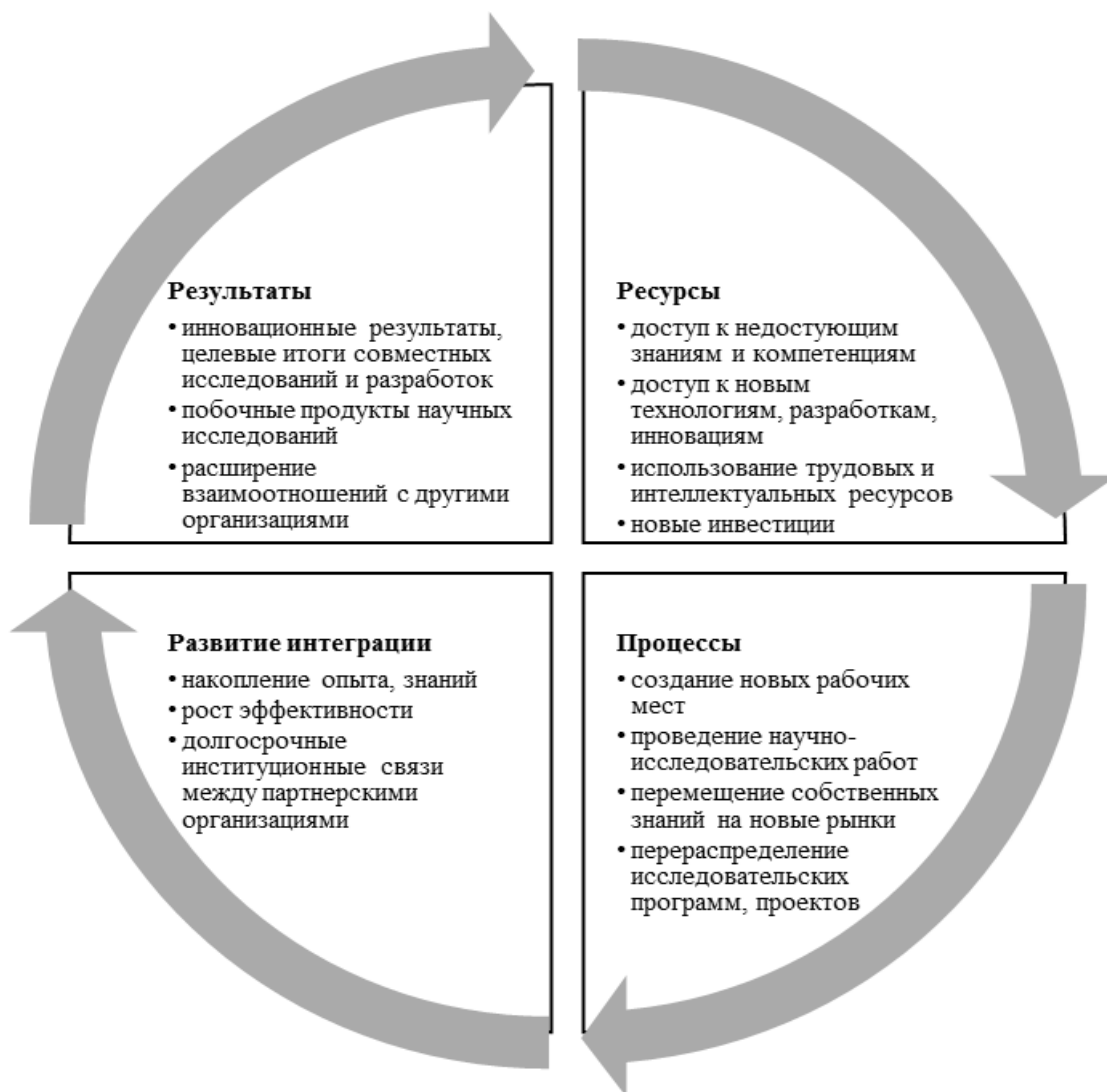

Рисунок 1.8 – Преимущества интеграции в инновационной сфере³²

Исторический обзор природы инновационного процесса Р. Ротвелла показывает, что развитие шло от простых линейных до сложных нелинейных моделей инновационного процесса. С середины 1980-х годов появилась модель, характеризующая интеграцию внутри фирмы с поставщиками, покупателями, а с 1990-х годов начинает преобладать модель стратегической интеграции, согласно которой фирма осуществляет непрерывный инновационный процесс на основе гибкого реагирования на изменения во внешней среде. Характерными чертами такой модели является тесное взаимодействие между участниками рынка, рост значения обратных связей во взаимоотношениях между производителем и

³² Составлено автором.

потребителем, изменение сложившейся последовательности стадий научно-инновационного цикла, рост роли научно-технической кооперации, расширение потоков знаний и технологий между субъектами инновационного процесса. Таким образом, современная модель инновационной деятельности является нелинейной – между субъектами инновационной деятельности возникает сложная система взаимоотношений, требующая высокого уровня интеграции не только внутри предприятия, но и на межфирменном, а также на межотраслевом и межсекторном (образование – наука – промышленность) уровнях.

Создание постиндустриального общества и повышение международной конкурентоспособности государства тесно связаны с максимизацией инновационного потенциала регионов с учетом их особенностей. Как следствие, современное пространственное развитие страны будет зависеть от расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития, о чем также свидетельствуют положения Стратегии пространственного развития. Документ призван обеспечить «национальную безопасность за счет социально-экономического развития геостратегических территорий, включая содействие межрегиональному сотрудничеству с приграничными регионами сопредельных стран в научно-технической, социальной, экологической сферах, туризме, регулировании рынка труда, развитии инфраструктур, предупреждении чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий, борьбе с эпидемиями и ликвидации их последствий»³³.

Вопросы пространственного распространения инноваций поднимались в работах Т. Хегерстранда³⁴, предполагавшего, что для рассеивания инновации во времени и в пространстве должен существовать механизм соприкосновения и убеждения, чтобы передавать данное явление. Данная модель имела значительное влияние на социально-экономическую географию в 1960-х и 1970-х годах и

³³ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³⁴ Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Postscript and translation by Allan Pred. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1967, XVI – p. 334 p.

развивалась Л. Бауденом, С.П. Земцовым, Б. Йохансенom, А. Клиффом, Р. Морриллом, Д. Стэнгом, Й. Хейнингom, Е. Шеппардом.

В.А. Васин и Л.Э. Миндели отмечают, что «пространственная близость активизирует контакты между хозяйствующими субъектами, плотность инновационных взаимосвязей вовлекает в инновационные системы новых экономических субъектов, региональное и межрегиональное взаимодействие является основой формирования инновационной системы»³⁵.

Е.В. Иода и Л.И. Ефимченко, рассматривая аспекты формирования региональной инновационной политики, также подчеркивают важность международного сотрудничества: «Многие российские компании имеют незадействованные производственные фонды, что может заинтересовать иностранных партнеров в организации совместных предприятий по выпуску инновационной продукции»³⁶.

Ключевым же фактором пространственной интеграции участников инновационной сферы можно назвать географическую близость (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Формы близости, обеспечивающие интеграцию участников инновационной деятельности³⁷

Наименование	Содержание	Результат	
		избыток	недостаток
Когнитивная близость	Необходима участникам, чтобы успешно общаться, понимать, усваивать и обрабатывать новую информацию	Затрудняет общение и приводит к непониманию и ограничению возможности для интерактивного обучения	Характеризует отсутствие источников новизны

³⁵ Васин В. А., Миндели Л. Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // ИННОВАЦИИ. – 2011. – № 11. – С. 24–34.

³⁶ Иода Е. В., Ефимченко Л. И. Формирование региональной инновационной политики // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 4. – С. 54.

³⁷ Составлено автором.

Наименование	Содержание	Результат	
		избыток	недостаток
Организационная близость	Необходима для контроля неопределенности и оппортунистического поведения в обмене знаниями внутри и между организациями	Может причинить ущерб интерактивному обучению из-за закрытости и отсутствия гибкости	Идет наряду с отсутствием контроля, увеличивая опасность оппортунизма
Социальная близость	Может стимулировать интерактивное обучение за счет доверия и обязательств	Может быть вредна для интерактивного обучения из-за закрытости и риска оппортунизма	Может наносить вред интерактивному обучению и инновациям из-за отсутствия доверия
Институциональная близость	Является стимулирующим фактором, обеспечивающим стабильные условия для эффективного интерактивного обучения	Неблагоприятна для новых идей и инноваций из-за институциональной закрытости и инертности	Наносит ущерб коллективным действиям и инновациям из-за слабых формальных институтов и отсутствия социальной сплоченности и общих ценностей
Географическая близость	Пространственное или физическое расстояние между экономическими субъектами в абсолютном и относительном смыслах	Чем больше расстояние между субъектами, тем меньше интенсивность положительных внешних эффектов, труднее передача неявных знаний и распространение кодифицированных знаний	Объединяет людей вместе, способствует информационным контактам и обмену неявными знаниями

Вместе с тем международные границы остаются важным препятствием для обмена знаниями и развития различных форм инновационного сотрудничества. Даже когда регионы расположены географически близко и имеют совместный технологический опыт, барьерами выступают международная граница и языковые различия. Существуют также издержки, связанные с трансграничным сотрудничеством в сфере инноваций, для минимизации которых государству

необходимо содействовать интеграции в рамках инновационной политики с учетом региональных особенностей.

Опираясь на результаты исследования Л.Н. Семерковой, М.М. Геращенко и Т.И. Шерстобитовой³⁸, можно определить ключевые факторы, которые сдерживают интеграционные процессы. Российские предприниматели затрудняются формировать инновационные модели четвертого и пятого поколений, ориентируясь на иерархичные централизованные системы управления инновациями. Преобладает самостоятельная инновационная деятельность, нацеленная на поиск инвесторов по мере масштабирования проектов. При этом ключевой проблемой остается нехватка квалифицированных специалистов, способных к кооперации и эффективному взаимодействию в рамках крупных межрегиональных и международных проектов.

Пространственный механизм инновационного развития активно используется и в зарубежной практике, однако подходы к организации его территориальных форм значительно отличаются друг от друга (приложение В). Применение специфических механизмов и инструментов приводит к формированию качественно различных национальных инновационных систем (НИС).

Принимая во внимание, что перспективы развития методологического инструментария, касающегося формирования единого инновационного пространства в рамках межгосударственной интеграции, тесно связаны с концепцией НИС, одной из ключевых задач становится поиск возможностей и механизмов объединения элементов НИС, а том числе через взаимодействие региональных инновационных систем (РИС), что целесообразно учитывать при формировании региональной инновационной политики, а также связанных с ней стратегий и программ.

Е.Ю. Винокуров и А.М. Либман, исследуя понятие «региональная интеграция», выделяют два процесса:

1) регионализм – основанный на межгосударственных отношениях и приводящий к созданию международных союзов, объединений и, возможно, наднациональных институтов (интеграция «сверху»);

³⁸ Семеркова Л. Н., Геращенко М. М., Шерстобитова Т. И. Инновационные модели российского предпринимательства (на примере малого инновационного бизнеса) // Креативная экономика. – 2014. – Т. 8. – № 3. – С. 50–57.

2) регионализация – основанная на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных связей, которые зачастую существуют без государственной поддержки, а иногда даже вопреки препятствиям, создаваемым правительствами (интеграция «снизу»)³⁹.

На наш взгляд, эффективная региональная инновационная политика должна содержать совокупность механизмов, обеспечивающих максимизацию эффектов от реализации обоих процессов в рамках разрабатываемых стратегий и программ развития субъектов Российской Федерации.

Отметим, что важным практическим аспектом формирования и реализации региональной инновационной политики служит необходимость учета воздействия сразу трех сил – федеральной политики регионального социально-экономического развития, федеральной научно-технической политики и политики социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В сочетании этих трех элементов достигается возможность построения РИС, содействующей не только устойчивому социально-экономическому росту региона, но и обеспечивающей возможности инновационного развития национальной экономики. Таким образом, целевым параметром политики инновационного развития региона с учетом обеспечения конкурентоспособности и оптимального развития РИС должна быть рационализация структуры регионального научно-образовательного и социально-экономического потенциалов.

При этом РИС могут и должны развиваться параллельно с НИС, так как наличие региональных государственных исследовательских организаций, крупных предприятий, индустриальных кластеров, венчурного капитала, сильной предпринимательской среды, инновационной инфраструктуры могут по-разному влиять на инновационную эффективность конкретных регионов. Эти условия создают потенциал для развития контактов с поставщиками, потребителями, конкурентами и

³⁹ Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург, 2012. – 224 с.

государственными исследовательскими учреждениями, в том числе в рамках приграничного и межрегионального взаимодействия.

Научная литература по РИС преимущественно исследует отношения между различными типами субъектов, расположенных в одном месте. Например, концепция «тройной спирали» относится к тесному взаимодействию фирм, университетов и государственного сектора, обеспечивающих развитие РИС. Вместе с тем, если в регионе генерируются новые знания и инновационные партнеры взаимодействуют как на глобальном, так и на местном уровнях, глобальные знания могут эффективнее распространяться на локальном уровне. Элементы инновационной системы работают в разных пространственных масштабах, а трансграничное взаимодействие может обеспечивать региональную конкурентоспособность за счет взаимодействия с глобальными субъектами. Таким образом, можно выделить несколько концептуальных предпосылок для активизации трансграничного сотрудничества, связанных с инновационным и экономическим развитием населенных территорий (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Предпосылки активизации трансграничного сотрудничества в сфере инновационной политики⁴⁰

Предпосылки сотрудничества	Драйверы	Содержание
Эффект масштаба	Критическая масса	Доступ к более крупным рынкам труда, бизнеса и сети знаний, чтобы увеличить критическую массу, характеристики, связанные с экономией от агломерации
	Политическая власть	Увеличивает признание сферы преимуществ (или особых потребностей) в регионах, находящихся далеко от столицы, чтобы конкурировать за ресурсы на более высоком уровне
	Специализированные услуги	Услуги инновационной поддержки могут быть более специализированными и, таким образом, более качественными
Экономия от разнообразия	Взаимодополняемость	Учет разнообразия активов с точки зрения научных исследований, технологий и экономической базы, также известное как «связанное разнообразие», а также цепочек поставок; в некоторых случаях взаимодополняемость также может быть из-за различий в уровнях цен, структуры затрат
Общественные блага	Региональная идентичность	Увеличение интеграционного и социального капитала (в том числе информированность о заграничных партнерах)

⁴⁰ Составлено автором.

Предпосылки сотрудничества	Драйверы	Содержание
	Региональный брендинг	Признание и привлекательность фирм и квалифицированного персонала как на территории, так и за ее пределами
	Специализированная инфраструктура	Общие научные и технологические парки, центры или научно-исследовательские учреждения снижают финансовые затраты и риски для вовлеченных регионов или стран и предоставляют доступ к большому количеству исследователей и фирм
Внешние эффекты	Пограничные вопросы	Определяются повседневными проблемами, связанными с потоками людей, товаров и услуг через границы вне зависимости от их положительного или негативного воздействия

В условиях социально-экономических трансформаций актуализируются исследования пространства, его содержательных форм и взаимодействий, дающих возможность анализировать пространственные элементы общественной системы, которыми являются регионы. Для России это важно из-за обширных географических площадей с высоким уровнем пространственного разнообразия, создающего разветвленную систему региональных специализаций и межрегиональных взаимодействий. Таким образом, пространственная интеграция НИС и РИС, возможности активизации торговой и производственной кооперации хозяйствующих субъектов разных стран, формирование международных инновационно ориентированных предприятий, глобальная мобильность квалифицированных кадров и расширение научно-образовательного пространства являются значимыми факторами для инновационного развития государства, что должно находить отражение при формировании не только федеральной, но и региональной инновационной политики.

В заключение 1 главы, обобщим полученные результаты.

1. Выявлено, что прикладные задачи пространственного развития решаются преимущественно в рамках централизованной политики государства, ориентируя исследователей на проблематику стратегического планирования и программирования, в частности на реализацию Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. При этом одним из

ключевых факторов эффективного пространственного развития государства становится необходимость учета в документах государственного стратегического планирования воздействия глобальных вызовов.

2. Ключевыми вызовами для устойчивого социально-экономического развития России становятся необходимость активизации инновационного развития, постиндустриальная и цифровая трансформация экономики, усиление миграционной подвижности и решение экологических проблем, имеющих пространственное измерение, что должно находить отражение при формировании социально-экономической политики, имеющей инновационную ориентацию.

3. Сделан вывод о необходимости учета и адаптации региональных стратегий и программ к макроэкономическим вызовам и возможностям пространственного положения государства, что обеспечит эффективность использования ограниченных ресурсных и устойчивость функционирования хозяйствующих субъектов. Указанные параметры должны находить отражение в целях, задачах, методах, механизмах, инструментах и целевых индикаторах формируемой инновационной политики как на уровне страны, так и на уровне регионов.

4. Обосновано, что действенность принимаемых управленческих решений в органах государственной власти в сфере формирования инновационно ориентированной политики регионального развития будет зависеть от эффективного использования географических, природно-климатических, демографических, социокультурных характеристик и экономических ресурсов населенной территории, а также непрерывности генерации и скорости диффузии инноваций, что должно достигаться путем постановки и реализации конкретных целей и задач в рамках инновационно ориентированных стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Как следствие, современные методические подходы к формированию региональной инновационной политики и ее содержание в условиях пространственного развития должны трансформироваться с учетом системы факторов, которые определяют качество целеполагания, обеспечивающего не только реализацию нормативно

закрепленных стратегических целей и задач развития субъектов Российской Федерации, но и устойчивость их развития с учетом инновационной компоненты, лежащей в основе роста региональной конкурентоспособности.

5. Уточнено понятие региональной инновационной политики, которую предлагается рассматривать как совокупность принципов, целей, задач, методов, механизмов, инструментов и мероприятий, направленных на достижение стратегических ориентиров инновационного развития региона, обеспечивающих повышение его конкурентоспособности и устойчивость социально-экономического развития в условиях пространственных трансформаций экономики.

6. Установлено, что современное пространственное развитие страны зависит от расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития, о чем свидетельствуют положения Стратегии пространственного развития. Как следствие, в качестве одного из ключевых направлений пространственной активизации инновационной деятельности в регионах России предлагается рассматривать потенциал межгосударственной интеграции. При этом ключевыми факторами для инновационного развития государства должны стать: пространственная интеграция НИС и РИС; активная международная торговля и производственная инновационно ориентированная кооперация; глобальная мобильность квалифицированных кадров; расширение научно-образовательного пространства. Выявленные факторы должны находить отражение при формировании как федеральной, так и региональной инновационной политики.

2 Анализ проблем и развитие методов формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации

2.1 Оценка эффективности формирования инновационной политики субъектов Российской Федерации

Как показывает международная и российская практика, для оценки различных аспектов формирования и реализации инновационной политики государства может быть использован широкий набор различных инструментов и методов (рисунок 2.1).

Инструменты и методы оценки эффективности инновационной политики	
Рейтинги	Индексы
Международные рейтинги (The World Economic Forum, IMD)	Индекс инновационного потенциала (UNCTAD)
Европейские рейтинги (European Innovation Scoreboard)	Индекс экономики знаний (World Bank)
Российские рейтинги: • Рейтинг инновационного развития субъектов РФ (ГУ-ВШЭ) • Рейтинг инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления (АИРР) • Сравнительный анализ инновационной активности субъектов РФ (Центр исследований и статистики науки); • Российский инновационный индекс (Минобрнауки, ГУ-ВШЭ) • Рейтинг инновационной активности (НАИРИТ) • Методика оценки уровня инновационного развития регионов (Институт экономики РАН) • Рейтинг инновационных регионов для целей управления (РАНХиГС) и др.	Индекс инновационной активности (руководство ОСЛО)
	Международный инновационный индекс (BCG)
	Глобальный инновационный индекс (INSEAD)

Рисунок 2.1 – Инструментарий для оценки эффективности инновационной политики⁴¹

Представленный инструментарий в большей мере позволяет оценить состояние инновационной системы, научного или инновационного потенциала, а не эффективность формирования и реализации инновационной политики. Как

⁴¹ Составлено автором.

следствие, в национальном научном и экспертном сообществе отсутствует единство в выборе как объекта, так и методологического подхода к его оценке (приложение Г). При этом выбор используемого в теории и практике набора показателей зависит именно от характера объекта, целей субъекта и его компетенций, имеющейся информационной базы, используемого инструментария работы, времени на решение задачи и других факторов.

На основе изучения и классификации методологических подходов, используемых для оценки инновационной политики, в частности региональной, можно сделать вывод, что наибольшее распространение как в теории, так и практике регионального управления получили индексные методы, позволяющие дать интегральную оценку различных аспектов инновационного развития отдельного региона и затем составить рейтинг, который дает возможность рассматривать в пространственном аспекте результативность проводимой федеральной научно-технической и инновационной политики. Формирование и применение подобных рейтингов базируются в основном на подходе европейских инновационных исследований (European Innovation Survey, Regional Innovation Survey, Union Innovation Survey) и, при должной степени ограниченности применения, позволяют дать оценку действенности региональной инновационной политики. Эффективность применения подобных региональных рейтингов связана также с тем, что при их составлении зачастую учитывается значительное количество заинтересованных структур, а полученные результаты регулярно доводятся до руководителей федерального и регионального уровней, что формирует информационную основу для принятия конкретных управленческих решений в системе государственного управления.

Разделяя методический подход, раскрытый в исследовании О.М. Зарянкиной И.В. Ковалевой, И.С. Санду, Л.А. Семиной, рассмотрим формирование современной региональной инновационной политики в разрезе инвестиционно-инновационного подхода⁴². Это связано с тем, что научные экономические

⁴² Ковалева И. В., Санду И. С., Семина Л. А., Зарянкина О. М. Формирование региональной политики на основе инвестиционно-инновационного подхода // Вестник АГАУ. – 2015. – № 5 (127). – С. 153–157.

исследования, а также деятельность федеральных и региональных руководителей сосредоточена преимущественно вокруг задач повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона за счет активизации инновационной компоненты в деятельности хозяйствующих субъектов. В таблице 2.1 приведены результаты оценки 10 регионов-лидеров, что позволяет судить о качестве проводимой инвестиционной и инновационной политики.

Таблица 2.1 – Результаты рейтингов для оценки инновационного и инвестиционного потенциала регионов России⁴³

Место	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата (данные 2018 г.) ⁴⁴	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов (данные 2018 г.) ⁴⁵	Рейтинг инновационных регионов России (данные 2018 г.) ⁴⁶	Рейтинг инновационного развития регионов России (данные 2017 г.) ⁴⁷
1	Тюменская область	Москва	Санкт-Петербург	Москва
2	Москва	Московская область	Республика Татарстан	Республика Татарстан
3	Республика Татарстан	Санкт-Петербург	Москва	Санкт-Петербург
4	Санкт-Петербург	Краснодарский край	Томская область	Томская область
5	Тульская область	<i>Свердловская область</i>	Московская область	<i>Нижегородская область</i>
6	Краснодарский край	Республика Татарстан	Новосибирская область	Московская область
7	Воронежская область	Красноярский край	Калужская область	<i>Свердловская область</i>
8	Чувашская Республика	<i>Нижегородская область</i>	<i>Нижегородская область</i>	Новосибирская область

⁴³ Составлено автором.

⁴⁴ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата разработан Агентством стратегических инициатив, оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://asi.ru/investclimate/rating/>

⁴⁵ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов подготовлен агентством RAEX (РАЭК-Аналитика) ставит целью содействие улучшению инвестиционного климата в регионах России через обмен опытом и координацию действий региональной, федеральной власти и инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018/att1>

⁴⁶ Рейтинг инновационных регионов России был разработан Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации для целей мониторинга и управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2018>

⁴⁷ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации формирует Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в рамках деятельности Российской кластерной обсерватории. Рейтинг формируется на основе индивидуальных профилей субъектов Российской Федерации, детализирующих результаты по всем направлениям инновационного развития, позволяющих выявить особенности инновационной системы каждого региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://issek.hse.ru/rirr2019>

Место	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата (данные 2018 г.) ⁴⁴	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов (данные 2018 г.) ⁴⁵	Рейтинг инновационных регионов России (данные 2018 г.) ⁴⁶	Рейтинг инновационного развития регионов России (данные 2017 г.) ⁴⁷
9	Московская область	Ростовская область	Ульяновская область	Челябинская область
10	Ульяновская область	Челябинская область	Самарская область	Калужская область

Понимая разницу в методологии формирования рейтингов, мы ставили перед собой задачу разобраться в корреляции полученных результатов между инновационной и инвестиционной составляющей, проводимой регионами политики. Данный подход может выражать оценку со стороны Правительства РФ на результаты политики регионального развития, в том числе с целью комплексной оценки руководителей субъектов Российской Федерации. В результате мы видим четыре региона-лидера (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан), которые могут характеризоваться эффективностью проводимой инвестиционной и инновационной политикой. Также весьма эффективной можно назвать работу руководства Нижегородской области, которая вошла в десятку лучших в рамках трех рейтингов. Завершить оценку можно тремя регионами (Свердловская, Ульяновская и Челябинская области), которые смогли занять лидирующие места в одном из инвестиционных и инновационных рейтингов, продемонстрировав значительный потенциал для инновационного развития.

Можно сделать вывод, что лишь экономически развитые регионы, два из которых города федерального значения, сосредоточенные преимущественно в центральной части России, могут обеспечить комплексное достижение целей инвестиционной и инновационной политики, что также является фактором роста пространственной дифференциации инновационной активности (рисунок 2.2).

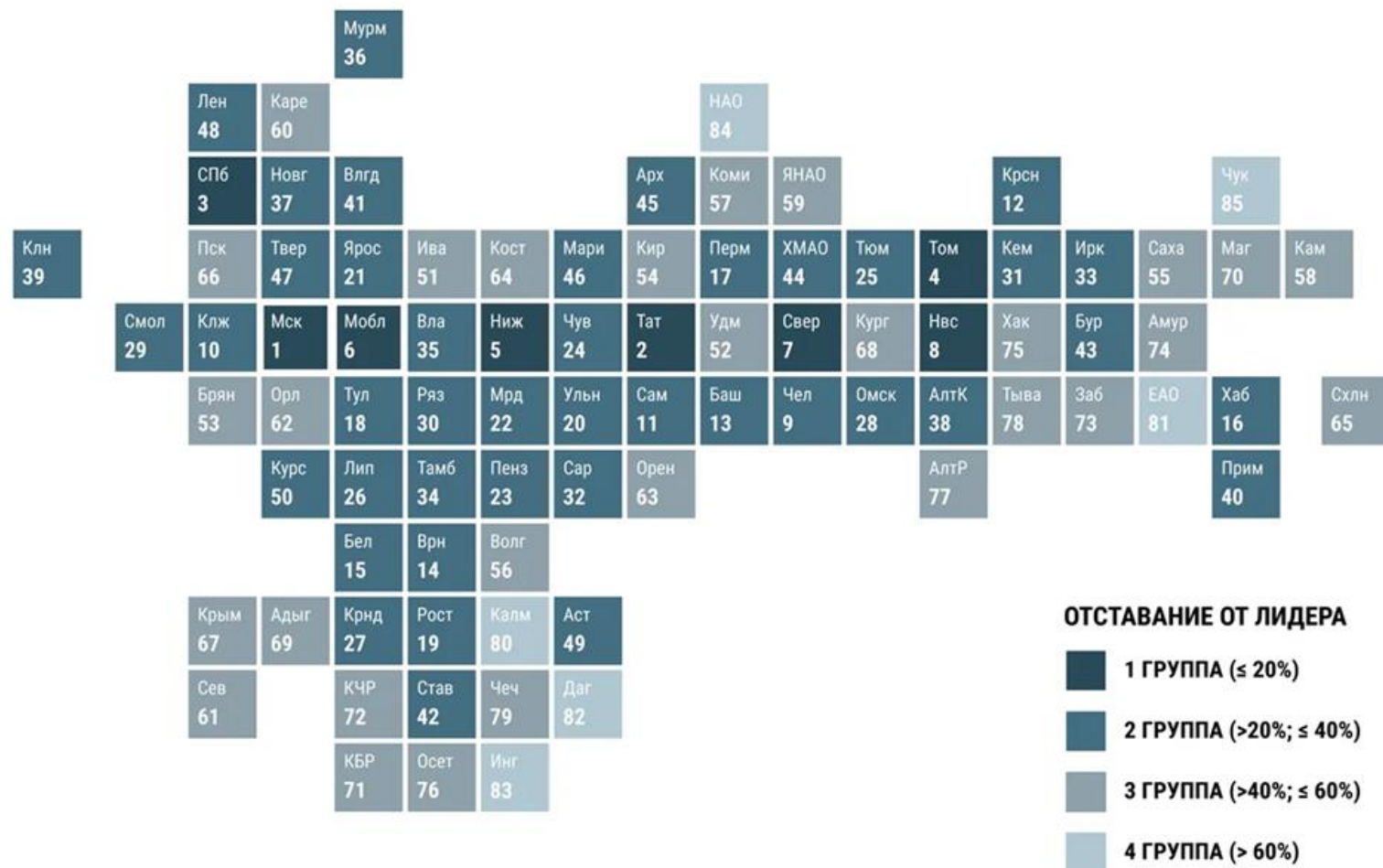

Рисунок 2.2 – Пространственное распределение регионов согласно значению российского регионального инновационного индекса (2017 г.)⁴⁸

⁴⁸ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020.

В таблице 2.2 представлены результаты рейтинга «Лидеры и аутсайдеры 19 рейтингов регионов России» (Ресурсный центр по стратегическому планированию), также демонстрирующего устойчивость позиций четырех регионов-лидеров по ключевым аспектам социально-экономического развития.

Таблица 2.2 – Лидеры и аутсайдеры 19 рейтингов регионов России⁴⁹

Место	Лидеры	ФО	Аутсайдеры	ФО
1	Москва	ЦФО	Республика Тыва	СФО
2	Санкт-Петербург	СЗФО	Еврейская автономная область	ДФО
3	Татарстан	ПФО	Республика Ингушетия	СКФО
4	Московская область	ЦФО	Республика Алтай	СФО
5	Тюменская область	УФО	Чукотский автономный округ	ДФО
6	Белгородская область	ЦФО	Ненецкий автономный округ	СЗФО
7	Краснодарский край	ЮФО	Республика Калмыкия	ЮФО

Отметим, что основные рейтинги субъектов Российской Федерации практически не оценивают интеграционный конкурентный потенциал территории с позиции возможностей и направлений активизации инновационной деятельности, что практически не находит отражения в практике формировании инновационной политики в субъектах Российской Федерации. Наличие соответствующих инструментальных методов позволило бы более тщательно прорабатывать федеральную инвестиционную и инновационную политику на этапе формирования, повышая тем самым результативность и эффективность принимаемых управленческих решений, в том числе при реализации Стратегии пространственного развития России. Именно качество методологического сопровождения на этапе формирования политики позволяет избежать ошибок при ее реализации, снижая совокупные издержки и повышая ее эффективность.

⁴⁹ Составлено автором по данным : Ресурсный центр по стратегическому планированию Stratplan.ru, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stratplan.ru/UserFiles/Files/Leaders%20and%20outsiders%20of%20ratings.pdf>

Несмотря на то что пространственная организация российской экономики характеризуется концентрацией научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных и крупнейших городских агломерациях, при переходе на инновационный тип развития российская экономика нуждается прежде всего в благоприятной институциональной среде, обеспечивающей активизацию инновационных процессов с учетом политических и культурных особенностей. От учета данных факторов на этапе формирования значительным образом будут зависеть результаты реализуемой инновационной политики в субъектах Российской Федерации.

Исследования Всемирного банка, ОЭСР, ЮНЕСКО, а также результаты международных рейтингов, отражающих готовность стран к переходу на инновационный тип развития и к «экономике знаний» (Global Innovation Index, Bloomberg Innovation Index, The Global Competitiveness Index, The IMD World Competitiveness, The Global Talent Competitiveness Index, Networked Readiness Index и др.) также отражают институциональные проблемы инновационного развития России. Среди них лидирующие позиции занимают бюрократизация, слабость нормативно-правовой базы и практики ее реализации, в частности защита прав интеллектуальной собственности, коррупция и общие трудности ведения бизнеса. Как следствие, ключевые факторы повышения эффективности целеполагания на этапе формирования региональной инновационной политики представлены нами в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Факторы эффективности целеполагания при формировании региональной инновационной политики⁵⁰

Федеральный уровень	Уровень субъектов Российской Федерации
1) определенность приоритетов социально-экономического и пространственного развития страны в рамках инновационного вектора; 2) учет общественного мнения, мнения элит и общекультурного фона для реализации долгосрочных задач социально-экономического развития в рамках инновационного вектора; 3) привлечение регионов, представителей экспертного и научного сообщества, а также бизнеса к решению задач государственного стратегического планирования; 4) использование новых и развитие существующих механизмов в системе государственного стратегического планирования (краудсорсинг, круглые столы для поиска «точек роста», прогнозы и тренды ключевых глобальных событий, форсайт, тиражирование лучших практик и др.); 5) объективная оценка уровня конкурентоспособности населенной территории (учет ресурсных ограничений и возможностей, пространственная дифференциация, инфраструктурные возможности и др.); 6) учет потенциала пространственной интеграции, как в рамках межрегионального (эндогенный потенциал), так и приграничного сотрудничества (экзогенный потенциал).	1) определенность приоритетов, сильных и слабых сторон социально-экономического развития региона в рамках инновационного вектора; 2) качественное методологическое и организационное обеспечение по разработке и согласованию документов государственного стратегического планирования (развитие системы регламентов); 3) наличие региональных координационных центров по реализации требований Федерального закона 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; 4) формирование и непрерывная работа совещательных органов для обсуждения вопросов территориального развития; 5) наличие нормативных правовых актов, обеспечивающих апробацию пилотных проектов (развитие механизмов проектного управления); 6) развитие методологии оценки целесообразности применения механизма ГЧП, особенно на этапе разработки стратегий и государственных программ; 7) развитие системы среднесрочного и долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования; 8) наличие возможностей для тиражирования лучших практик в области реализации Федерального закона 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; 9) объективная оценка конкурентных преимуществ, обеспечивающих доступ к инвестициям. 10) учет потенциала пространственной интеграции, как в рамках межрегионального (эндогенный потенциал), так и приграничного сотрудничества (экзогенный потенциал)

⁵⁰ Составлено автором.

Данные факторы также могут определять не только содержание и качество формируемой региональной инновационной политики, но и общие параметры целеполагания в рамках политики социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Отметим, что исследуемые нами рейтинги, а также методы интегральной оценки эффективности лишь выборочно охватывают данные параметры, что не позволяет комплексно оценить эффективность формирования инновационной политики региона.

Если обратиться к вопросам учета факторов устойчивости регионального социально-экономического развития в рамках формируемой инновационной политики, то в научной литературе выделяются четыре основных методических подхода (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Методические подходы к оценке устойчивости регионального развития⁵¹

Наименование подхода	Содержание
«Экономический» (интегральный)	Состоит в формировании и оценке интегрального показателя устойчивости с позиции сбалансированности функционирования территориальных подсистем, положительной динамики показателей и структурных изменений на основе оптимального использования ограниченных ресурсов и применении сберегающих технологий. Также оцениваются человеческий капитал, нематериальные финансовые и информационные потоки, факторы экологической безопасности.
«Социальный»	Устойчивое развитие оценивается в региональном контексте с точки зрения обеспечения социальной безопасности, стабильности общественных систем и отношений.
«Природоохранный»	Устойчивое развитие оценивается с позиции обеспечения уровня экологической безопасности и стабильности биосферы региона.

Таким образом, для анализа и интегральной оценки используется набор показателей, характеризующих уровень устойчивого развития регионов с помощью индексов, наиболее часто формируемых из трех групп показателей (социальные, экономические, экологические). Хотя данный подход и соответствует

⁵¹ Составлено автором.

ориентирам Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (рисунок 2.3), исследователи и практики не акцентируют внимание на развитии инновационной составляющей при оценке устойчивости регионального развития, не говоря уже об учете потенциала межрегиональной и приграничной пространственной интеграции.

Рисунок 2.3 – Ориентиры устойчивого развития Российской Федерации⁵²

В рамках Стратегии пространственного развития России раскрываются задачи по обеспечению устойчивости социально-экономического развития территорий в средне- и долгосрочной перспективе, в частности за счет экономической специализации регионов, в связи с чем ряд формируется набор методических подходов к ранжированию и кластеризации регионов. Так, Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников предлагают набор показателей, позволяющих оценить устойчивость регионального развития

⁵² Составлено автором на основе Указа Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

в разрезе финансово-экономической, социальной и экологической составляющей, при этом не учитывая показателей инновационного развития. Такой подход если и расширяет существующую методологическую и практическую компоненту реализации Концепции перехода страны к устойчивому развитию, то в незначительной мере обеспечивает возможности оценки социально-экономического развития регионов на основе инвестиционно-инновационного подхода.

В свою очередь, Э. Чиж-Гвязда, И.Ю. Швец, Ю.Ю. Швец предлагают использовать интегральные индикаторы инновационного развития, указывая, что «индекс устойчивого развития региона делает возможным для органов государственной власти оценить слабые и сильные стороны региональной политики и определить приоритетные направления дальнейшей деятельности»⁵³. Положительной стороной их подхода можно назвать акцент на необходимости учета инновационных факторов при формировании интегральной оценки региональной устойчивости, однако авторы в своей методике не предлагают конкретного набора унифицированных показателей, что затрудняет ее практическое применение.

В целом наиболее комплексная система факторов для оценки конкурентоспособности региона с учетом обеспечения устойчивости его развития представлена в исследовании Л.Ю. Филобоковой. В отличие от большинства проанализированных работ, автор выделяет инновационно-инвестиционную компоненту как важную составляющую интегральной оценки (потенциал инновационной мобильности) (рисунок 2.4). Развитие подобных методических подходов переводит теорию управления региональной устойчивостью в практику обеспечения роста конкурентоспособности субъектов Российской Федерации в рамках формируемой политики социально-экономического развития.

⁵³ Швец И. Ю., Швец Ю. Ю., Чиж-Гвязда Э. Оценка устойчивого инновационного развития региона // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – № 1. – С. 14–21.

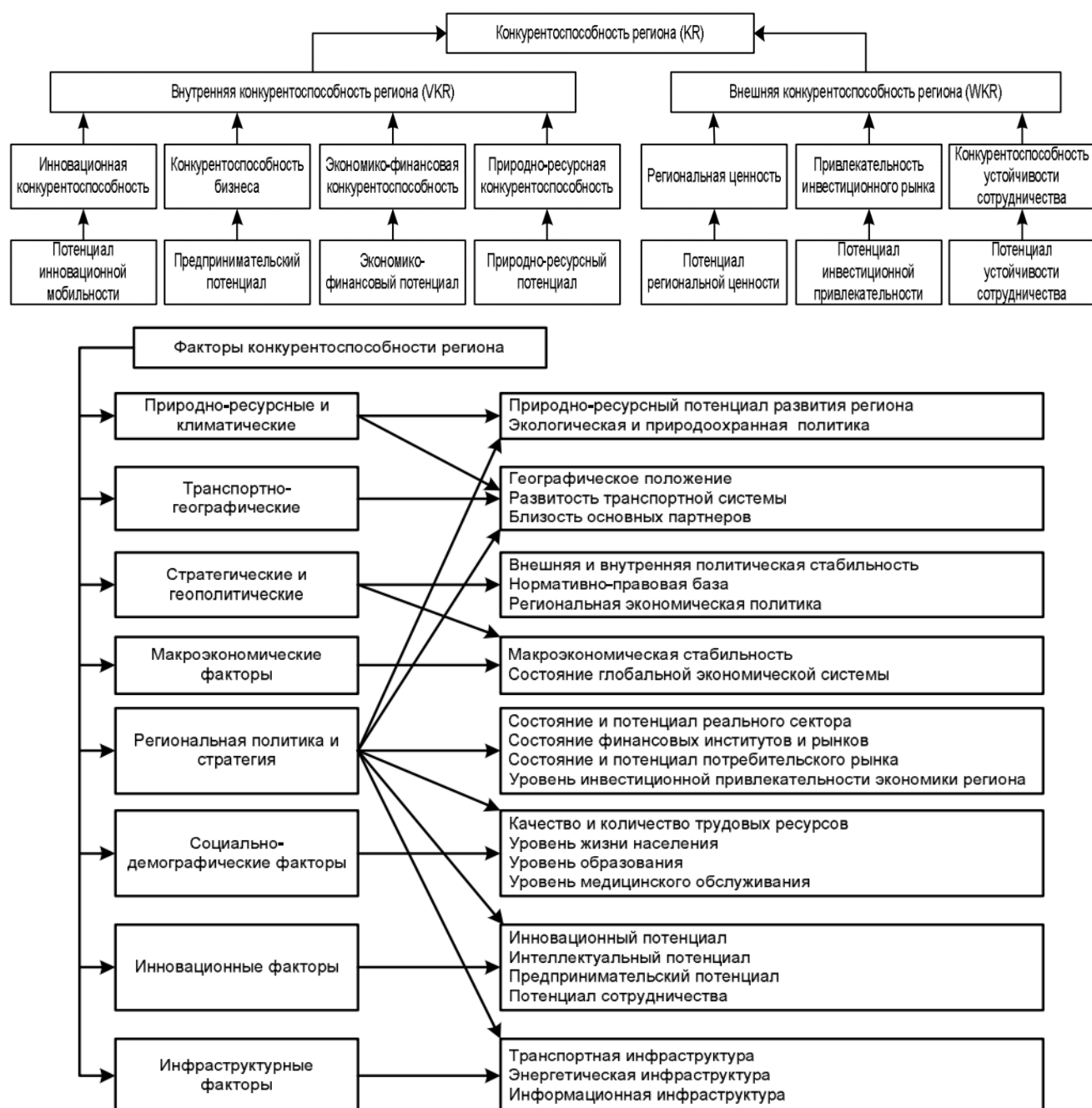

Рисунок 2.4 – Интегральная оценка конкурентоспособности региона⁵⁴

Соглашаясь с А.Е. Шаститко, подчеркнем, что для принятия стратегических управленческих решений в рамках формируемой региональной инновационной политики целесообразно оценивать экзогенные и эндогенные группы факторов, где среди экзогенных могут рассматриваться интеграционные возможности

⁵⁴ Конкурентоспособность и экономическая устойчивость региона: сущность, методические подходы к оценке [Текст] / Л. Ю. Филобокова, А. В. Лемдяев ; рец. А. С. Дудова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 3. – С. 191–195.

пространственного развития как с позиции отдельных регионов, так и страны в целом (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Экзогенные и эндогенные факторы конкурентоспособности региона⁵⁵

Группа	Содержание	Факторы
Экзогенные	Изменение значения не является прямым следствием решений и действий субъектов экономической политики на уровне региона	1) решения федерального центра (девальвация национальной валюты, приватизация, национализация); 2) <i>решения, принимаемые в интегрированных бизнес-группах, чья деятельность осуществляется одновременно во многих регионах;</i> 3) накопленные характеристики факторов производства (основной капитал, человеческий капитал, природные ресурсы, организационный капитал); 4) изменения конъюнктуры на мировых товарных рынках
Эндогенные	Изменение значения является прямым следствием решений и действий субъектов экономической политики на уровне региона	1) социально-экономическая политика, в том числе институциональная и вещественная инфраструктуры; 2) соотношение целей и задач промышленной и конкурентной политики; 3) создание и функционирование формальных институтов

В свете изложенных аспектов и факторов, определяющих качество и эффективность оценки региональной инновационной политики, рассмотрим ключевые проблемы ее формирования с учетом возможностей пространственной интеграции Российской Федерации.

⁵⁵Составлено автором по данным: Шаститко А. Е. Конкурентоспособность региона : содержание, факторы, политика // Балт. рег. – 2009. – № 1. – С. 11–31.

2.2 Проблемы формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации

Обращаясь к основным направлениям развития теории региональной экономики, а также основываясь на базовых факторах, формирующих возможности и ограничения пространственного развития страны, можно предположить, что современное развитие методов формирования региональной инновационной политики возможно рассматривать в контексте перехода к пространственной экономике, а также активизации возможностей межрегионального экономического взаимодействия (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Современные направления исследования проблем регионального развития⁵⁶

Направление	Содержание
Новые парадигмы и концепции региона	Регион не только сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы услуг, но как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов (регион-квазигосударство; регион-квазикорпорация; регион-рынок; регион-социум)
Размещение деятельности	Изучается размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие реконструируемых и конверсируемых промышленно-технологических комплексов. Внимание перемещается на инфраструктурное обеспечение, структурирование рынка труда, экологические ограничения и нематериальные факторы
Пространственная организация экономики	Распространение теории полюсов роста, где ведущая роль принадлежит экономике, лидирующим отраслям, конкретным территориям, служащих источником инноваций и прогресса (идеи полюсов роста реализуются в создании свободных экономических зон, технополисов, технопарков)
Межрегиональные экономические взаимодействия	Исследуются региональные факторы и условия, возникающие в процессе становления экономики развития

⁵⁶Составлено автором по данным : Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов. 3-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.; Вахромов Е. Н. Территориальный (региональный) фактор устойчивого развития экономики // Вестник АГТУ. – 2006. – № 4. – С. 74.

Отметим, что исследования возможностей и ограничений регионального развития, базирующиеся на анализе и оценке размеров и однородности пространства, получили широкое распространение в научном сообществе. При этом анализ мирового опыта указывает на ограниченность регионального целеполагания и его преимущественную ориентацию на разрешение кризисных ситуаций⁵⁷. Разработки, учитывающие философию и историю пространственного развития России, также находят минимальное отражение в практике целеполагания регионального развития. Это проявляется в том числе в форме «ресурсного проклятия» («проклятие Сибири»), следствием которого стало смещение производительных сил в регионы с высокими затратами и низкой производительностью, понизившее эффективность пространственного распределения.

Несмотря на то что согласно Стратегии пространственного развития стимулирование развития перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации должно осуществляться посредством методических рекомендаций по определению приоритетов инновационного развития перспективных отраслей экономики («умная специализация»)), среди проблем государственного стратегического планирования наиболее открыто стоит методологический вопрос, касающийся функциональной и содержательной связи документов федерального, регионального, муниципального уровней, что повышает требования к качеству декларируемых ФОИВ приоритетов и их соответствия возможностям региональных и местных властей. Как следствие, формирование методических основ разработки документов стратегического планирования сталкивается не только с проблемой объективной оценки глубины кризисных проявлений в экономике, но и необходимостью поиска эффективных инструментов для их нивелирования на фоне диспропорций пространственного развития, что негативно сказывается на качестве формируемой инновационной политики.

⁵⁷ Европейский союз. Справочник-путеводитель // Под ред. Бороко Ю. А., Буториной О. В., Иванова И. Д. Издание 2-е, доп. – М. : Деловая литература, 2003. – 272 с.

Целеполагание в нашей стране сталкивается с набором недопониманий, снижающих эффективность проводимой политики в различных отраслях, к основным из которых относятся: смешивание интегральных и дифференциальных целей; смешивание цели с издержками, благодаря которым она достигается; смешивание промежуточной цели с конечной⁵⁸. Наиболее комплексно данные недоразумения проявляются при формулировании целей и задач федеральной инновационной политики и низком уровне их достижения на уровне регионов из-за значительной дифференциации их ресурсных возможностей и инновационного потенциала.

Учитывая, что пространственному развитию страны присущи диспропорции, связанные с уровнем экономического развития, доходов населения, инфраструктурного развития, концентрации населения в ЦФО и ЮФО на фоне прогрессирующей депопуляции, например, северных регионов, реализация Стратегии пространственного развития и Стратегии инновационного развития одинаково остро сталкивается с ресурсными ограничениями географической дифференциации, неразвитой системой финансирования и нехваткой квалифицированных кадров в субъектах Российской Федерации (приложение Д).

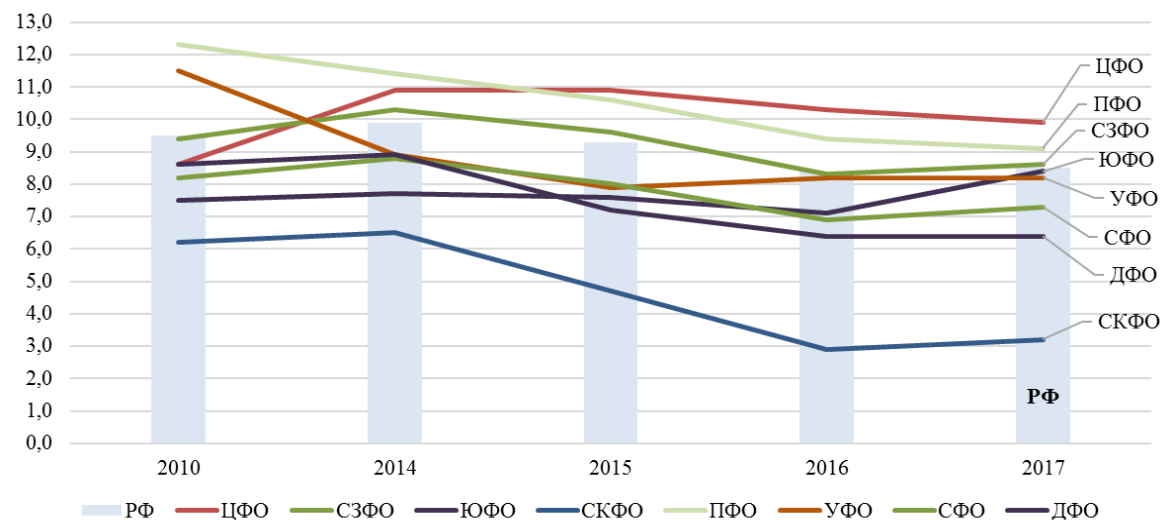
Учитывая, что стратегические цели региона слабо структурированы, противоречивы и иерархичны, а реализация государственной инновационной политики происходит посредством документов государственного стратегического планирования, поиск компромисса между целеполаганием на федеральном уровне и ресурсными возможностями достижения поставленных целей на региональном уровне может стать основным сдерживающим фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в рамках формируемой инновационной политики.

Признание объективной значимости целей субъекта Российской Федерации наталкивается на методологические сложности, связанные с их выявлением, описанием и систематизацией, что усугубляется противоречивостью природы

⁵⁸ Оценка эффективности менеджмента и систем менеджмента качества. Монография / А. Н. Шмелева, Р. М. Нижегородцев. – Москва : РУСАЙНС, 2016. – С. 22–26.

регионального развития. Общественные цели формулируются по-разному в качественном и количественном аспектах, а наличие типового набора целей макроэкономического уровня не решает проблему их выбора.

В свою очередь, задачи государства по вовлечению населения в инновационное предпринимательство, попытки распространения лучших зарубежных практик различными институтами развития в данной сфере зачастую сталкиваются с низким общественным доверием – согласно мировому опросу ценностей (The World Values Survey) лишь 23 % россиян склонны доверять окружающим. В результате низкий запрос общества на инновации и слабость предпринимательской активности сдерживают реализацию целей, связанных со взаимодействием государства, бизнеса, науки, образования и социума в рамках реализации инновационной политики. При этом рынок неспособен сознательно учитывать экологические и социальные издержки экономического роста (эффект запаздывания), как следствие, они ложатся на участников инновационной деятельности (рисунок 2.5).

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Центральный федеральный округ	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9	10,3	9,9
г. Москва	13,3	18,6	18,6	18,3	18,8	19,7	16,1	14,3
Северо-Западный федеральный округ	9,4	11,2	11,0	10,7	10,3	9,6	8,3	8,6
г. Санкт-Петербург	13,0	18,9	18,8	18,0	18,9	17,2	14,8	16,1
Южный федеральный округ	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	7,6	7,1	8,4
г. Севастополь	-	-	-	-	4,8	-	3,3	3,2
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5	4,7	2,9	3,2
Приволжский федеральный округ	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4	10,6	9,4	9,1
Уральский федеральный округ	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9	7,9	8,2	8,2
Сибирский федеральный округ	8,2	8,8	8,5	9,1	8,8	8,0	6,9	7,3
Дальневосточный федеральный округ	8,6	11,2	10,8	9,5	8,9	7,2	6,4	6,4

Рисунок 2.5– Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, % в общем числе обследованных организаций⁵⁹

⁵⁹ Составлено автором по данным Росстата : «Наука и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gks.ru/folder/14477>

Вместе с тем на фоне высокой энерго- и ресурсоемкости экономики, нерационального использования природных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды формирование адаптивного природопользования становится крайне сложной задачей устойчивого регионального развития⁶⁰. Это обуславливает необходимость наращивания затрат, связанных с экологическими инновациями, а также государственного стимулирования, поддержки и регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в данном направлении, что должно находить отражение при формировании инновационно ориентированной социально-экономической политики региона (таблица 2.7, рисунок 2.6).

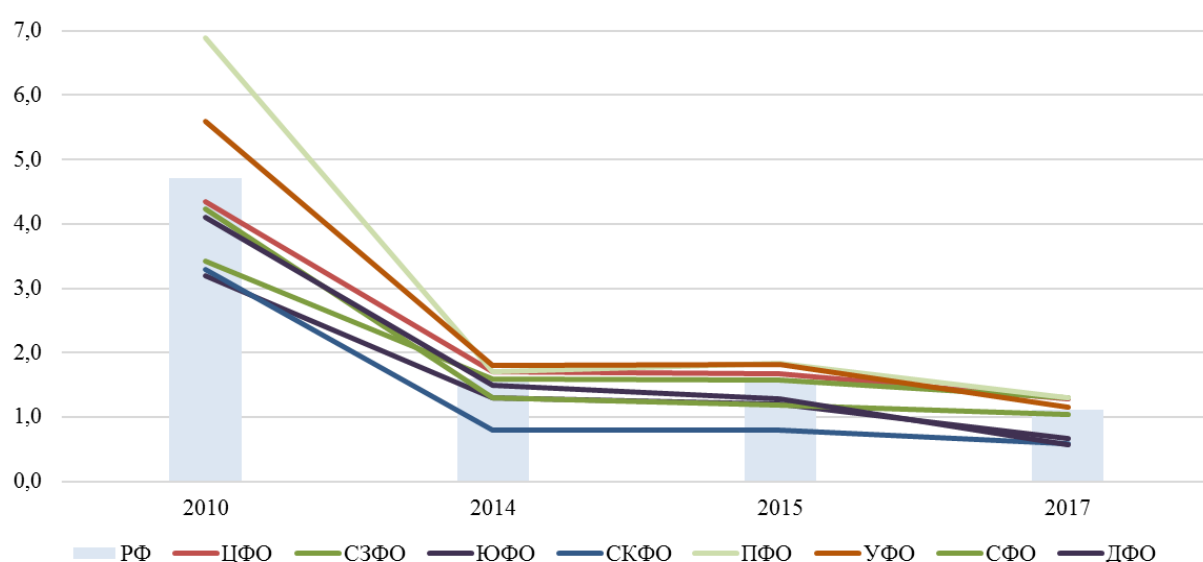

Рисунок 2.6 – Удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации, % в общем числе обследованных организаций⁶¹

⁶⁰ Войкина Е.А., Потравный И.М. Зеленая занятость и рынок труда при формировании экологически ориентированной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. Вып. 2. – С. 217–240; Шимова О.С. Методологические аспекты разработки региональной экологической политики / О.С. Шимова. / Научные труды БГЭУ. – Мн: БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С. 411–419; Шимова О.С. Новый контекст анализа и разработки Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития / Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск : БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С. 490–496; Устойчивое развитие регионов: роль и место управления рисками в этом процессе / В. Г. Тишин. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 276 с.

⁶¹ Составлено автором по данным Росстата : «Наука и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gks.ru/folder/14477>

Таблица 2.7 – Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, в расчете на одну организацию, млн руб.⁶²

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2017 г.
Российская Федерация	56,3	43,2	58,8	49,5	75,2	84,5	36,2
Центральный федеральный округ	45,3	50,2	27,9	35,7	68,8	57,6	27,0
<i>г. Москва</i>	6,4	92,9	44,0	21,2	25,6	24,9	10,3
Северо-Западный федеральный округ	76,3	46,1	35,5	42,5	105,9	119,1	37,5
<i>г. Санкт-Петербург</i>	43,1	5,0	31,8	50,4	94,1	108,2	57,3
Южный федеральный округ	1,7	8,8	6,6	13,4	1,5	23,1	13,2
Северо-Кавказский федеральный округ	4,0	4,7	6,4	9,3	18,1	8,0	7,0
Приволжский федеральный округ	52,6	10,4	57,7	51,4	35,3	91,5	27,7
Уральский федеральный округ	134,6	176,9	246,3	151,8	217,5	175,4	34,1
Сибирский федеральный округ	19,0	15,5	20,8	16,6	62,0	60,0	78,1
Дальневосточный федеральный округ	12,7	8,8	52,8	33,4	86,4	69,7	43,4

На фоне тренда на снижение удельного веса организаций, осуществлявших экологические инновации, и затрат, связанных с экологическими инновациями, обостряются проблемы целеполагания при взаимной увязке с целями устойчивого развития регионов, обладающих неоднородностью развития, разностью конкурентных потенциалов, разным объемом государственного финансирования сферы НИОКР и различиями в экономических отношениях с центром (рисунок 2.7).

Учитывая, что существенное влияние на развитие национальной и региональной экономик имеют глобализационные процессы, с одной стороны, увеличиваются возможности экономического роста, с другой – повышается неопределенность и неустойчивость развития не только регионов, но и стран. Эти процессы носят слабо прогнозируемый характер, становятся дестабилизирующим фактором, значительно осложняющим управление региональным развитием, что

⁶² Там же.

требует перехода России на путь комплексного решения проблем устойчивого развития и формирования блока антикризисных мер в рамках разрабатываемых стратегий и программ. В результате теоретико-методологическая база и содержание разрабатываемых документов должны обеспечить трансформацию понимания комплексности развития в условиях расширяющегося экономического пространства и социально-экономического роста как индустриального освоения природной среды в сторону решения задач выравнивания социально-экономического развития территорий.

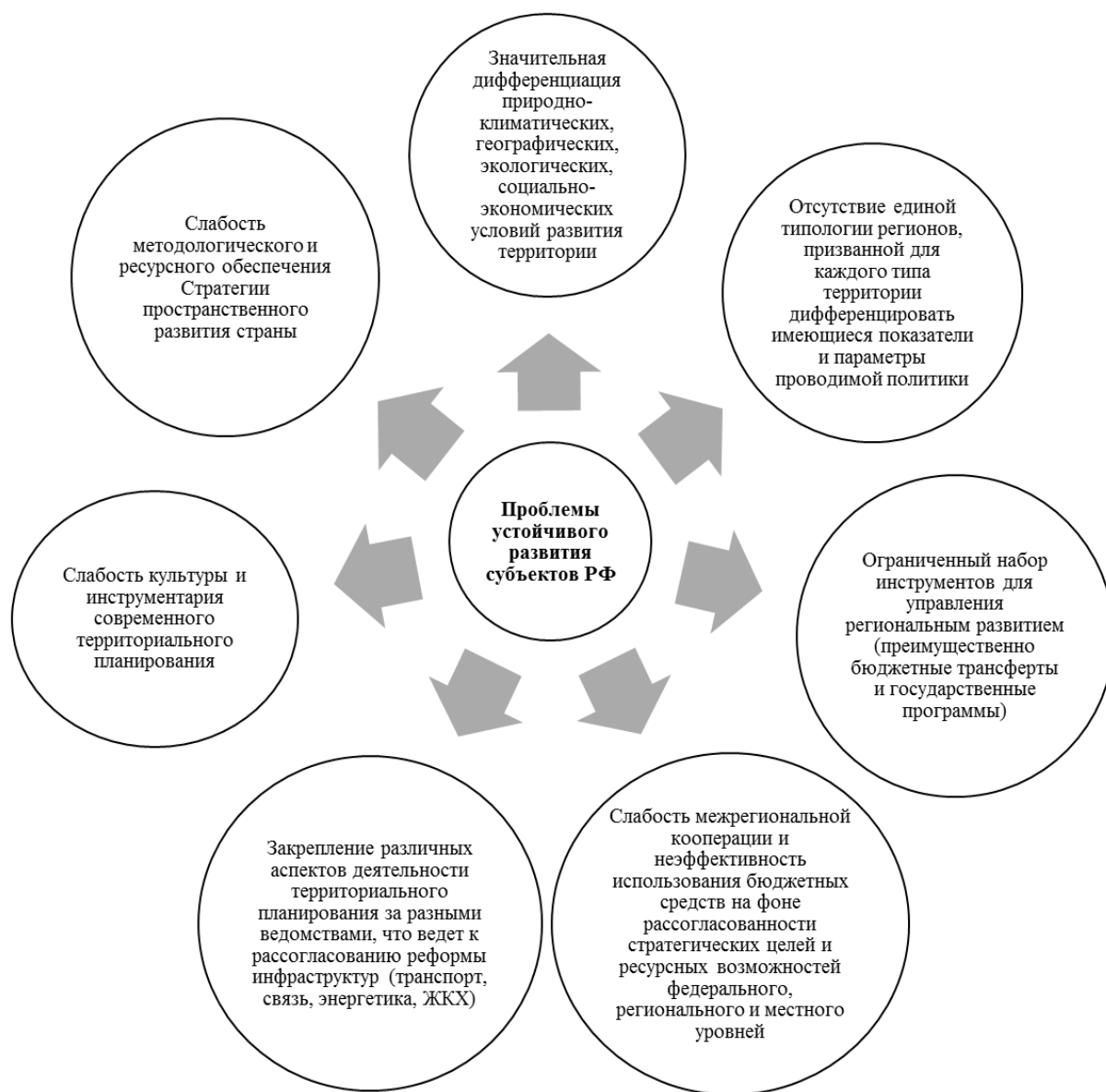

Рисунок 2.7 – Проблемы, препятствующие устойчивому развитию субъектов Российской Федерации⁶³

⁶³ Составлено автором.

Как отмечалось ранее, пространственная проекция инновационных возможностей регионов связана с организациями, расположенными в ПФО, ЦФО, УФО и СЗФО, о чем свидетельствует доля этих округов в общем объеме произведенных инновационных товаров, работ, услуг (рисунок 2.8).

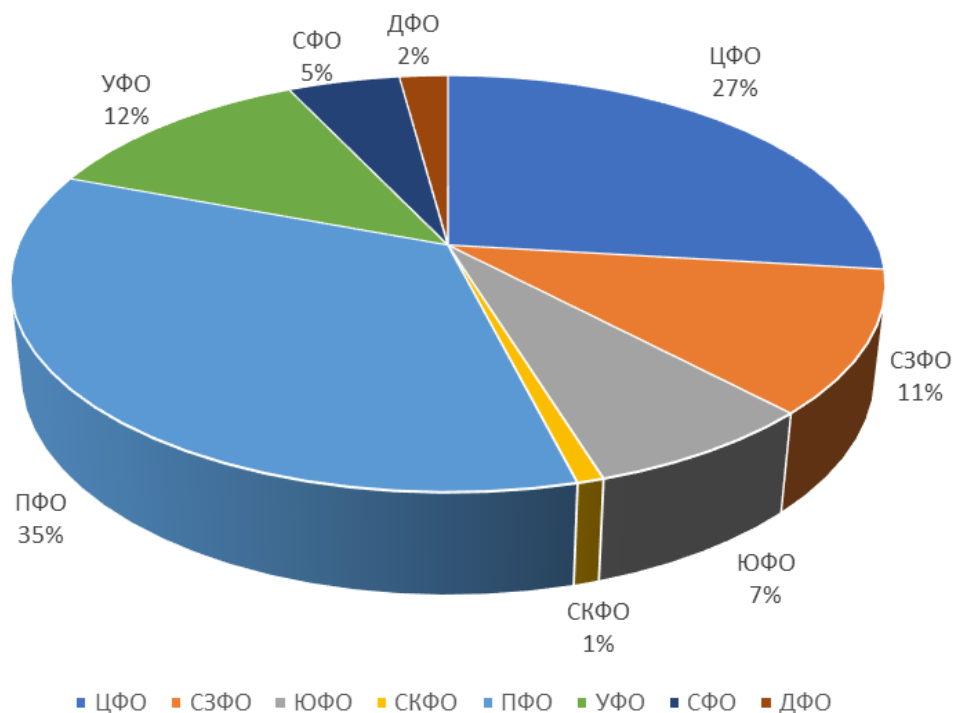

Рисунок 2.8 – Структура пространственного распределения объема произведенных инновационных товаров, работ, услуг (2017 г.)⁶⁴

Таким образом, в России зона концентрации населения совпадает с зоной благоприятного ведения экономической деятельности, но степень поляризации системы расселения существенно ниже, чем в случае с экономическими полюсами. Учитывая, что экономические полюсы распределены в пространстве неравномерно, это создает основу для стабильного расширенного воспроизводства отношений неравенства⁶⁵, о чем также свидетельствуют результаты Рейтинга конкурентоспособности регионов России (таблица 2.8).

⁶⁴ Составлено автором по данным : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 954–955

⁶⁵ Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития : добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 12.

Таблица 2.8 – Индекс конкурентоспособности регионов Российской Федерации (AV RCI-2018)⁶⁶

Направления конкуренции	Региональный уровень
G1. Рынки	Конкурентоспособность приоритетных региональных экономических комплексов/отраслей (с выделением конкурентоспособных продуктов) специализации на их рынках сбыта. Лучшие условия для продвижения продукции местных предприятий на внешние рынки
G2. Институты	Качество частных, государственных и государственно-частных институтов и механизмов управления и развития. Высокий уровень развития предпринимательства (крупного, среднего и малого). Понятный доступ к административным ресурсам
G3. Человеческий капитал	Лучшие условия для привлечения, удержания и развития носителей человеческого капитала. Высокое качество социальных услуг
G4. Инновации и информация	Лучшая экосистема инноваций. Уровень технологического развития экономики. Высокое качество телекоммуникационной инфраструктуры
G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие	Обеспечение лучших условий доступа к природным ресурсам при соблюдении принципов устойчивого развития
G6. Пространство и реальный капитал	Высокое качество физической инфраструктуры и пространства, удобные для жизнедеятельности и ведения бизнеса в регионе
G7. Инвестиции и финансовый капитал	Качество и доступность финансовой системы региона. Условия для развития финансовых институтов. Лучшие инструменты привлечения инвестиций. Эффективное вложение федеральных и региональных инвестиций

Регион / Показатель	AV RCI		Рынки		Институты		Человеческий капитал		Инновации и информация		Природные ресурсы		Инвестиции и финансовый капитал		Пространство и реальный капитал	
	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*	Балл	Р*
1 г. Москва	5,00	1	5,00	1	5,00	1	5,00	1	5,00	1	1,67	47	5,00	1	5,00	1
2 г. Санкт-Петербург	4,15	2	3,81	2	4,00	2	4,74	2	4,35	2	1,09	69	4,25	2	4,36	2
3 Московская область	3,80	3	3,58	3	3,31	3	3,74	3	3,87	3	2,92	17	3,88	3	3,83	5
4 Республика Татарстан	3,62	4	3,36	4	3,24	4	3,41	4	3,58	5	3,54	5	3,40	6	3,80	6
5 Краснодарский край	3,45	5	3,10	7	2,99	7	2,92	9	2,94	10	5,00	1	3,16	10	3,68	7
6 Свердловская область	3,19	6	3,14	6	2,58	16	2,37	24	3,41	6	3,62	4	3,26	8	3,66	8
7 Красноярский край	3,06	7	3,06	8	2,46	19	2,13	33	2,61	16	4,57	2	3,19	9	3,52	10
8 Ханты-Мансийский АО	2,95	8	3,26	5	2,33	28	2,91	10	1,89	38	3,05	15	3,46	5	3,31	12
9 Ростовская область	2,94	9	2,92	10	2,89	10	2,37	25	2,67	14	3,46	6	2,44	30	3,89	4
10 Нижегородская область	2,82	10	2,51	17	3,07	5	2,69	12	3,59	4	2,22	36	2,89	14	2,29	28
11 Челябинская область	2,82	11	2,55	16	2,55	17	2,42	19	2,88	11	2,90	18	3,07	12	3,32	11
12 Республика Башкортостан	2,80	12	2,55	15	2,88	11	2,55	14	2,97	9	3,43	7	2,22	38	3,00	17
13 Новосибирская область	2,76	13	2,33	20	2,92	9	2,53	16	2,76	12	2,72	22	2,82	16	3,26	13
14 Самарская область	2,74	14	2,41	18	3,03	6	2,50	17	2,97	8	2,41	32	2,97	13	2,66	21
15 Тюменская область (без АО)	2,73	15	2,11	27	2,76	12	2,84	11	2,65	15	2,55	25	2,69	20	3,53	9
16 Воронежская область	2,67	16	2,25	23	2,93	8	2,60	13	2,49	20	2,41	33	2,82	17	3,18	14
17 Белгородская область	2,65	17	2,38	19	2,34	27	2,98	6	2,15	30	3,28	10	2,71	19	2,68	20
18 Иркутская область	2,61	18	2,64	13	1,88	44	1,63	63	2,29	22	3,86	3	2,81	18	3,89	3
19 Ленинградская область	2,54	19	2,73	12	2,64	15	1,85	50	2,05	31	2,46	29	3,31	7	2,91	18
20 Республика Саха (Якутия)	2,53	20	2,58	14	2,68	13	2,93	8	1,50	52	3,08	13	3,12	11	1,53	49
21 Ямало-Ненецкий АО	2,53	21	2,95	9	1,90	42	2,97	7	1,40	58	2,40	34	3,57	4	2,10	30

⁶⁶ Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюса роста России (AV Group) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf>

Рассмотрим проблемы обеспечения конкурентоспособности субъектов Российской Федерации за счет активизации инновационной деятельности с позиции интеграционных возможностей пространственного развития. Так, в Стратегии пространственного развития среди основных проблем присутствует высокая доля малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре региональных экономик. При этом относительно девальвирована слабость и проблематика инновационной составляющей как драйвера регионального социально-экономического развития, что с высокой долей вероятности не будет получать должного внимания при разработке соответствующих региональных стратегий и программ социально-экономического развития. В перспективе это будет сдерживать переход на инновационный тип экономического развития государства, заданный Правительством Российской Федерации еще в 2008 г., а также реализацию положений Федерального закона 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предполагающего обеспечение устойчивого экономического развития и национальной безопасности государства.

Стратегия базируется на административном принципе определения перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации и центров экономического роста (источник инновационной активности), снижая вариативность их развития и потенциально увеличивая отток ресурсов из «неприоритетных» отраслей на фоне нормативного подхода к развитию научных центров и малых научно-производственных компаний. Это говорит о слабой дифференциации механизмов государственного регулирования развития территорий. Тем самым снижается эффективность дальнейшей реализации Стратегии и интеграционных возможностей межрегионального и приграничного взаимодействия.

При этом если обратиться к исследованиям представителей дальневосточной школы региональных экономических исследований (П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко), то можно прийти к выводу, что реализация Стратегии потенциально столкнется с основными рисками и проблемами пространственного

развития. Например, развитие крупных и крупнейших городских агломераций приведет к усилению оттока населения и ресурсов от периферии к мегаполисам, усиливая пространственные диспропорции и сдерживая потенциал создания реальных и конкурентных полюсов роста, в том числе обеспечивающих активизацию инновационной деятельности (приложение Е).

Отметим, что для формирования агломерационных пространственных зон принципиальное значение имеет возможность «сжатия» пространства за счет увеличения скорости перемещения людей и товаров, скорости обмена информацией. Проведенный анализ показал, что в Стратегии предусмотрено решение задач по информатизации и цифровизации пространства, однако реальные измерения степени ресурсных затрат и потенциала региональных возможностей для их решения отсутствуют. Это приведет к низкой эффективности реализуемых задач государственного стратегического планирования, в том числе государственной региональной и инновационной политики, снижению потенциала конкурентоспособности российских регионов с последующей потерей их устойчивости и росту рисков обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, учитывая, что «экономическое пространство России представляет собой множество локальных экономических пространств, функционирующих в едином институциональном поле, но в силу обширности физического пространства, расположенного между этими полюсами, не имеющими возможности транслировать эффекты агломерации на все «промежуточные» пространства»⁶⁷, необходимо искать новые подходы и модели формирования региональной инновационной политики, обеспечивающей максимизацию использования исследуемых нами факторов в условиях пространственного развития страны, в том числе через поиск и усиление интеграционных возможностей различной направленности (внутри- и межрегиональной).

⁶⁷ Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко ; отв. ред. В. М. Полтерович ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд., Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С. 236–237.

Различные аспекты пространственной интеграции и межрегионального экономического взаимодействия рассматриваются преимущественно на внутри- и межрегиональном уровнях. Тому подтверждением могут служить работы В.Б. Ахполовой, Г.Ю. Гагариной, В.Б. Гуляевой, И.Е. Егоровой, П.В. Назарова, Е.В. Омельченко, М.А. Шипулина и др.

В свою очередь, мы обращаем внимание на позицию П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, которые, рассматривая ряд вызовов со стороны реальной экономики и теории пространственных исследований, отмечают низкую степень изученности вопросов «формирования параметров международного экономического пространства в процессе взаимодействия национальных экономических пространств»⁶⁸, что актуализирует исследование проблематики и возможностей реализации интеграционных процессов при формировании инновационной политики регионов.

Основополагающей работой для достижения цели нашего исследования является диссертация Г. Ю. Гагариной, которая, детально проработав методологию управления развитием пространственной интеграции экономики регионов Российской Федерации, выявляет важность учета факторов глобализации и регионализации (рисунок 2.9).

⁶⁸ Там же. – С. 74.

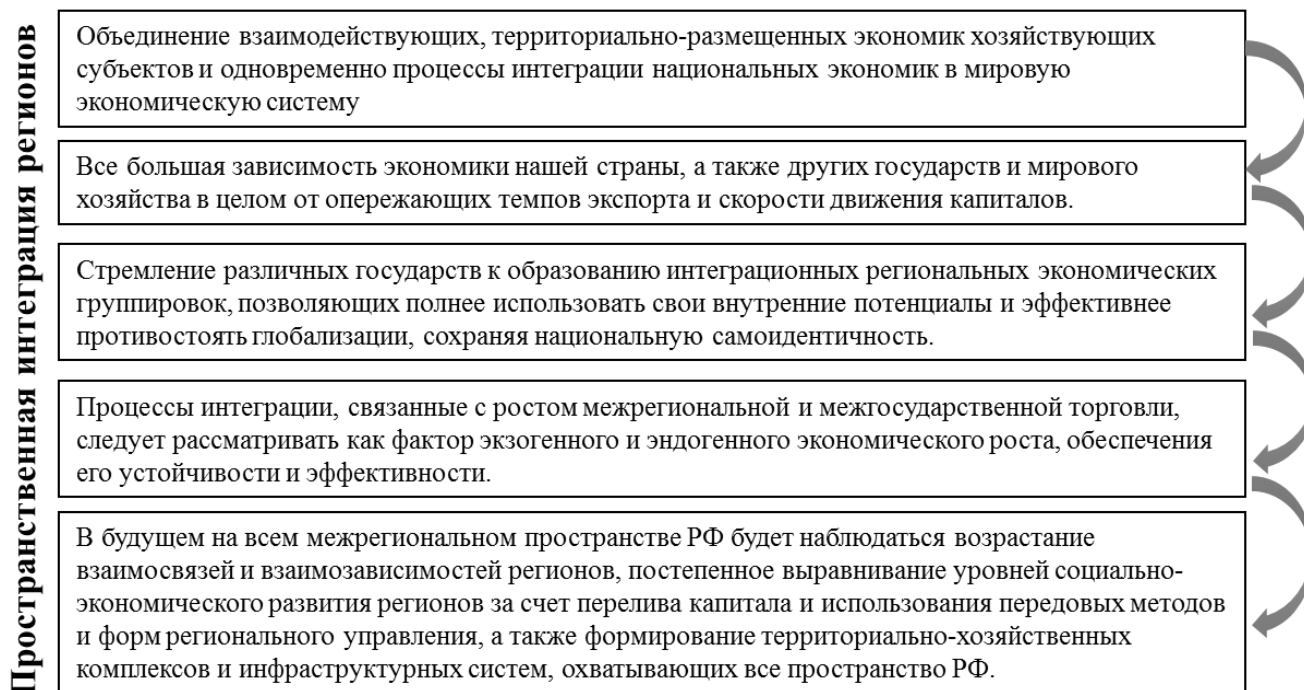

Рисунок 2.9 – Тенденции и векторы пространственной интеграции регионов (по Г.Ю. Гагариной)⁶⁹

Автор указывает на особую роль приграничных территорий страны для пространственной интеграции экономики. Выступая плацдармами экономического сотрудничества России с соседними странами, приграничные регионы обеспечивают реализацию своих экономических интересов, что создает новые возможности для формируемой инновационной политики субъектов Российской Федерации.

Г.Ю. Гагарина подчеркивает, что географические и геополитические концепции дополняют физический базис экономического пространства понятием пространственной среды жизни и деятельности человека, условиями развития человеческого капитала. При этом вес набирают виртуальные ресурсы развития (информация, инновации, инфраструктура, институциональная среда), выступая источниками конкурентных преимуществ территорий⁷⁰.

⁶⁹ Составлено автором по данным: Гагарина Г. Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – Москва, 2013. – С. 18.

⁷⁰ Гагарина Г. Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук. – Москва, 2013. – С. 21.

Опираясь на изложенное, мы ставим задачу оценить возможности практической реализации в рамках формирования региональной инновационной политики следующего тезиса: «Среди предложенных новых элементов можно выделить развитие экономической интеграции с регионами сопредельных государств, главную роль среди которых играют приграничные регионы, формирование зон территориального развития на основе целенаправленного стимулирования инновационных процессов в региональных экономиках»⁷¹.

Таким образом, пространственная интеграция Российской Федерации должна ориентироваться не только на максимизацию эффектов от межрегионального взаимодействия (эндогенный потенциал), но и расширять возможности регионального инновационного развития в условиях приграничного сотрудничества (экзогенный потенциал), что должно находить отражение как в федеральной, так и в региональной инновационной политике. Отметим, что в рамках реализации межгосударственных соглашений, проектов и программ, институционально закрепляющих интеграционные связи, приграничное сотрудничество может рассматриваться как межрегиональное, например в рамках единого экономического и научно-технологического пространства стран-участниц конкретного интеграционного образования.

2.3 Развитие методов формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции

Проведенный анализ показал, что, несмотря на наличие множества инструментов для оценки уровня инновационного развития регионов и эффективности реализации региональной инновационной политики, сложившиеся методы нуждаются в развитии. В частности, практически отсутствует инструментарий, позволяющий повысить качество региональной инновационной

⁷¹ Там же. С. 24.

политики на этапе ее формирования с учетом возможностей пространственной интеграции страны. Как следствие, наши предложения по развитию методов формирования и оценки региональной инновационной политики будут охватывать частные вопросы инновационного развития населенных территорий в условиях пространственной интеграции России и базироваться на интегральной оценке их конкурентоспособности и инновационного потенциала.

На основе анализа работ С.Г. Абдулманапова, А.В. Бредихина, О.П. Осадчей, Е.А. Чистяковой, Е.А. Шлапеко и других авторов был определен перечень факторов, оказывающих значительное влияние на повышение эффективности интеграционных процессов в рамках межрегионального и приграничного сотрудничества регионов в условиях формируемого единого инновационного пространства. В результате определены две укрупненные группы факторов, которые оказывают влияние на результаты региональной инновационной политики в условиях активизации интеграционных процессов, – это инновационный потенциал региона и конкурентоспособность экономики региона. Каждый из факторов может быть детализирован в перечне показателей-индикаторов, которые отражают его влияние.

Изучение результатов исследований О.А. Бакуменко, О.А. Доничева, З.В. Мищенко, М.Ю. Махотаевой, В.С. Потаева, А.М. Саралидзе, Н.В. Фалилеевой и других авторов позволило разработать систему параметров для оценки интегрального показателя развития инновационного потенциала региона (Inn), а также интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона (Ksp) (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Система параметров для оценки эффективности интеграционных процессов в условиях межрегионального взаимодействия⁷²

Интегральный показатель / характеристика	Параметры оценки / характеристика, условные обозначения
Ksp интегральный показатель конкурентоспособности экономики региона	a₁ – ВРП на душу населения, руб.; a₂ – доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %; a₃ – индекс промышленного производства, % к предыдущему году; a₄ – внешнеторговый оборот, млн долл. США; a₅ – уровень безработицы, %; a₆ – номинальная начисленная заработная плата работников, руб.
Inn интегральный показатель развития инновационного потенциала региона	b₁ – число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц; b₂ – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек; b₃ – объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.; b₄ – внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки, тыс. руб.

Учитывая, что данная совокупность параметров имеет различные единицы измерения, нами использована методика интегрального анализа⁷³, позволяющая на формализованной основе объединить совокупность признаков, обладающих количественной и размерностной неоднородностью, в интегральный показатель, расчет которого предлагается провести в четыре этапа (рисунок 2.10).

⁷² Составлено автором.

⁷³ Многомерный статистический анализ в экономике / Под ред. В. Н. Тамашевич. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 598 с. ; Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 174 с.

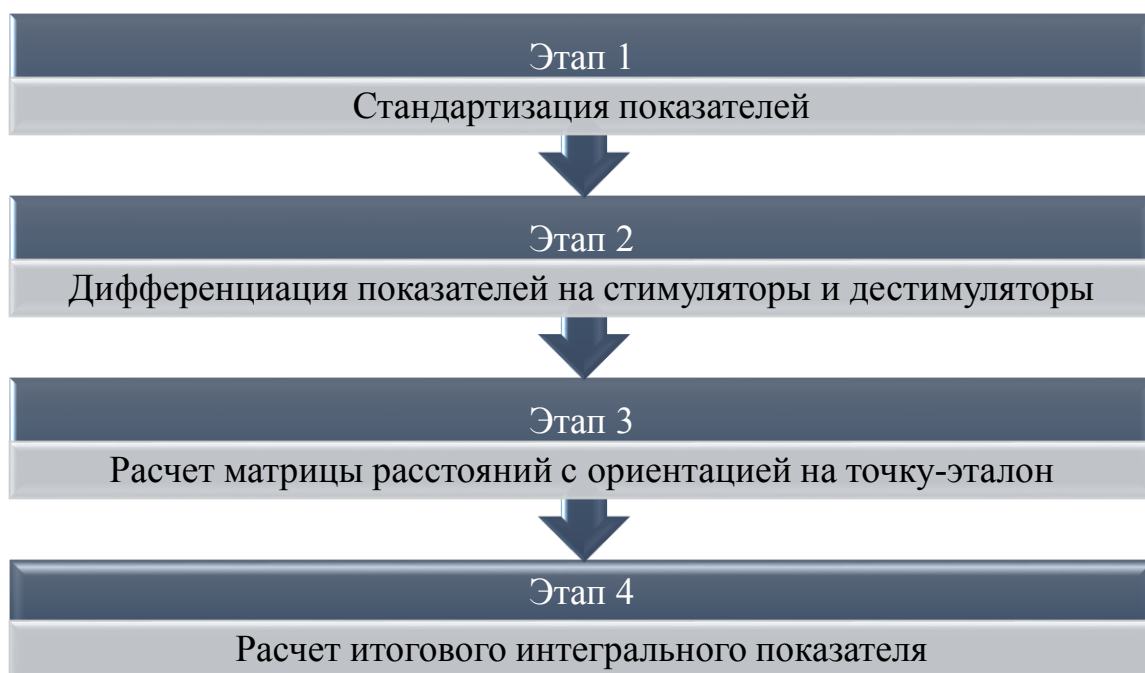

Рисунок 2.10 – Этапы методики расчета интегрального показателя (по В. Плюте)⁷⁴

Этап 1. Стандартизация показателей. Процесс построения интегрального показателя начинается с составления матрицы элементов и выбора элементов (показателей), совокупность которых будет наиболее полно представлять эффективность инновационной политики региона в условиях интеграционных процессов. Для стандартизации разнородных показателей используется следующая формула⁷⁵:

$$z_{ik} = \frac{x_{ik} - \bar{x}_k}{s_k}, \quad (1)$$

$$\bar{x}_k = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^k x_{ik} \quad (2)$$

$$s_k = \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_{ik} - \bar{x}_k)^2 \right]^{1/2}, \quad (3)$$

где $k = 1, 2, \dots, n$ – количество показателей оценки,

x_{ik} – значение показателя k для i -го региона,

s_k – стандартное отклонение показателя k ,

⁷⁴ Плюте В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 174 с.

⁷⁵ Там же.

z_{ik} – стандартизованное значение показателя k для i -го региона,

$\overline{x_k}$ – среднее арифметическое значение показателя k .

Этап 2. Дифференциация показателей. Выбранные показатели целесообразно разделить на стимуляторы и дестимуляторы. Признаки, имеющие положительный характер такого влияния, считаются стимуляторами, приводящими к росту устойчивости социально-экономического развития региона. Признаки, негативно влияющие на устойчивое региональное развитие, являются дестимуляторами. Разделение признаков на группы стимуляторов и дестимуляторов создает основу для построения «эталонного» уровня регионального развития P_0 в виде точки с координатами:

$$z_{01}, z_{02}, \dots, z_{0n}, \quad (4)$$

$$z_{0s} = \max_r z_{rs}, \text{ если } s \in I, \quad z_{0s} = \min_r z_{rs}, \text{ если } s \notin I (s=1, \dots, n),$$

где I – множество стимуляторов,

z_{rs} – стандартизированное значение признака S для региона r .

Этап 3. Расчет матрицы расстояний с использованием Евклидова расстояния. Стандартизация показателей позволяет осуществить расчет матрицы расстояний, в которую должны быть сведены все расстояния между показателями в отдельном регионе и эталоном P_0 . Таким образом, каждый стандартизированный показатель характеризуется присущим ему расстоянием до точки «эталона». Расстояния обозначаются как c_{io} и могут быть рассчитаны следующим образом⁷⁶:

$$c_{rs} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n |z_{rk} - z_{sk}|; (r, s = 1, 2, \dots, \varpi), \quad (5)$$

$$c_{rs} = \left[\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (z_{rk} - z_{sk})^2 \right]^{1/2}, \quad (6)$$

$$c_{rs} = \sum_{k=1}^n |z_{rk} - z_{sk}|, \quad (7)$$

⁷⁶ Плота В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 174 с.

$$c_{rs} = \left[\sum_{k=1}^n (z_{rk} - z_{sk})^2 \right]^{1/2} \quad (8)$$

В данной методике для расчета расстояний предлагается использовать формулу Эвклида:

$$c_{i0} = \left[\sum_{s=1}^n (z_{is} - z_{0s})^2 \right]^{1/2}, i = 1, \dots, n \quad (9)$$

Этап 4. Расчет интегрального показателя. Итоговый интегральный показатель, характеризующей потенциальную эффективность формируемой инновационной политики региона в условиях пространственной интеграции, будет представлен описанными выше Inn и Ksp и рассчитываться с помощью полученных расстояний для каждого показателя. Его величина количественно отражает всю совокупность агрегированных показателей:

$$I = 1 - \frac{c_{i0}}{c_0}, i = \overline{1, n}, \quad (10)$$

где $c_0 = \overline{c_0} + 2 \times s_0$, $\overline{c_0} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n c_{i0}$, $s_0 = \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (c_{i0} - \overline{c_0})^2 \right]^{1/2}$.

Таким образом, интегральный показатель конкурентоспособности экономики региона (Ksp) и интегральный показатель развития инновационного потенциала региона (Inn) представляют собой обобщенную оценку совокупности частных показателей, отличающихся между собой единицами измерения. Сопоставление таких показателей позволит произвести сравнительную оценку (в том числе рейтингование) исследуемых регионов с учетом различных характеристик для выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции. Это будет положительно влиять на качество целеполагания, обеспечивать методическую основу для последующей

оценки эффективности и мониторинга решаемых задач в рамках инновационной политики региона.

Таким образом, для оценки указанных интегральных показателей отобран следующий массив параметров:

$Ksp = \{a_1 - a_7\}$ – характеристика конкурентоспособности экономики региона на основании агрегирования в один интегральный показатель множества разнородных параметров $a_1 - a_7$;

$Inn = \{b_1 - b_6\}$ – характеристика развития инновационного потенциала региона на основании агрегирования в один интегральный показатель множества разнородных параметров $b_1 - b_6$.

С позиции формирования приоритетов региональной инновационной политики и принятия эффективных управленческих решений важное значение имеет выбор направлений воздействия на те сектора региональной экономики, которые образуют наибольшую долю добавленной стоимости. Кроме того, при выборе инструментов воздействия необходимо точно использовать те, которые при минимальном воздействии приведут к наибольшей результативности или, наоборот, будут способны устранить сдерживающие факторы в развитии региона.

Для исследования динамики объема и структуры экономических явлений и категорий, включая инновационную политику, используются разные приемы моделирования, основанные на анализе количественной зависимости результирующего показателя от влияющих на него факторов. Реализация данной зависимости лежит в плоскости аппарата экономической статистики, а именно корреляционно-регрессионного моделирования. Преимуществом данного метода является возможность раскрытия причинно-следственной связи между исследуемыми величинами, то есть демонстрация того, насколько Y изменится вследствие изменения x , а также предсказать значения зависимой переменной Y с помощью одной или нескольких переменных x_n . Таким образом, можно количественно определить вклад отдельных независимых переменных

в изменчивость исследуемой зависимой величины. Результатом корреляционно-регрессионного моделирования является получение уравнения вида⁷⁷:

$$Y = a_0 + a_1 x. \quad (11)$$

Экономическая интерпретация параметров модели:

a_0 – свободный член уравнения регрессии, отражающий влияние не включенных в модель факторов;

a_1 – параметр при независимой переменной, показывающий, насколько изменится Y при изменении x на 1.

Также следует учитывать дополнительные характеристики:

- если связь между x и Y прямая ($a_1 > 0$), то рост x ведет к росту Y ;
- если связь между x и Y обратная ($a_1 < 0$), то рост x ведет к уменьшению Y .

Использование данного подхода в целях настоящего исследования позволит определить количественное влияние каждого параметра (таблица 2.9) на изменчивость интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона и его инновационного потенциала для того, что выделить из имеющего перечня наиболее влияющие на эффективность региональной инновационной политики факторы с учетом выделенных региональных специфик.

Таким образом, возможности практического применения разработанного методического подхода акцентируются на:

1) оценке текущего положения регионов в пространстве значений показателей «конкурентоспособность экономики региона – инновационный потенциал» и систематическом мониторинге их позиций с целью разработки рекомендаций по формированию направлений региональной инновационной политики, учитывая потребности регионов в заданный момент времени (переход на новый уровень развития или укрепление текущей позиции);

2) обосновании в рамках формируемой региональной инновационной политики в качестве приоритетных инструментов воздействия тех факторов, точечное использование которых приведет к наибольшему эффекту с позиции

⁷⁷ Власов М. П., Шимко П. Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 409 с.

укрепления конкурентоспособности экономики региона и устойчивости его социально-экономического развития, а также роста инновационного потенциала;

3) сценарном моделировании векторов развития территорий путем изменения количественных значений отобранных показателей с дальнейшим отслеживанием передвижения регионов по выделенным группам;

4) использовании в качестве элемента, обладающего возможностями интерпретации и интеграции в существующие методы и модели оценки социально-экономического и инновационного развития регионов.

Предложенный методический подход предлагается апробировать далее на примере приграничных геостратегических территорий Российской Федерации Смоленская область, Псковская и Брянская области, которые занимают ключевое место в экономической интеграции России и Беларуси и создании единого научно-технологического пространства Союзного государства.

В заключение 2 главы, обобщим полученные результаты.

1. Установлено, что в международной и российской практике для оценки формирования и реализации инновационной политики используется широкий методический инструментарий, где ключевое место отводится индексным методам, позволяющим дать интегральную оценку уровню инновационного развития региона. Анализ таких оценок показал, что лишь экономически развитые регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан), сосредоточенные преимущественно в центральной части России, могут обеспечить комплексное достижение целей региональной инновационной и инвестиционной политики, что служит фактором роста пространственной дифференциации инновационной активности.

2. Выявлено, что основные рейтинги субъектов Российской Федерации практически не оценивают интеграционный конкурентный потенциал территории с позиции возможностей и направлений активизации инновационной деятельности, который в результате не находит отражения при формировании региональной инновационной политики, снижая в дальнейшем эффективность ее реализации. В

результате проведенного исследования предложен набор ключевых факторов, учет которых обеспечит повышение эффективности целеполагания при формировании региональной инновационной политики.

3. Проведенный анализ показал, что для интегральной оценки устойчивого развития регионов с помощью индексов используется три основные группы показателей (социальные, экономические, экологические). Однако специалисты, исследователи и практики не акцентируют внимание на учете инновационной составляющей при оценке устойчивости регионального развития. Еще меньше учитывается потенциал межрегиональной и приграничной пространственной интеграции. Как следствие, в рамках формирования региональной инновационной политики нами предлагается оценивать как экзогенные, так и эндогенные группы факторов. При этом в рамках экзогенных факторов должны рассматриваться интеграционные возможности пространственного развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

4. Выявлены системные проблемы формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России, выражающиеся в слабости проработки ее концептуальных основ, неразвитости методологии разработки документов государственного стратегического планирования, а также отсутствии единства государственных и общественных целей социально-экономического развития.

5. Проведенный анализ показал, что влияние глобализационных процессов требует от России перехода на путь комплексного решения проблем устойчивого развития и формирования блока антикризисных мер в рамках разрабатываемых стратегий и программ. Сделан вывод, что теоретико-методологическая база и содержание разрабатываемых документов должны обеспечить трансформацию понимания комплексности развития в условиях расширяющегося экономического пространства. В результате социально-экономический рост должен оцениваться не с позиции индустриального освоения природной среды, а как выравнивание диспропорций территориального развития.

6. Анализ положений Стратегии пространственного развития показал, что документ базируется на административном принципе определения перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации и центров экономического роста, служащих источниками инновационной активности. Это говорит о слабой дифференциации механизмов государственного регулирования развития территорий, снижая тем самым не только эффективность реализации Стратегии, но интеграционный потенциал межрегионального и приграничного взаимодействия. Также в документе предусмотрено решение задач по информатизации и цифровизации пространства, однако измерения степени ресурсных затрат и потенциала региональных возможностей отсутствуют. В перспективе это приведет к низкой эффективности реализуемых задач государственного стратегического планирования, снижению потенциала конкурентоспособности российских регионов и потере устойчивости их развития, генерируя риски, связанные, в том числе, с обеспечением национальной безопасности.

7. На основе выявленных проблем обоснована необходимость разработки методических подходов и моделей формирования региональной инновационной политики, обеспечивающих усиление интеграционных возможностей. В основе их разработки должен лежать принцип, что пространственная интеграция страны должна обеспечивать не только максимизацию эффектов от межрегионального взаимодействия (эндогенный потенциал), но и расширять возможности регионального инновационного развития в условиях приграничного сотрудничества (экзогенный потенциал). При этом в рамках реализации межгосударственных соглашений, проектов и программ, институционально закрепляющих интеграционные связи, приграничное сотрудничество может рассматриваться как межрегиональное, что ускорит генерацию положительных интеграционных эффектов.

8. Выявлено слабое развитие методического инструментария, не позволяющего повысить качество региональной инновационной политики на этапе ее формирования с учетом возможностей пространственной интеграции страны. В

результате был определен перечень факторов, оказывающих значительное влияние на повышение эффективности интеграционных процессов в рамках межрегионального и приграничного сотрудничества регионов в условиях формирования единого инновационного пространства. Это позволило разработать систему параметров для оценки интегрального показателя развития инновационного потенциала региона (Inn), а также интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона (Ksp). Сопоставление показателей позволяет произвести сравнительную оценку (в том числе рейтингование) регионов для выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции. Это положительно скажется на качестве целеполагания, обеспечивая методическую основу для последующей оценки эффективности и мониторинга решаемых задач в рамках инновационной политики региона.

3 Формирование региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции страны (на примере Союзного государства России и Беларуси)

3.1 Союзное государство как приоритетное направление пространственной интеграции Российской Федерации

Современная международная экономическая интеграция осуществляется преимущественно на двух уровнях: глобальном – в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и региональном – в рамках региональных интеграционных объединений. При этом наиболее продвинутые формы региональных интеграционных объединений создаются политическими союзниками, преследующими цели глубокой интеграции как в экономической сфере, так и при формировании основных направлений внешней и внутренней политики вплоть до построения политического союза (рисунок 3.1).

Международная экономическая интеграция	Активизация региональной интеграции
	Образование экономического союза осуществляются при тесной координации внешней и внутренней политики, так как государства-участники не только преследуют экономические цели, но могут быть политическими или военно-политическими союзниками.
	Таможенный союз как первый этап формирования регионального интеграционного объединения с последующим созданием общего рынка и экономического союза.
	Ключевой фактор успеха – наличие у государств-членов политической воли на построение эффективных наднациональных институтов, способных объединять национальные экономические системы.
	Региональное интеграционное объединение может трансформироваться из экономического альянса в политический союз (конфедерацию), а затем в квазифедеративное образование

Рисунок 3.1 – Приоритеты международной экономической интеграции⁷⁸

⁷⁸ Составлено автором по данным: Кембаев Ж. М. Международная экономическая интеграция : разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал российского права. – 2008. – № 10 (142). – С. 117.

Соглашаясь с утверждением В.Ф. Байнева и В.В. Саевича, что «в современном мире интеграционные процессы между странами, имеющими сходные геостратегические, экономические, научно-технологические интересы, являются важнейшим механизмом, который способен сохранить суверенитет и национальную самоидентификацию этих стран в условиях глобализации, нацеленную на стандартизацию, унификацию по западному образцу всех происходящих в мире процессов»⁷⁹, мы сконцентрируем внимание на возможностях формирования региональной инновационной политики в условиях интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства.

Подобные приоритеты обозначены и в Стратегии пространственного развития, где среди приграничных геостратегических территорий Российской Федерации выделены Смоленская область (субъекты Российской Федерации, граничащие со странами, входящими в ЕАЭС), а также Псковская и Брянская области (субъекты Российской Федерации, граничащие со странами, входящими в ЕАЭС, а также с другими странами или странами, входящими в ЕС).

Союзное государство в плане институционального развития и взаимных обязательств участников выступает наиболее глубоким интеграционным объединением на евразийском пространстве. Страны-участницы ориентируют национальную модель социально-экономического развития на инновационную и цифровую составляющую, обладают общностью исторического и культурного развития, а также наличием значительных организационно-правовых наработок⁸⁰ и ресурсами для развития интеграции. Это упрощает взаимодействие между бизнесом, органами власти, наукой и обществом, обеспечивая развитие и возможности интеграции НИС и РИС.

⁷⁹ Байнев В. Ф., Саевич В. В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции : тенденции, проблемы, белорусский опыт. Монография / В. Ф. Байнев, В. В. Саевич. Под общ. ред. проф. В. Ф. Байнева. – Минск : Право и экономика. – 2007. – С. 113.

⁸⁰ Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (02.04.1996), Договор о Союзе Беларуси и России (02.04.1997), Устав Союза Беларуси и России (23.05.1997), Договор о совместной Телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России (январь 1998 г.), Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, Договор о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования (25.12.1998), Договор о создании Союзного государства и Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства (08.12.1999) и др.

Российско-белорусская интеграция также преследует целью создание рынков для экспорта отечественных товаров и обеспечение на этой основе устойчивого политического и социально-экономического развития⁸¹. Преимуществом для экономического развития Союзного государства является скоординированная внешняя политика, реализация крупных проектов в инфраструктуре и логистике (железнодорожная магистраль Санкт-Петербург – Минск – Москва). В белорусском экспорте Россия занимает 46,5 % (10,8 из 23,4 млрд), в импорте Беларуси – 55 % (15,3 из 27,6 млрд)⁸² (рисунок 3.2).

Вместе с тем построение Союзного государства – сложный и многогранный интеграционный процесс, а на его пути возникает множество проблем, в решении которых должно быть сформировано единство видения каждого из участников союза. Такого единства можно достичь в рамках качественной системы целеполагания стран-участниц интеграционного образования. Решить эту задачу призван Договор о создании Союзного государства, положения которого обеспечивают основу взаимовыгодного социально-экономического развития стран-участниц, служат ориентирами в организации деятельности и разрешении проблем, возникающих в ходе строительства интеграционного образования

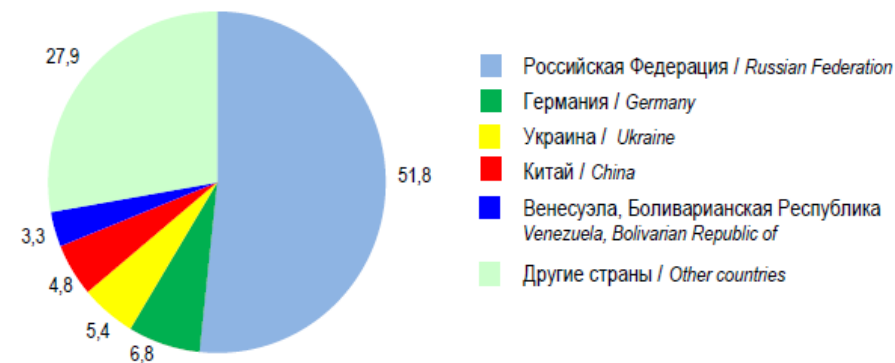
⁸¹ Караткевич А. Г., Головин Ю. А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 290–296.

⁸² Статистический сборник «Внешняя торговля Республики Беларусь» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – 2017. – 389 с.

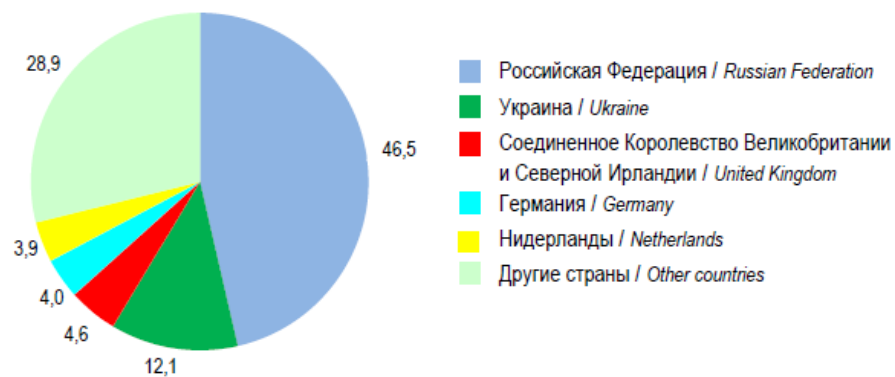
2010

2010

2016

2016

Экспорт товаров, в % к общему объему экспорта

Импорт товаров, в % к общему объему импорта

Рисунок 3.2 – Экспорт и импорт белорусских товаров⁸³

⁸³ Статистический сборник «Внешняя торговля Республики Беларусь» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – 2017. – 389 с.

С момента ратификации Договора о создании Союзного государств для реализации формирования совместной инновационной политики России и Беларуси были созданы организационные условия: действуют Высший Государственный Совет, Совет министров и Постоянный комитет Союзного государства, Парламентское собрание Союза России и Беларуси, Пограничный и Таможенный комитеты, Телерадиовещательная организация Союзного государства. Каждая из структур вносит свой вклад в повышение уровня промышленной и научно-технической кооперации, в частности межрегиональной.

Интеграция как фактор глобальной конкурентоспособности актуализирует задачу по формированию и реализации скоординированной межгосударственной инновационно-промышленной политики стран СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства⁸⁴. Это также реализуется в положениях Договора о создании Союзного государства, включая сферу научно-технического развития, где основными направлениями стран-участниц являются развитие науки, образования, культуры, формирование общего научного, технологического и информационного пространства.

Учитывая, что интеграционные процессы реализуются в различных формах с использованием таких ключевых механизмов, как мировая торговля товарами и услугами, межгосударственное промышленное сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество (МНТС), формирование региональных интеграционных объединений, для целей нашего исследования наибольший интерес представляет потенциал МНТС, которому в интеграции России и Беларуси отводится особое место. Целями МНТС являются повышение конкурентоспособности, выход на мировой рынок инновационных продуктов, товаров и услуг, интеграция стран в мировое научное и инновационно-технологическое пространство. МНТС осуществляется между государствами и предприятиями посредством межгосударственных программ НИОКР, формирования совместных научно-исследовательских групп. Значительный вклад

⁸⁴ Байнев В. Ф., Саевич В. В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции : тенденции, проблемы, белорусский опыт. Монография / В. Ф. Байнев, В. В. Саевич. Под общ. ред. проф. В. Ф. Байнева. – Минск : Право и экономика, 2007. – 180 с.

в развитие интеграционных процессов вносят Национальная академия наук Беларуси (НАН Беларуси) и Российская академия наук (РАН). Как следствие, важным направлением формирования региональной инновационной политики служит формирование механизмов развития интеграции в инновационной сфере путем налаживания партнерских отношений и проведения совместных научных исследований региональными структурными подразделениями НАН Беларуси и РАН, что обеспечит более тесную интеграцию элементов НИС и РИС.

Сформированный потенциал сотрудничества и интеграционных связей в области инновационного развития между Россией и Беларусью будет сталкиваться с проблемой создания механизма управления единой инновационной системой Союзного государства и, соответственно, единой инновационной политикой интеграционного образования. Данные процессы будут происходить в условиях институциональных трансформаций, связанных с формированием единого научно-технологического пространства Союзного государства (ЕНТП), обеспечивающего выстраивание общих приоритетов федеральной и региональной инновационной политики, включая межрегиональную кооперацию участников инновационной деятельности.

Формирование ЕНТП предполагает «объединение и развитие научно-технических потенциалов России и Беларуси, включая национальные инновационные системы, в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности и последовательного роста на этой основе конкурентоспособности экономик государств – участников Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.»⁸⁵ на базе приоритетов России и Беларуси по переходу их национальных экономик на инновационный тип развития (рисунок 3.3).

⁸⁵ Постановление Совета Министров № 19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства».

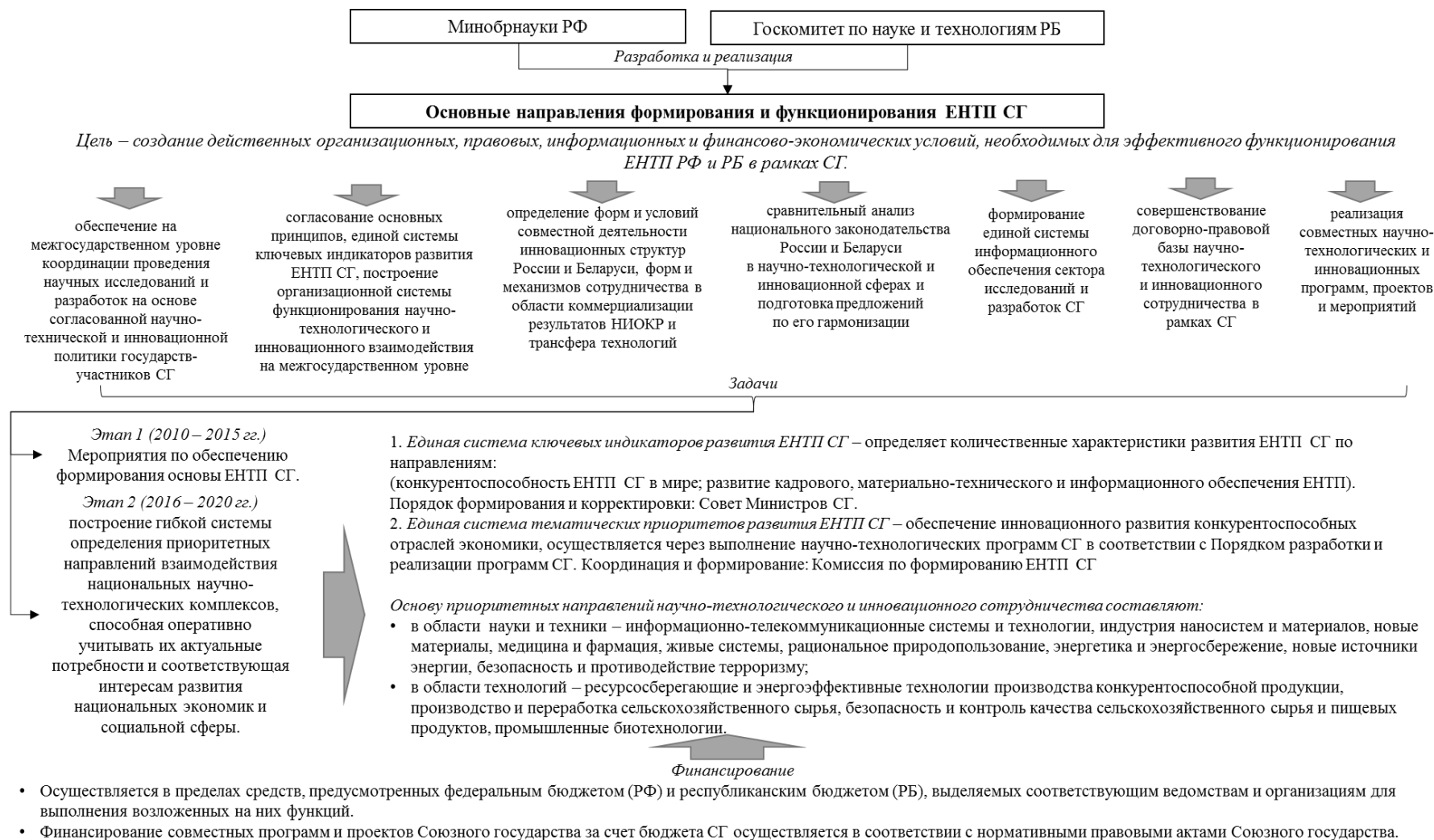

Рисунок 3.3 – Механизм формирования и функционирования ЕНТП⁸⁶

⁸⁶ Составлено автором на основе Постановления Совета Министров № 19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства».

Опыт международного регионального сотрудничества свидетельствует о том, что восходящие экономические связи между странами стимулируют развитие трансграничных связей, а интенсивные связи приграничных регионов создают возможности для развития межгосударственных связей и построения интеграционной группировки. Как следствие, особое место в активизации инновационной деятельности на региональном уровне в рамках ЕНТП отводится приграничному сотрудничеству, под которым понимается: «согласованная с партнерами из сопредельных государств деятельность участников приграничного сотрудничества, которая направлена на социально-экономическое развитие приграничных территорий, повышение благосостояния населения этих территорий, укрепление взаимовыгодных и дружественных связей с сопредельными государствами, защиту национальных интересов государства в пограничной сфере, создание надлежащих условий для реализации уполномоченными государственными органами пограничной деятельности»⁸⁷. Мировая практика выделяет три основные формы приграничного сотрудничества, но в разных пространственных масштабах (таблица 3.1)

⁸⁷ Сегодник А. И. Приграничное сотрудничество как фактор укрепления безопасности регионов Беларуси и России, прилегающих к внешней границе Союзного государства // Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси. Междунар. науч.-практ. конф., IX заседание Межакадемич. совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства (г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.): материалы выступлений : в 2-х ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. I. – С. 19–20.

Таблица 3.1 – Зарубежный опыт трансграничного инновационного сотрудничества⁸⁸

Тип трансграничной территории	Содержание	Пример
Приграничное сотрудничество (смежные районы)	Приграничное сотрудничество (смежные районы) включает в себя ограниченный набор соседних регионов по крайней мере двух стран, со смежными границами, занимающий ограниченное пространство. Трансграничные районы часто имеют совместную историю. Например, шведская часть Эресунн была частью Дании до конца XVII века, и датский язык оставался официальным языком в течение двух столетий. Из-за их географической близости или исторических связей такие участки могут иметь сходства в экономическом развитии и культуре	– Top Technology Region / Eindhoven-Leuven-Aachen Triangle (ТТК-ELAt) между Нидерландами, Бельгией и Германией – Centrope – область на пересечении Австрии, Чехии, Венгрии и Словакии – Датско-шведский регион Эресунн – Пасо-дель-Норте, включающий Сьюдад-Хуарес, Чиуауа (Мексика), Эль-Пасо, штат Техас (США) и Лас-Крусес, Нью-Мексико (США)
Транснациональное сотрудничество (макрорегионы)	Включает множество регионов из разных стран, а также целые страны, охватывающие обширную территорию. Транснациональные переговоры для таких макрорегионов – предмет торговых соглашений во всем мире. С развитием транснациональных программ в макрорегионах, а также макро-региональных стратегий увеличился политический интерес на уровне ЕС к областям, разделяющим общий водный бассейн. Две трансграничные области в США (с Канадой и Мексикой) напоминают макрорегионы с учетом их масштаба	Транснациональные подходы и программы в макрорегионах – North Atlantic Cooperation Network – Северная сеть атлантического сотрудничества (Фарерские острова, Гренландия, Исландия и е прибрежные районы Норвегии) – IPA Adriatic Cross-border Cooperation Program Адриатическая – Приграничная программа сотрудничества (Италия, Словения, Греция, Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина, Албания) – Pan Yellow Sea region of cities – регион Желтого моря (Китайская Народная Республика, Япония и Корея) – Asian growth triangles – Азиатский треугольник роста (Сингапур, Малайзия и Индонезия) – Pacific Northwest Economic Region – Тихоокеанский Северо-западный экономический регион (Канада и Соединенные Штаты Америки) – Border Governors Conference приграничная конференция губернаторов (Мексика и Соединенные Штаты Америки) - Макрорегиональные стратегии (Европейский союз) – Регион Дуная – Регион Балтийского моря
Межрегиональное сотрудничество (международное, не смежное)	Относится к сетям регионов, которые не имеют общей границы, но имеют общие характеристики или цели. Существует много таких регионов с различным уровнем стабильности и значимости. Например, ряд программ в рамках ЕС поддерживает обмен опытом и совместные проекты между регионами	– «Четыре двигателя Европы»: Ломбардия, Каталония, Рона-Альпы, Баден-Вюртемберг – District of Creativity – «Район творчества». Сеть 13 регионов на трех континентах (Европа, Америка и Азия)

⁸⁸ Составлено автором.

В последнее время распространился более широкий термин – «трансграничное сотрудничество», который относится к взаимодействию государств, имеющих общую границу, и включающий внешнеэкономические связи с соседними государствами и их приграничное сотрудничество как составляющие элементы⁸⁹. Так, по мере углубления европейской интеграции межгосударственные границы между странами ЕС постепенно превратились в границы административные. Исчезновение пограничных барьеров во многом стало результатом развития приграничного сотрудничества на основе Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980 г.), ставшей следствием создания таможенного союза. В дальнейшем деятельность трансграничных регионов и институтов, одной из форм которых являются еврорегионы, стала стимулировать европейскую интеграцию. Таким образом, смежные приграничные регионы являются наиболее актуальными для развития совместной или согласованной региональной инновационной политики (рисунок 3.4).

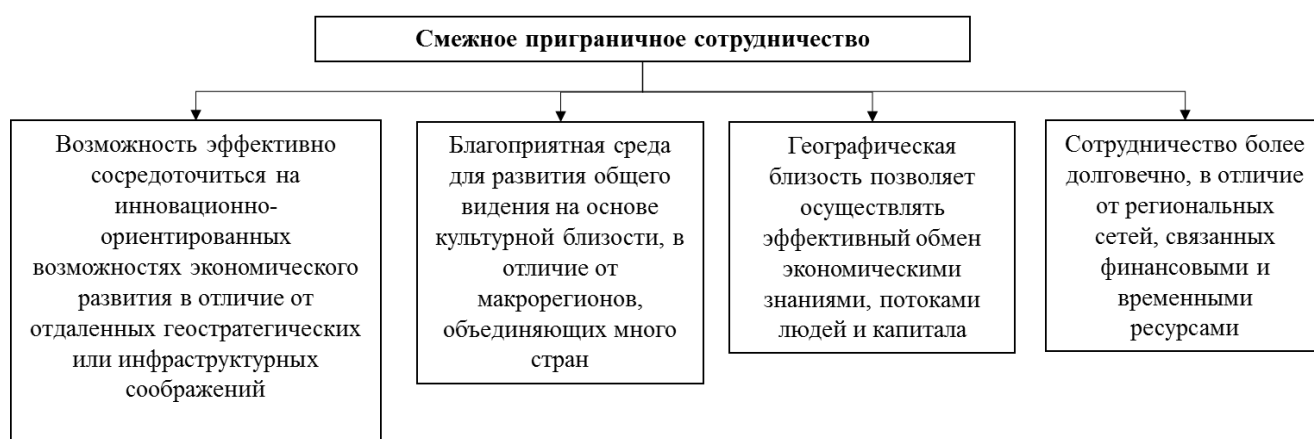

Рисунок 3.4 – Приграничное сотрудничество при реализации региональной инновационной политики⁹⁰

⁸⁹ Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Под ред. П. Я. Бакланова, А. К. Тулохонова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – С. 17–18.

⁹⁰ Составлено автором.

Согласно основополагающему документу по приграничному сотрудничеству в Союзном государстве – Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства от 9 февраля 2001 г. № 196-р) – основное содержание приграничного сотрудничества составляют торгово-экономические, социальные, научно-технические, культурно-образовательные, гуманитарные, экологические, правоохранные связи между участниками приграничного сотрудничества, а также их взаимодействие в чрезвычайных ситуациях.

Важно отметить, что ряд возможностей для России отрывается в рамках трансграничного сотрудничества через Беларусь с ЕС, которые с мая 2004 г. имеют общую границу протяженностью 1213 км. Также Беларусь участвует в 5 еврорегионах: «Озерный край», «Неман», «Буг» и «Беловежская пуща», «Днепр».

ЕНТП основано на интеграции как классических рынков факторов производства (труд, земля, капитал), так и рынков знаний, информации, технологий, а его формирование должно учитывать основные черты моделей инновационного развития, характерные для стран – лидеров мирового научно-технического прогресса. Таким образом, для эффективной интеграции НИС и РИС России и Беларуси в рамках складывающегося ЕНТП формирование региональной инновационной политики в приграничных регионах, а также советующих стратегий и программ должно содержать согласованную систему приоритетов и набор индикаторов, позволяющих оценить возможности и перспективы подобного интеграционного взаимодействия.

3.2 Методическое обеспечение формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России и Беларуси

В условиях пространственной интеграции России и Беларуси в рамках ЕНТП для формирования региональной инновационной политики одним из векторов

развития становится поиск и эксплуатация возможностей, связанных с приграничным взаимодействием регионов. При этом особенностью Союзного государства является то, что сотрудничество регионов России и Беларуси с партнерами из сопредельных государств, не входящих в Союзное государство, то есть сотрудничество областей Беларуси с приграничными регионами Литвы, Латвии, Польши, Украины, и областей России с приграничными регионами Эстонии, Украины и других сопредельных государств является приграничным, тогда как сотрудничество Витебской, Могилевской, Гомельской областей Беларуси и Псковской, Смоленской и Брянской областей России между собой в данном случае выступает как межрегиональное. Таким образом, специфика пространственной интеграции России в условиях развития Союзного государства и формирования ЕНТП выражается в трансформации приграничного сотрудничества Витебской, Могилевской, Гомельской областей Беларуси и Псковской, Смоленской и Брянской областей России в формат межрегионального, обеспечивающего глубокие и тесные институциональные связи и рост эффективности формируемой региональной инновационной политики.

Исходя данного положения и на основании ранее предложенного нами в разделе 2.3 методического подхода проведем апробацию для исследуемых регионов (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Расчетные значения интегральных показателей⁹¹

Регионы	Интегральные показатели	
	Ksp	Inn
Брянская область	0,44	0,74
Псковская область	0,29	0,48
Смоленская область	0,60	1,00
Витебская область	0,57	0,60
Гомельская область	1,00	1,00
Могилевская область	0,53	0,52

⁹¹ Составлено автором на основе собственных расчетов.

Интерпретация полученного значения интегрального показателя заключается в следующем: тот регион обладает бóльшей конкурентоспособностью региональной экономики и уровнем инновационного потенциала, значение интегрального показателя которого приближено или равно 1. Это позволяет определить научно обоснованные приоритеты формирования инновационной политики с целью возможностей максимизации интеграционного потенциала субъектов Российской Федерации. На основании размера каждого интегрального показателя представлен рейтинг исследуемых регионов (рисунки 3.4 и 3.5).

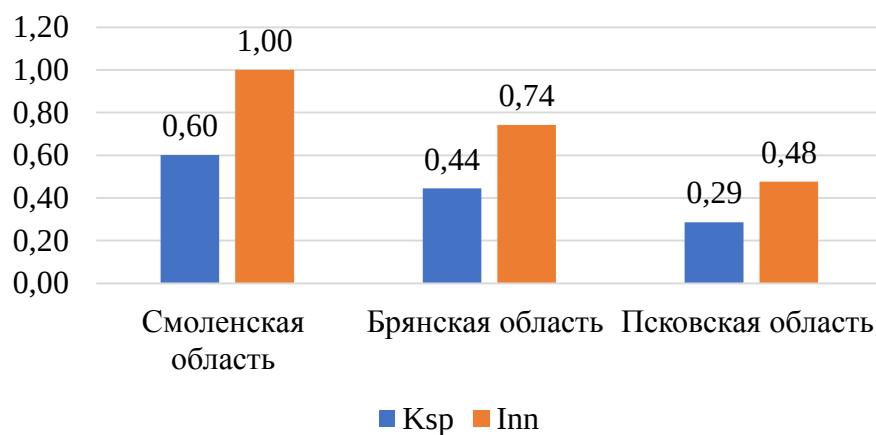

Рисунок 3.4 – Рейтинг субъектов Российской Федерации по интегральному показателю конкурентоспособности экономики и уровню развития инновационного потенциала⁹²

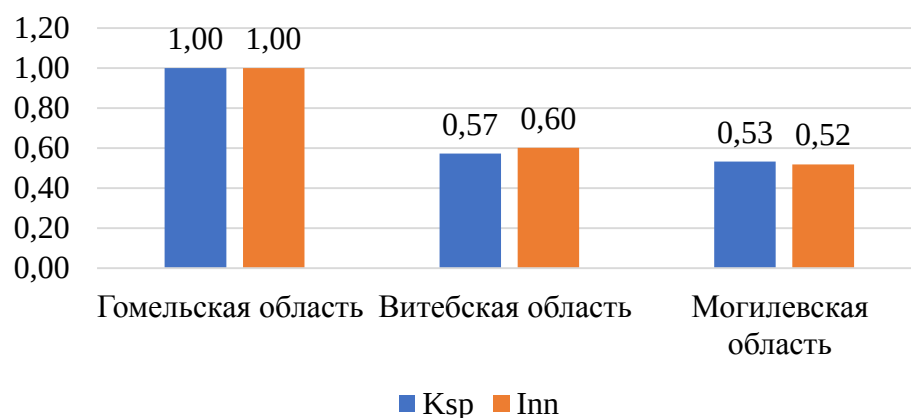

Рисунок 3.5 – Рейтинг субъектов РБ по интегральному показателю конкурентоспособности экономики и уровню развития инновационного потенциала⁹³

⁹² Составлено автором на основе собственных расчетов.

⁹³ Составлено автором на основе собственных расчетов.

Лидером рейтинга российских регионов по показателю конкурентоспособности экономики (Ksp), а также по показателю развития инновационного потенциала (Inn) является Смоленская область. Второе место занимает Брянская область. Замыкает рейтинг Псковская область.

В представленном рейтинге субъектов Российской Федерации по интегральному показателю конкурентоспособности экономики (Ksp) и по интегральному показателю развития инновационного потенциала региона (Inn) разрыв между максимальным и минимальным значением составляет 31 и 52 пункта соответственно. Это свидетельствует о неоднородности производственного и инновационного потенциалов исследуемых регионов, что приводит к разной степени интенсивности развития инновационной инфраструктуры и возможностям развития РИС в условиях формируемой инновационной политики.

Для приграничных субъектов Республики Беларусь разрыв между максимальным и минимальным значением по интегральному показателю конкурентоспособности экономики (Ksp) и по интегральному показателю развития инновационного потенциала региона (Inn) составляет 47 и 48 пункта соответственно.

На основании рассчитанных значений интегральных показателей Ksp и Inn для совокупности регионов построена матрица потенциальной оценки эффективности интеграционных процессов с целью формирования направлений и максимизации возможностей региональной инновационной политики (рисунок 3.6).

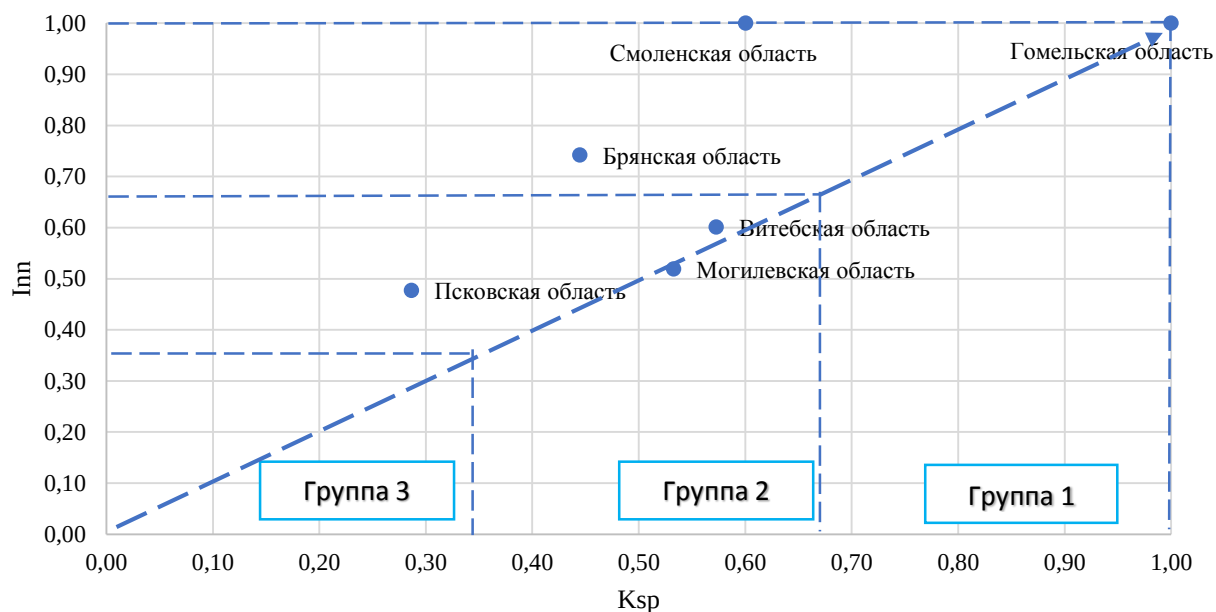

Рисунок 3.6 – Матрица оценки позиций регионов в пространстве значений показателей «конкурентоспособность экономики региона – инновационный потенциал»⁹⁴

На представленной матрице исследуемые регионы расположены в пространстве значений показателей «конкурентоспособность экономики региона – инновационный потенциал». Это позволяет оценить позиции регионов на основании агрегирования набора параметров в соответствующие интегральные показатели, учесть множество разнородных характеристик и провести всесторонний анализ эффективности регионального управления, в том числе с целью повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала территорий в рамках формируемой инновационной политики.

При условном разделении количественных значений показателей по осям матрицы на три пропорциональных отрезка (0–0,33; 0,34–0,67; 0,68–1) были выделены соответствующие группы регионов (таблица 3.3).

⁹⁴ Составлено автором.

Таблица 3.3 – Применение матрицы оценки позиций регионов в пространстве значений показателей «конкурентоспособность экономики региона – инновационный потенциал»⁹⁵

Наименование группы	Характеристика группы	Регионы	Возможности региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции
Группа 1 (0,68–1)	Регионы с высокой конкурентоспособностью и высоким уровнем инновационного потенциала	Брянская, Смоленская, Гомельская области	Высокий интеграционный потенциал, высокая активность в инновационной сфере, высокая конкурентоспособность региональной экономики
Группа 2 (0,34–0,67)	Регионы со средней конкурентоспособностью и средним уровнем инновационного потенциала	Витебская, Могилевская, Псковская области	Средний интеграционный потенциал, средняя активность в инновационной сфере, средняя конкурентоспособность региональной экономики
Группа 3 (0–0,33)	Регионы с низкой конкурентоспособностью и низким уровнем инновационного потенциала	—	Низкий потенциал интеграционных процессов, слабая активность в инновационной сфере, низкая конкурентоспособность региональной экономики

На основе матричного анализа можно сделать вывод, что на фоне низкой конкурентоспособности региональной экономики Псковская область обладает средним уровнем инновационного потенциала. Это позволяет сформировать профиль региона как «низкая конкурентоспособность – средний инновационный потенциал» и предположить, что повышение инновационной активности может стать одной из региональных точек роста, обеспечивающих повышение конкурентоспособность территории и устойчивость ее социально-экономического развития.

Использование подобной матрицы в государственном управлении, в том числе при составлении рейтингов регионального развития и разработке мероприятий федеральной и региональной инновационной политики, позволяет не только выявить перспективные точки роста, но и определить целесообразность реализации тех или

⁹⁵ Составлено автором.

иных мероприятий до проведения затратного технико-экономического анализа. В качестве же обобщенных рекомендаций можно выделить следующие:

1. Для регионов Группы 1 рекомендуется проводить систематический мониторинг значений интегральных показателей на предмет удержания их позиций в поле матрицы как по оси конкурентоспособности, так и по оси инновационного потенциала.

2. Для регионов Группы 2 и Группы 3 рекомендуется разработка управленческих и программных мероприятий по стимулированию развития инновационного потенциала и конкурентоспособности региональной экономики с целью перемещения регионов из Группы 1 в Группу 2, из Группы 2 в Группу 3.

С позиции управления эффективностью региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции важно располагать информацией о количественном влиянии каждого из анализируемых параметров на итоговый интегральный показатель для отслеживания позиций регионов в представленной матрице. Решение этой задачи лежит в плоскости метода корреляционно-регрессионного анализа.

Входные данные для проведения дифференциальной диагностики оценки вклада отдельных показателей a_n и b_n на конкурентоспособность экономики региона и его инновационный потенциал, которые рассматриваются как Y , представлены в таблице 2.9.

Апробация указанного методического подхода будет проведена на примере лидера рейтинга российских регионов – Смоленской области.

Входными данными для расчета оценки вклада каждого показателя в исследование инновационных процессов в Смоленской области будут данные официального статистического наблюдения за период 2010–2017 годов и расчетное значение интегральных показателей конкурентоспособности экономики региона и его инновационного потенциала (таблицы 3.4 и 3.5).

Для проведения соответствующих расчетов использовалась программа обработки статистических данных StatSoft Statistica 10.0 (далее Statistica), в которую исследователем заносятся адаптированные входные данные.

При помощи встроенной функции Multiple Regression в выпадающее окно с пустыми ячейками заносятся входные данные. Далее из нового выпадающего окна (рисунок 3.7) следует выбрать зависимую переменную Ksp (Y) (*Dependent var.*), которая в данном исследовании представлена расчетными значениями соответствующих интегральных показателей конкурентоспособности экономики региона и его инновационного потенциала, В качестве независимых переменных (*Independent var.*) выбираются значения их индикаторов из официального статистического наблюдения.

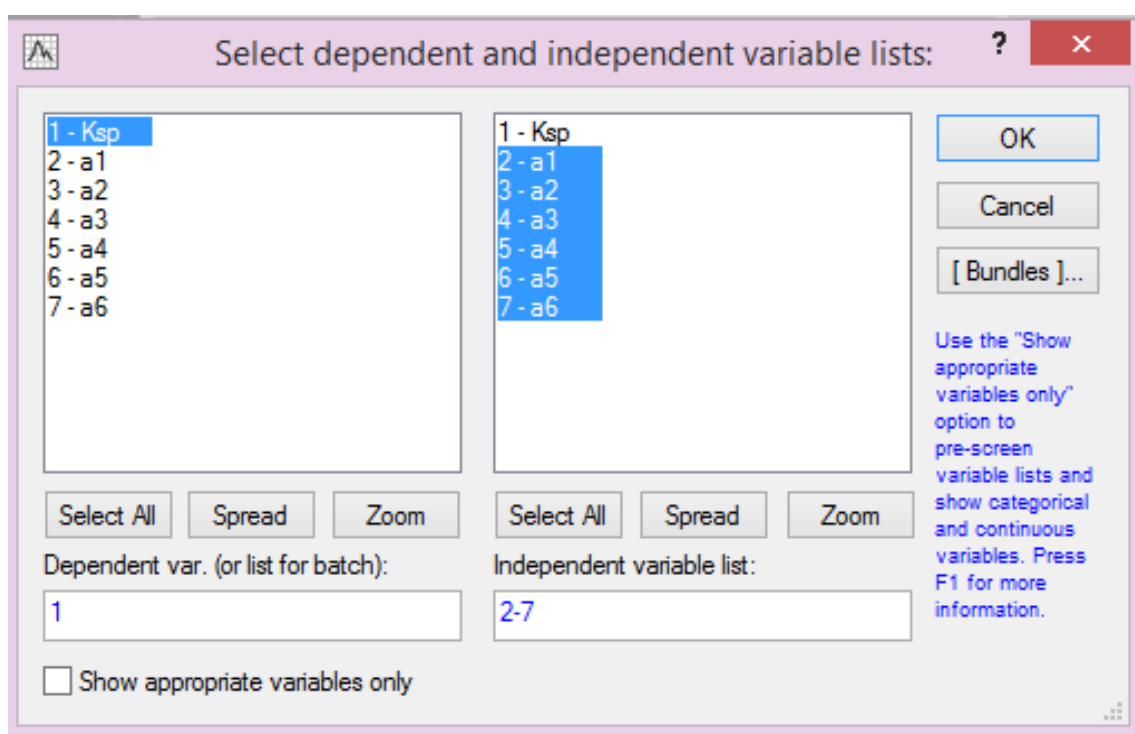

Рисунок 3.7 – Диалоговое окно выбора зависимой переменной и влияющих на нее факторов в процессе оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области в программе Statistica⁹⁶

Далее путем расчета соответствующих коэффициентов производится проверка адекватности (достоверности) полученных расчетов и оценивается степень доверия к полученной функциональной зависимости (рисунок 3.8).

⁹⁶ Составлено автором

Workbook1* - Summary Statistics; DV: Ksp (Spreadsheet1)					
Summary Statistics; DV: Ksp (Spreadsheet1)					
Statistic	Value				
Multiple R	0,999042897				
Multiple Rl	0,99808671				
Adjusted Rl	0,986606973				
F(6,1)	86,9433368				
p	0,0819101334				
Std.Err. of Estimate	0,0130895029				

Рисунок 3.8 – Совокупность коэффициентов при проверке адекватности произведенных расчетов в процессе оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области в программе Statistica⁹⁷

Исходя из информации на рисунке 3.8, показатель Adjusted R^2 (уточненный R^2) имеет значение 0,98, что говорит о высоком качестве полученной функциональной зависимости. Интерпретация данного показателя, следующая: соответствующий x описывает Y на 98

⁹⁷ Составлено автором

Таблица 3.4 – Входные данные для оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области⁹⁸

Показатели	Усл. обозн.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Конкурентоспособность региона	Ksp	0,84	0,56	0,53	0,59	0,73	0,79	0,66	0,60
ВРП на душу населения, руб.	a ₁	156 567,3	184 184,9	206 391,7	232 503,7	242 884,6	266 927,2	275 444,3	296 289,6
Доля инвестиций в основной капитал, % к ВРП	a ₂	31,6	31,5	28,0	24,8	24,1	21,4	22,3	20,4
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	a ₃	94,5	106,1	102,7	105,9	104,7	101,7	101,4	102,5
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	a ₄	2065,6	-	3266,4	-	3077,8	2383,8	2442	2795,1
Уровень безработицы, %	a ₅	7,4	7,6	5,7	5,2	5,1	6,2	6,1	5,7
Номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	a ₆	14513	16189	17942	20447	22279	23470	25097	26269

Таблица 3.5 – Входные данные для оценки вклада частных параметров в уровень развития инновационного потенциала Смоленской области⁹⁹

Показатели	Усл. обозн.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инновационный потенциал региона	Inn	0,81	0,66	0,65	0,75	0,73	0,54	0,81	1,00
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	b1	15,0	12,0	14,0	13,0	16,0	16,0	17,0	17,0
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	b2	873,00	760,00	809,00	735,00	772,00	714,00	761,00	903,00
Объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	b3	104 215,2	159 092,9	167 703,3	178 466,4	177 864,6	207 428,9	224 650,7	229 950,6
Внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки, тыс. руб.	b4	1 338,8	1 974,4	1 464,5	1432,2	1741,5	2636,0	3077,4	4286,3

⁹⁸ Составлено автором по данным Росстата.

⁹⁹ Составлено автором по данным Росстата.

Следующим этапом проверки качества модели следует считать анализ гистограммы распределения остатков (рисунок 3.9), а также «q-q plot» (анализ функции нормального распределения) (рисунок 3.10), что по представленным результатам соответствует высокому уровню доверия к найденной функциональной зависимости.

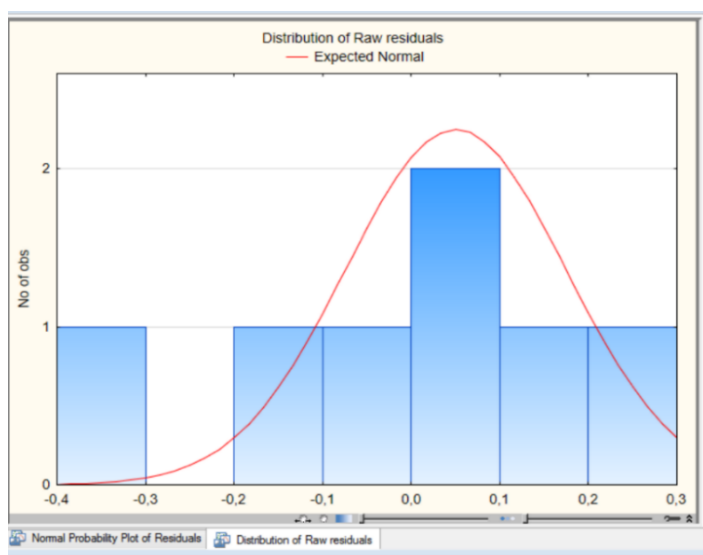

Рисунок 3.9 – Гистограмма распределения остатков при проверке адекватности произведенных расчетов в процессе оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области в программе Statistica¹⁰⁰

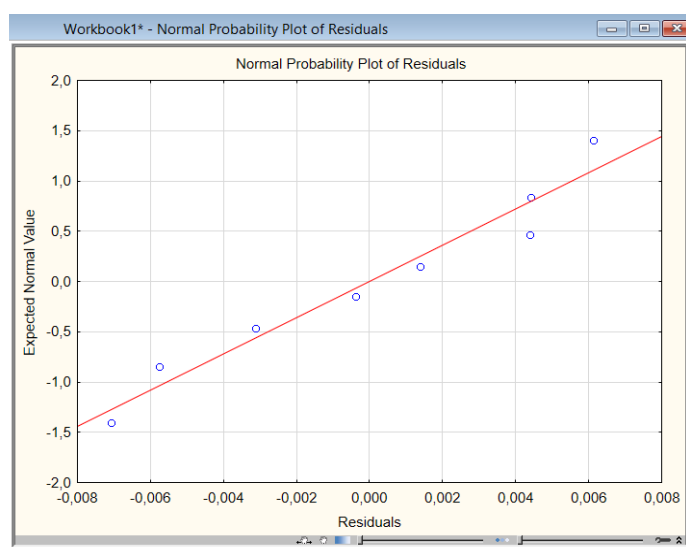

Рисунок 3.10 – Функция нормального распределения при проверке адекватности произведенных расчетов в процессе оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области в программе Statistica¹⁰¹

¹⁰⁰ Составлено автором.

¹⁰¹ Составлено автором.

Результирующим этапом расчетов является получение коэффициентов при каждом a_n , который интерпретируется как вклад соответствующего показателя в изменение зависимой переменной Ksp , что на примере Смоленской области представлено на рисунке 3.11.

Regression Summary for Dependent Variable: Ksp (Spreadsheet1)						
R= ,99904290 RI= ,99808671 Adjusted RI= ,98660697 F(6,1)=86,943 p<,08191 Std.Error of estimate: ,01309						
N=8	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(1)	p-value
Intercept			7,916792	0,794133	9,96910	0,063646
a1	-14,5764	1,605169	-0,000034	0,000004	-9,08092	0,069824
a2	-8,1081	0,939559	-0,208849	0,024201	-8,62963	0,073444
a3	-0,4537	0,154601	-0,013912	0,004741	-2,93437	0,209095
a4	1,6577	0,407770	0,000438	0,000108	4,06531	0,153550
a5	2,4480	0,403341	0,297221	0,048970	6,06942	0,103956
a6	8,1361	1,006144	0,000216	0,000027	8,08642	0,078329

Рисунок 3.11 – Расчетные значения коэффициентов функциональной зависимости в процессе оценки вклада частных параметров в конкурентоспособность экономики Смоленской области в программе Statistica¹⁰²

В результате расчетов получена следующая *корреляционно-регрессионная модель зависимости конкурентоспособности экономики региона (Ksp) от влияющих на нее факторов (a_n)*:

$$Ksp = - 0,000034 a_1 - 0,208849 a_2 - 0,013912 a_3 + 0,000438 a_4 + + 0,297221 a_5 + 0,000216 a_6 + 7,916792$$

Таким образом, при формировании социально-экономической и инновационной политики Смоленской области следует учитывать, что наибольшее влияние на конкурентоспособность региональной экономики за анализируемый период оказали такие факторы, как доля инвестиций в основной капитал и уровень безработицы, что требует повышенного внимания лиц, принимающих решения как в государственном, так и частном секторе (таблица 3.6).

¹⁰² Составлено автором.

Таблица 3.6 – Степень влияния параметров на конкурентоспособность (Ksp) Смоленской области¹⁰³

Показатель	Усл. обозн.	Интерпретация	Степень влияния
ВРП на душу населения, руб.	a ₁	При росте на 1000 руб. ВРП на душу населения интегральный показатель уменьшается на 0,034 пункта. Данная обратная зависимость показывает, что в условиях сохранения действующей управленческой политики размер ВРП на душу населения не отражает уровень конкурентоспособности региональной экономики, поэтому рост данного показателя может быть следствием инфляционных процессов, а не физического приращения добавленной стоимости. Однако в силу незначительного размера коэффициента при данном показателе такую зависимость не следует учитывать как первоочередную при формировании направлений региональной инновационной политики	Низкая
Доля инвестиций в основной капитал, % к ВРП	a ₂	При увеличении на 1 % доли инвестиций в основной капитал к ВРП интегральный показатель снижается на 0,2 пункта. Данная обратная зависимость показывает, что в условиях сохранения действующей управленческой политики инвестиции в основной капитал не приводят к росту конкурентоспособности региональной экономики. Поэтому с учетом высокой степени влияния данного фактора область инвестиций требует первоочередного внимания со стороны региональных властей с целью воздействия на повышение уровня конкурентоспособности экономики региона, что должно находить отражение при формировании социально-экономической и инновационной политики	Высокая
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	a ₃	При росте на 1% индекса промышленного производства интегральный показатель снизится на 0,01 пункта. Полученное значение отражает текущую тенденцию изменчивости данных показателей и означает, что на сегодняшний день размер индекса промышленного производства не обеспечивает укрепления конкурентоспособности экономики региона. Причиной этого могут быть устаревшая база основных фондов, нехватка инвестиций в основной капитал, низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции	Средняя

¹⁰³ Составлено автором.

Показатель	Усл. обозн.	Интерпретация	Степень влияния
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	a ₄	При увеличении на 1 млрд руб. внешнеторгового оборота в регионе интегральный показатель вырастет на 0,4 пункта. Данная зависимость отражает наличие прямой связи между конкурентоспособностью приграничной территории и объемом внешней торговли. Однако в силу незначительного размера коэффициента при данном показателе такую зависимость не следует учитывать как первоочередную при разработке направлений региональной инновационной политики, но рекомендуется включить в перечень мероприятий	Низкая
Уровень безработицы, %	a ₅	При увеличении на 1% уровня безработицы интегральный показатель увеличится на 0,29 пункта. Полученное значение отражает текущую тенденцию изменчивости данных показателей и означает, что на сегодняшний день уровень безработицы не влияет на конкурентоспособность экономики региона, но с учетом высокой степени влияния данного фактора может служить дестимулирующим фактором роста конкурентоспособности, поэтому требует первоочередного внимания со стороны региональных властей с целью воздействия на повышение уровня конкурентоспособности экономики региона в рамках проводимой социально-экономической и инновационной политики	Высокая
Номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	a ₆	При росте на 1 тыс. руб. номинальной начисленной заработной платы работников интегральный показатель увеличится на 0,2 пункта. Данная зависимость отражает наличие прямой связи между уровнем конкурентоспособности приграничной территории и доходами населения. Однако в силу незначительного размера коэффициента при данном показателе такую зависимость не следует учитывать как первоочередную при разработке направлений региональной инновационной политики, но рекомендуется включить в перечень мероприятий	Низкая

На основании указанного выше подхода при помощи инструментов программы Statistica произведена оценка вклада частных параметров в уровень развития инновационного потенциала (Inn) Смоленской области и получены коэффициенты при каждом b_n , что представлено на рисунке 3.12.

Regression Summary for Dependent Variable: Inn (Spreadsheet1) R= ,84111589 RI= ,70747595 Adjusted RI= ,31744387 F(4,3)=1,8139 p<,32611 Std.Error of estimate: ,11345						
N=8	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(3)	p-value
Intercept			-0,875691	1,066850	-0,820819	0,471898
b1	-0,034053	0,432414	-0,002525	0,032067	-0,078751	0,942189
b2	0,863925	0,536946	0,001786	0,001110	1,608961	0,205997
b3	0,420985	0,855055	0,000001	0,000003	0,492348	0,656252
b4	-0,043137	0,863381	-0,000006	0,000115	-0,049962	0,963293

Рисунок 3.12 – Расчетные значения коэффициентов функциональной зависимости в процессе оценки вклада частных параметров в уровень развития инновационного потенциала Смоленской области в программе Statistica¹⁰⁴

Далее представлена корреляционно-регрессионная модель зависимости инновационного потенциала региона (Inn) от влияющих на нее факторов (b_n):

$$Inn = -0,002525 b_1 + 0,001786 b_2 + 0,000001 b_3 - 0,000006 b_4 - 0,875691$$

Таким образом, при формировании социально-экономической и инновационной политики Смоленской области следует учитывать, что наибольшее влияние на уровень инновационного потенциала региона за анализируемый период оказали такие факторы, как число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, что требует повышенного внимания лиц, принимающих решения как в государственном, так и частном секторе (таблица 3.7).

¹⁰⁴ Составлено автором.

Таблица 3.7 – Степень влияния параметров на инновационный потенциал (Inn) Смоленской области¹⁰⁵

Показатель	Усл. обозн.	Интерпретация	Степень влияния
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц	b_1	При увеличении на 10 единиц числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, интегральный показатель уменьшается на 0,02 пункта. Полученное значение отражает текущую тенденцию изменчивости данных показателей и означает, что на сегодняшний день действующее число научных организаций не только не приводит к росту инновационного потенциала региона, но и служит ограничивающим фактором его развития, поэтому требует первоочередного внимания со стороны региональных властей с целью воздействия на повышение уровня инновационного потенциала региона	Высокая
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	b_2	При увеличении на 100 человек численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, интегральный показатель увеличится на 0,1 пункта. Данная зависимость отражает наличие прямой связи между численностью персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и уровнем инновационного потенциала территории. Кроме того, в силу значительного влияния данный фактор следует учитывать как первоочередную меру при формировании направлений региональной инновационной политики	Высокая
Объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	b_3	При увеличении на 1 млн руб. объема инновационных товаров интегральный показатель увеличится на 0,001 пункта. Однако в силу незначительного размера коэффициента при данном показателе такую зависимость не следует учитывать как первоочередную при формировании направлений региональной инновационной политики	Низкая
Внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки, тыс. руб.	b_4	При увеличении на 1 млн руб. внутренних затрат организаций на научные исследования и разработки интегральный показатель снизится на 0,006 пункта. Полученное значение отражает текущую тенденцию изменчивости данных показателей и означает, что на сегодняшний день объем затрат на научные исследования и разработки не обеспечивает укрепления инновационного потенциала региона, что происходит в силу низкого уровня конкурентоспособности технологических инноваций даже с учетом роста объемов финансирования. Кроме того, в силу незначительного размера коэффициента при данном показателе такую зависимость не следует учитывать как первоочередную при формировании направлений региональной инновационной политики	Низкая

¹⁰⁵ Составлено автором.

На основании данного методического подхода целесообразно строить и анализировать модели количественного влияния факторов на изменчивость интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона и уровень его инновационного потенциала с целью выделения из имеющегося перечня факторов наиболее значимых. Это позволит точно воздействовать на те области регионального развития, стимулирование/устранение которых позволит перейти территории в группу с более высокой конкурентоспособностью региональной экономики и уровнем инновационного потенциала, характеризуя и обеспечивая качество формируемой социально-экономической и инновационной политики региона.

Предлагаемый инструментарий позволяет обоснованно выделить среди перечня факторов те, которые должны заслуживать первоочередное внимание со стороны лиц, принимающих решение в органах государственной власти России и Беларуси при определении направлений и мониторинге реализации региональной инновационной политики в условиях формирования ЕНТП. Кроме того, сравнительно низкое значение коэффициентов при анализируемых показателях позволяет сделать вывод о незначительном вкладе конкретного параметра в интегральную эффективность формируемой социально-экономической и инновационной политики, обеспечивая рациональное использование ограниченных ресурсов участников НИС и РИС.

3.3 Направления формирования региональной инновационной политики в условиях развития единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси (ЕНТП)

Практическое применение описанного нами инструментария, позволяющего влиять на качество и эффективность формируемой инновационной политики в российских регионах, а также перспективы интеграции регионов России и Беларуси в рамках создания ЕНТП будут сталкиваться с набором вызовов и

ограничений, требующих первоочередного решения. На наш взгляд, перспективные направления формирования региональной инновационной политики в условиях развития ЕНТП требуют отдельного исследования и научной-методической проработки, обеспечивающей развитие существующих механизмов и инструментов интеграции Союзного государства.

Несмотря на значительную организационно-правовую работу и ресурсное обеспечение союзного строительства, сравнительные данные по ряду социально-экономических показателей двух стран в условиях постсоветской трансформации в целом негативны. В интеграции наблюдаются недоработки, связанные с низкой эффективностью организационно-распорядительных документов Союзного государства, противоречием между согласием сторон на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур и форм объединения. Это связано в том числе с различиями российской и белорусской экономик, прошедших разные пути постсоветской трансформации – либеральный тип (Россия) и тип государственного регулирования (Беларусь)¹⁰⁶. Очевидно, что трения в интеграционных процессах неизбежны, особенно когда они реализуются независимыми государствами, отстаивающими свой суверенитет.

Нерешенными остаются проблемы развития государственного научного сектора, связанные с размытыми приоритетами бюджетной политики, низкой капитализацией интеллектуальной собственности и патентной активности научных организаций, издержками сметного финансирования фундаментальных исследований. Все это снижает эффективность научно-технической политики на фоне несовершенства организационно-правовой структуры, нерационального управления имущественными комплексами научных организаций и низкой эффективностью бюджетного финансирования. Одной из главных проблем здесь остается слабая проработка статуса интеллектуальной собственности в Союзном государстве. После ввода в действие Единого порядка учета и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности, полученными за счет средств

¹⁰⁶ Караткевич А. Г., Головин Ю. А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 290–296.

бюджета Союзного государства, технологии и ноу-хау должны были стать одним из источников для наполнения союзного бюджета, однако в настоящее время результаты союзных программ зачастую имеют статус частной собственности¹⁰⁷.

По мере ориентации инновационной политики стран-участниц на развитие процессов информатизации и цифровизации нарастают угрозы научно-технологической безопасности, выраженные в отставании от мировых лидеров и неготовности к переходу на новый технологический уклад, использовании устаревших и экологически опасных технологий, а также распространения анти- и псевдонаучных представлений, влекущих размывание и уменьшение интеллектуального слоя нации.

На наш взгляд, ключевой проблемой здесь остается отсутствие среди множества принятых документов в рамках Союзного государства отдельной стратегии по вопросам выстраивания единой политики международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций, что снижает эффективность пространственной интеграции инновационных систем России и Беларуси в рамках единой инновационной политики Союзного государства (рисунок 3.13).

		Беларусь	Россия	Возможности
Ограничения		Унитарное государство	Федеративное устройство	
		Ограниченность отраслевых инновационных систем	Представлены все типы промышленности и инновации могут быть представлены в широком диапазоне	
		Экономика зависит от поставок энергоносителей из России, экспорта в Россию, а также мировой конъюнктуры на определенные группы товаров	Экономика достаточно автономна и способна к широкому диапазону импортозамещения, но преобладает сырьевая и ресурсная направленность в экспорте	
		Инновации основываются на возможности практического применения, экономической выгоды – при этом размер частных инвестиций невелик при значительном преобладании государственного сектора	Экономика диверсифицирована в отношении частного капитала, присутствуют крупные финансово-промышленные группы, которые могут профинансировать инновационные проекты	
		Зона торговли со странами, входящими как в ЕАЭС, так и находящимися в ассоциации с ЕС	Создание геополитического блока свободной зоны торговли и трансфера капитала	
		Имеется опыт создания прикладного коммерчески успешного продукта в виде IT-проектов	IT-проекты начала 1990-х гг. в настоящее время являются ведущими мировыми игроками в своей отрасли и по сути своей стали международными компаниями	
		Ориентация и диверсификация экономических отраслей с сохранением экономического потенциала от СССР с последующей модернизацией	Опыт предоставления и консолидации государственных активов с выводом на рынок и прибыльность государственных корпораций	
		Языковая, научная и культурная общность как в РФ, так и со странами ЕС	Единое пространство языка и менталитета	

Рисунок 3.13 – Ограничения интеграции инновационных систем стран-участниц Союзного государства¹⁰⁸

¹⁰⁷ Соколов М. С., Абрамов Р. А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участниц Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 113–127.

¹⁰⁸ Составлено автором.

В результате НИС и РИС стран-участниц интеграции будут сталкиваться с набором проблем, представленных в рисунке 3.14.

Рисунок 3.14 – Проблемы обеспечения конкурентоспособности НИС и РИС стран-участниц Союзного государства¹⁰⁹

Учитывая изложенное, эффективность формирования региональной инновационной политики с учетом возможностей интеграции будет тесно связана с решением одной из ключевых задач, стоящих перед Россией и Беларуссией, а именно созданием действенной системы стратегического планирования, основанной на единстве целеполагания по ключевым вопросам научно-технологического развития и формирования ЕНТП. Отметим, что негативным примером отсутствия подобной системы и снижения потенциального интеграционного эффекта в области инноваций служит Межгосударственная

¹⁰⁹ Составлено автором.

программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года (решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 18 октября 2011 г.).

На наш взгляд, целеполагание участников НИС России и Беларуси должно происходить в форматах регионализма и регионализации, обеспечивая их максимальную координацию в рамках создания ЕНТП. Это должно найти отражение и при формировании инновационной политики в субъектах Российской Федерации, в частности в рамках рассматриваемых нами перспектив межрегиональной интеграции Витебской, Могилевской, Гомельской областей Беларуси и Псковской, Смоленской и Брянской областей России.

Рассматривая опыт стран ЕС, можно сделать вывод, что интеграционное объединение становится успешным при наличии мощной инфраструктуры сотрудничества, что делает актуальным формирование новых механизмов межрегионального взаимодействия России и Беларуси, обеспечивающих пространственную интеграцию. Здесь одной из ключевых задач в инновационной сфере становится поиск возможностей объединения и сближения РИС, а впоследствии и НИС в рамках единой стратегии. При этом РИС должны рассматриваться как гибкий каркас, выстраиваемый исходя из объективных реалий и потребностей развития населенных территорий, в рамках региональной инновационной политики, а также соответствующих стратегиях и программах. Преимуществом интеграции РИС является возможность вовлечения большого количества субъектов по горизонтали, что обеспечивает эффективность процессов регионализации.

При формировании региональной инновационной политики следует учитывать то, что основой развития РИС выступает экономический и инновационный потенциал региона, комплексную оценку которого мы предлагали реализовывать посредством предлагаемого ранее методического инструментария. При этом одним из показателей развития РИС служит скорость распространения инноваций и повышение конкурентоспособности региональной экономики, что должно обеспечиваться набором механизмов государственной поддержки в рамках

реализуемой инновационной политики субъектов Российской Федерации (рисунок 3.15).

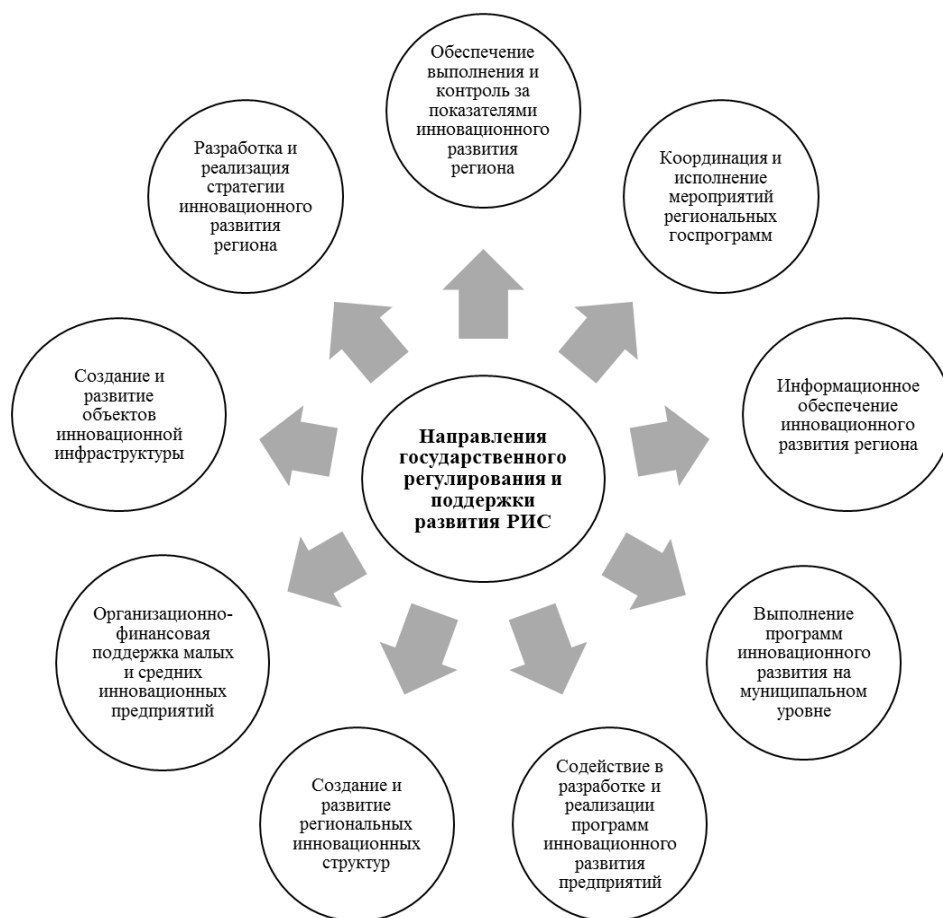

Рисунок 3.15 – Направления государственного регулирования и поддержки развития РИС в Союзном государстве¹¹⁰

Для нивелирования существующих рассогласований в законодательных актах, регламентирующих инновационную деятельность России и Беларуси, представляется целесообразным создание межведомственной комиссии по вопросам научно-технической и инновационной политики Союзного государства. Развитие набора координационных механизмов будет способствовать повышению эффективности целеполагания и принятию единого стратегического документа в сфере инновационной политики Союзного государства, при разработке которого роль заказчика-координатора займет межведомственная комиссия (рисунок 3.16).

¹¹⁰ Составлено автором.

Рисунок 3.16 – Механизм формирования единой инновационной политики Союзного государства¹¹¹

Единый стратегический документ на первоначальном этапе будет представлен в форме Концепции единой инновационной политики Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства. Такой документ предполагает последовательное создание организационно-правовых, информационно-технологических и финансово-экономических условий для формирования и эффективного функционирования ЕНТП. Далее данная

¹¹¹ Договор № 16-27-01001/16 от 30.05.2016 с РГНФ. Международный конкурс РГНФ – Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) Тема: «Разработка Концепции стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства до 2030 года» (при участии Сурилова М. Н.)

Концепция должна трансформироваться в Стратегию инновационного развития Союзного государства России и Беларуси.

Стратегия должна содержать комплекс конкретных мероприятий, в числе которых:

- создание союзов и объединений научно-исследовательских и образовательных организаций России и Беларуси;
- разработка и реализация совместных программ и проектов Союзного государства в научно-технической и инновационной сфере;
- формирование единой инновационной инфраструктуры, а также создание единого финансового центра, в частности совместных фондов финансирования программ и проектов Союзного государства.

Формирование единой инновационной инфраструктуры в Союзном государстве будет включать:

- разработку правовой базы в области научно-технической и инновационной деятельности;
- подготовку управленческих кадров для реализации единой инновационной политики с учетом соглашения о Едином образовательном пространстве;
- создание инновационной площадки для взаимодействия научно-технологических и технических центров, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных объединений двух государств;
- системное проведение выставок для представления инновационных продуктов и услуг организациями-разработчиками и т.д.

Элементы единой инновационной инфраструктуры должны иметь приоритетное пространственное размещение вокруг описанных нами ранее точек межрегионального взаимодействия, что также должно получить отражение в рамках мероприятий формируемой инновационной политики в субъектах Российской Федерации.

Приоритетной задачей единой инновационной политики является определение общих направлений международного сотрудничества России и Беларуси в области инноваций с третьими странами, в том числе разработка

совместных мер по выходу на международные рынки инновационной продукции и создание конкурентоспособных товаров и услуг в инновационной сфере.

Реализация единой инновационной политики Союзного государства должна включать систему мониторинга и контроля, в том числе основных направлений интеграционного сотрудничества. Проведение подобного мониторинга предполагает определение системы индикаторов для оценки результатов деятельности в инновационной сфере Союзного государства, позволяющих проводить систематическую оценку результатов совместной инновационной политики, обеспечивая качество ее корректировки. Подобные индикаторы могут находить отражение в рамках инновационных стратегий и программ Псковской, Смоленской и Брянской областей.

Эффективная интеграция в инновационной сфере требует отхода от классических международно-правовых методов принятия решений, основанных на единогласии и суверенном равенстве государств, и предполагает построение наднациональных институтов путем передачи части суверенных полномочий от государств-членов к определенному региональному интеграционному объединению в целях достижения им поставленных целей и задач¹¹². Согласованные совместные действия будут способствовать повышению эффективности инновационной деятельности стран-участниц Союзного государства на региональном уровне, находя отражение в повышении инновационной активности компаний и увеличении конкурентоспособности производимой продукции как на союзном, так и на глобальном рынках.

Также целесообразно говорить и о росте конкурентоспособности РИС с точки зрения способности региона посредством использования своего потенциала создавать необходимые условия для развития инновационных институтов. Пространственное межрегиональное взаимодействие должно учитывать не только специфику региональной составляющей, но и институциональную структуру

¹¹² Кембаев Ж. М. Международная экономическая интеграция : разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал российского права. – 2008. – № 10 (142). – С. 113–117 (109–117).

взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства, что будет сказываться на качестве формируемой региональной инновационной политики.

Для повышения эффективности пространственной интеграции России в границах ЕНТП в рамках формируемой социально-экономической и инновационной политик Псковской, Смоленской и Брянской областей может быть сформирован набор мероприятий по созданию межрегиональной инновационной системы, обеспечивающей институциональное взаимодействие с Витебской, Могилевской, Гомельской областями. Межрегиональная инновационная система реализуется за счет взаимодействия образовательных учреждений, бизнес-структур, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и технопарков, учреждений научной сферы (академий наук, научных институтов и др.) с целью создания целостной инновационной системы Союзного государства посредством укрепления системы отношений на межрегиональном уровне (рисунок 3.17).

Рисунок 3.17 – Механизм функционирования межрегиональной инновационной системы Союзного государства¹¹³

¹¹³ Договор № 16-27-01001/16 от 30.05.2016 с РГНФ. Международный конкурс РГНФ – Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) Тема: «Разработка Концепции стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства до 2030 года» (при участии Сурилова М. Н.) ; Русак И. Н. Оценка уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь. – Минск : Энциклопедикс, 2014. – 170 с. ; Богдан Н. И. Инновационная динамика : глобальные тенденции и перспективы Беларуси. – Минск : УП Энциклопедикс, 2012. – 196 с.

Переход к устойчивому развитию региональных систем должен ориентироваться на положения, рекомендуемые к отражению в рамках формируемой региональной инновационной политики (рисунок 3.18). Реализация данных принципов должна достигаться с учетом взаимосвязи конкурентоспособности региона с системой стратегического управления его устойчивым социально-экономическим развитием, ориентированным на активизацию инновационной сферы.

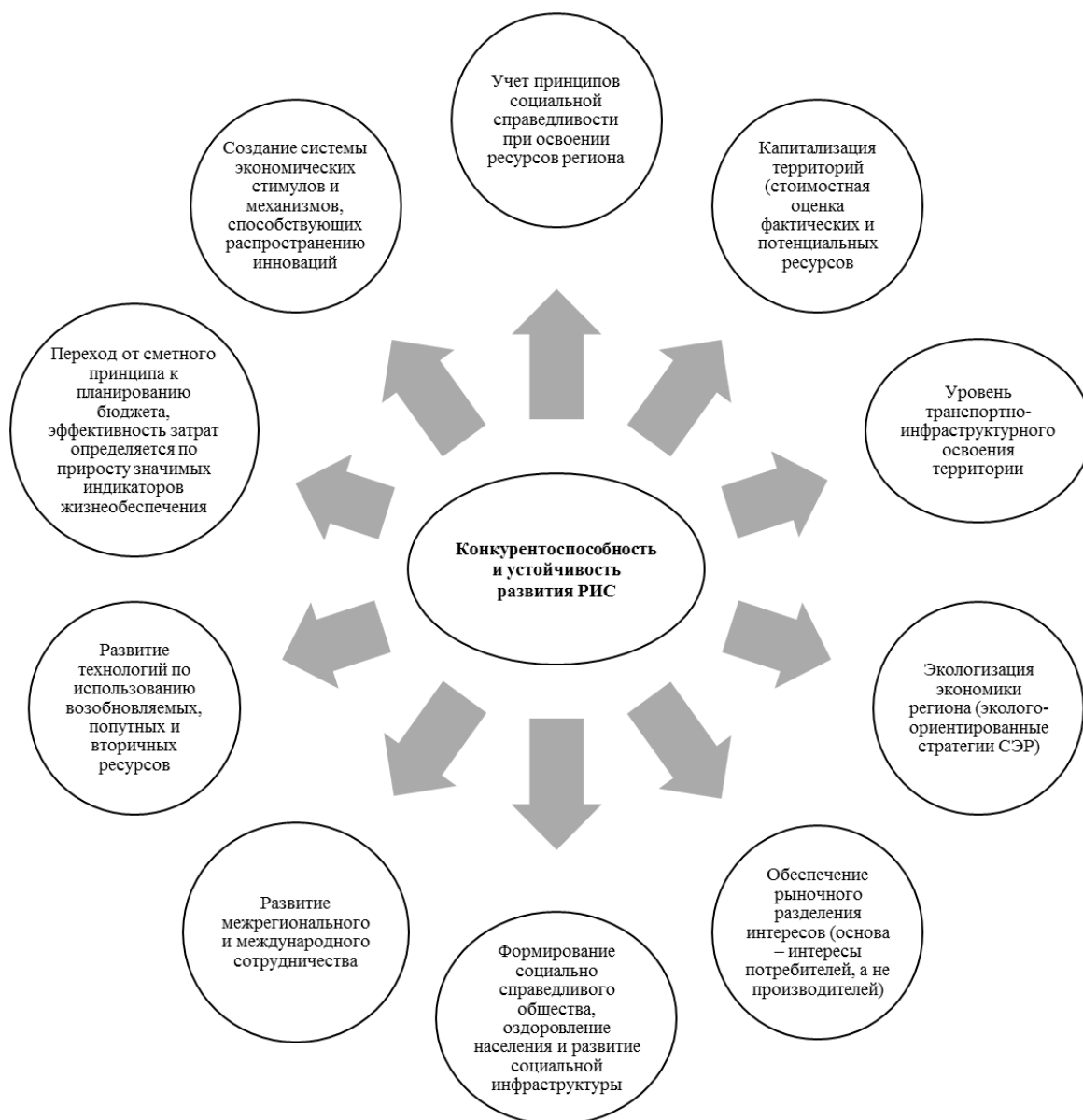

Рисунок 3.18 – Принципы обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития РИС в условиях пространственного развития¹¹⁴

¹¹⁴ Составлено автором по данным : Калининков М. Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика : теория и практика. – 2005. – № 9. – С. 16–17 (С. 14–18).

В заключение следует отметить, что в рамках формирования социально-экономической и инновационной политики субъектов Российской Федерации, особенно ориентированных на усиление пространственной интеграции, усиливается значение разработки и внедрения механизмов государственного антикризисного управления. Разрабатываемая и реализуемая в рамках стратегий и программ региональная инновационная политика должна содержать блок антикризисных мероприятий, направленных как на устранение последствий кризисных явлений, так и на их предупреждение. В противном случае принимаемые решения и выделяемые для их реализации ресурсы будут использованы неэффективно.

Отметим, что антикризисное управление региональной экономикой сталкивается – в силу описанных ранее социально-экономических диспропорций – с проблемой несинхронности проявления кризиса и неоднозначностью оценки его последствий. Такое положение дел актуализирует важность разработки критериев определения кризисных регионов для последующего их ранжирования. Данные критерии должны также учитывать локализацию рисков реализации конкретного направления региональной инновационной политики.

Для технологически развитых стран характерной тенденцией выступает повышение роли государства в определении стратегии обеспечения научно-технологической безопасности. В странах же с растущими рынками акцент делается на передачу основных инновационных функций от государства бизнесу с сохранением за властями функций стратегического управления вопросами научно-технологической безопасности и финансирования фундаментальных исследований. При этом в России основным субъектом, призванным отвечать на экономические и технологические вызовы, является крупный бизнес, тогда как в Беларуси – государство. Причем в обоих случаях ответные меры могут быть небезупречны: в России кризис привел к падению производства и безработице, в Беларуси – к затовариванию складов. Учитывая, что механизмы выработки антикризисных решений в странах-участницах интеграции различаются, это может

привести к «синергизму ошибок», снижая тем самым эффективность проводимой региональной и федеральной политики в различных направлениях.

Развитие науки и технологий – главный фактор роста конкурентоспособности, а значит, экономической и национальной безопасности. Интеграция хозяйственных систем приводит к долгосрочному росту конкурентоспособности только тогда, когда она позволяет предлагать мировому рынку уникальные и инновационные товары, услуги, технологии и создавать устойчивые защитные барьеры от копирования своих предложений (эффект масштаба, сетевые эффекты, патенты и т. п.).

Если рассматривать формируемые на постсоветском пространстве новые интеграционные объединения в этом контексте, то очевидно, что целью взаимодействия должно стать создание новой конкурентоспособной продукции, основанной на совместных разработках и защищенной на мировом рынке не только ценой и качеством, но и патентом, стандартом, торговой маркой и т. п. Как следствие, ключевыми условиями обеспечения безопасности в научно-технологической сфере стран-участниц Союзного государства должно стать углубление их научно-технологической специализации, формирование ЕНТП и осуществление согласованной инновационной политики, особенно на региональном уровне.

В заключение 3 главы, обобщим полученные результаты.

1. Обосновано, что в современном мире интеграционные процессы между странами, имеющими сходные геостратегические, экономические, научно-технологические интересы, являются важнейшим механизмом, обеспечивающим сохранение суверенитета и национальной самоидентификации в условиях глобализации. Учитывая изложенное, в исследовании был сделан акцент на возможностях интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства, где положительные эффекты интеграции тесно связаны с формированием ЕНТП, обеспечивающего выстраивание общих приоритетов федеральной и региональной инновационной политики. Сделан вывод, что для эффективной интеграции НИС и

РИС России и Беларуси в рамках ЕНТП формирование в приграничных регионах региональной инновационной политики, а также соответствующих стратегий и программ, должно включать разработку согласованной системы приоритетов и индикаторов, позволяющих оценить возможности и перспективы интеграционного взаимодействия.

2. Предложенный в разделе 2.3 диссертации методический подход был апробирован на примере приграничных геостратегических территорий Российской Федерации (Смоленская, Псковская и Брянская области), так как данные регионы занимают ключевое место при формировании единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси.

3. В целях обеспечения эффективности формирования и реализации региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства:

1) определено, что целеполагание участников НИС России и Беларуси должно происходить в форматах регионализма и регионализации, обеспечивая их максимальную координацию в рамках ЕНТП, находя отражение при формировании инновационной политики в субъектах Российской Федерации;

2) предложено создание межведомственной комиссии по вопросам научно-технической и инновационной политики Союзного государства, что будет способствовать повышению эффективности целеполагания и принятию единого стратегического документа в сфере инновационной политики Союзного государства. Документ должен обеспечить создание организационно-правовых, информационно-технологических и финансово-экономических условий для эффективного функционирования ЕНТП, последовательно трансформируясь из Концепции в Стратегию инновационного развития Союзного государства;

3) предложена модель межрегиональной инновационной системы, реализуемая за счет взаимодействия образовательных учреждений, бизнес-структур, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и технопарков, учреждений научной сферы, что обеспечит укрепление на межрегиональном уровне формируемой инновационной системы Союзного государства. При этом

элементы единой инновационной инфраструктуры должны иметь приоритетное пространственное размещение вокруг точек межрегионального взаимодействия, что должно найти отражение в рамках формируемой региональной инновационной политики;

4) обосновано, что реализация единой инновационной политики Союзного государства должна включать систему мониторинга и контроля, в том числе направлений интеграционного сотрудничества. Проведение мониторинга предполагает разработку системы индикаторов для оценки региональной инновационной политики в странах-участницах Союзного государства, позволяя проводить ее систематическую оценку и обеспечивая высокое качество корректировки;

5) предложено в рамках разработки стратегий и программ обеспечивать формирование блока антикризисных мероприятий региональной инновационной политики, направленных на предупреждение и устранение возможных рисков. Это повышает важность разработки критериев для определения кризисных регионов с целью последующего ранжирования. Критерии должны учитывать локализацию рисков реализации конкретного направления региональной инновационной политики, включая пространственное развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и рекомендаций.

1. На основе выявленной необходимости учета и адаптации региональных стратегий и программ к макроэкономическим вызовам и возможностям пространственного положения государства, обосновано, что современные методические подходы к формированию региональной инновационной политики и ее содержание должны трансформироваться и учитывать систему факторов, определяющих качество целеполагания и устойчивость социально-экономического развития на основе активизации инновационной компоненты, лежащей в основе роста региональной конкурентоспособности. Это позволило уточнить понятие «региональная инновационная политика», которую предложено рассматривать как совокупность принципов, целей, задач, методов, механизмов, инструментов и мероприятий, направленных на достижение стратегических ориентиров инновационного развития региона, обеспечивающих повышение его конкурентоспособности и устойчивость социально-экономического развития в условиях пространственных трансформаций экономики.

2. Обоснован вывод о том, что современное пространственное развитие страны зависит от расширения географии, ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития. Как следствие, предложено в качестве направления пространственной активизации инновационной деятельности в регионах России рассматривать потенциал межгосударственной интеграции. При этом установлено, что основные рейтинги субъектов Российской Федерации практически не оценивают интеграционный конкурентный потенциал территории с позиции активизации инновационной деятельности, что не находит отражения при формировании региональной инновационной политики, снижая эффективность ее реализации. В результате сформулирован набор факторов, учет которых обеспечит повышение эффективности целеполагания при формировании региональной инновационной политики, и рекомендовано оценивать экзогенные и

эндогенные группы факторов, где среди экзогенных будут рассматриваться интеграционные возможности пространственного развития.

3. Выявлены системные проблемы формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции России, выражающиеся в слабости проработки ее концептуальных основ, неразвитости методологии разработки документов государственного стратегического планирования, включая Стратегию пространственного развития, а также отсутствии единства государственных и общественных целей социально-экономического развития. Обоснован вывод о том, что теоретико-методологическая база и содержание таких документов должны обеспечивать трансформацию понимания комплексности развития. Предложено социально-экономический рост оценивать не с позиции индустриального освоения природной среды, а с позиции выравнивания диспропорций территориального развития, что обуславливает необходимость разработки методических подходов и моделей формирования региональной инновационной политики, учитывающих потенциал и эффекты пространственной интеграции.

4. Выявлена слабость развития методического инструментария, снижающая качество формирования региональной инновационной политики с учетом возможностей пространственной интеграции страны. Это позволило предложить перечень факторов, оказывающих значительное влияние на повышение эффективности интеграционных процессов в рамках межрегионального и приграничного сотрудничества регионов в условиях формирования единого инновационного пространства.

Также разработана система параметров для оценки интегрального показателя развития инновационного потенциала региона (Inn) и интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона (Ksp), сопоставление которых позволяет провести сравнительную оценку регионов, в частности их рейтингование, с целью выработки обоснованных управленческих решений относительно направлений формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции. Предложенный методический подход

был апробирован на примере приграничных геостратегических территорий Российской Федерации (Смоленская, Псковская и Брянская области), занимающих ключевое место в создании ЕНТП.

5. Показано, что интеграция России и Беларуси в рамках Союзного государства имеет значительные положительные эффекты, которые тесно связаны с формированием ЕНТП, обеспечивающего выстраивание общих приоритетов федеральной и региональной инновационной политики. Сформулирован набор рекомендаций по: повышению качества целеполагания, включая разработку и утверждение единого стратегического документа в сфере инновационной политики Союзного государства; развитию координации деятельности участников НИС и РИС России и Беларуси (межведомственная комиссия по вопросам научно-технической и инновационной политики Союзного государства, модель межрегиональной инновационной системы, формирование элементов единой инновационной инфраструктуры); разработке системы мониторинга и контроля, содержащей набор индикаторов для оценки региональной инновационной политики в странах-участницах интеграции; включению антикризисных мероприятий в состав региональной инновационной политики в рамках разрабатываемых стратегий и программ.

Таким образом, в рамках исследования был выявлен и решен ряд проблем, связанных с развитием теоретических положений и методических подходов, обеспечивающих эффективность формирования региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Договор между Российской Федерации и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 23.01.2020).
2. Постановление Совета Министров №19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71728712/> (дата обращения: 13.05.2019).
3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/135919/> (дата обращения: 21.09.2019).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 08.12.2019).
5. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом РФ от 16 января 2017 года № 13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения: 15.09.2019).
6. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9017665> (дата обращения: 10.10.2019).
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.08.2019).

8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 23.01.2020).
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 05.08.2019).
10. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 21.05.2019).
11. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 03.02.2020).

Научная литература

12. Абдулманапов С. Г. Интеграционные процессы в регионах Северо-Кавказского федерального округа // ЭТАП. – 2014. – № 3. – С. 40–52.
13. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, 1983. – 290 с.
14. Анимца Е. Г. Региональная политика : сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. – 2005. – №1. – С. 7–15.
15. Антипин И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 8. – С. 1011–1026.

16. Байнев В. Ф., Саевич В. В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции : тенденции, проблемы, белорусский опыт. Монография / В. Ф. Байнев, В. В. Саевич. Под общ. ред. проф. В. Ф. Байнева. – Минск : Право и экономика, 2007. – 180 с.
17. Бакланов П. Я. Пространственное развитие региона : основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Вестник АРГО. – 2017. – № 6. – С. 4–11.
18. Бекова А. Т. Международная экономическая интеграция и ее формы // Вестник КРУ МВД России. – 2010. – № 1. – С. 131–133.
19. Белов А. В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства // Пространственная экономика. – 2012. – № 2. – С. 9–28.
20. Беляева Ю. В., Тимонин А. Ю. Региональная инновационная политика : опыт развитых стран и уроки для России // Skola biznisa : naučnostručni casopis. – Novi Sad, 2012. – Broj 1. – С. 64–73.
21. Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. – 2017. – № 6 (151). – С. 39–43.
22. Бияков О. А. Экономическое пространство : сущность, функции, свойства // Вестник КузГТУ. – 2004. – № 2. – С. 101–108.
23. Блехцин И. Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. – СПб : Изд-во ИРЭ РАН, 2001. – 412 с.
24. Богдан Н. И. Инновационная динамика: глобальные тенденции и перспективы Беларуси. – Минск : УП Энциклопедикс, 2012. – 196 с.
25. Бредихин А. В. Место и роль приграничных агломераций в евразийском экономическом Союзе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 1 (25). – С. 64–72.
26. Васин В. А., Миндели Л. Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Инновации. – 2011. – № 11. – С. – 24–34.
27. Вахромов Е. Н. Территориальный (региональный) фактор устойчивого развития экономики // Вестник АГТУ. – 2006. – № 4. – С. 72–79.

28. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург, 2012. – 224 с.
29. Власов М. П., Шимко П. Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 409.
30. Войкина Е.А., Потравный И.М. Зеленая занятость и рынок труда при формировании экологически ориентированной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. Вып. 2. – С. 217–240
31. Гагарина Г. Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / Гагарина Г. Ю. – Москва, 2013. – 40 с.
32. Гагарина Г. Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : дис. ... д-ра эконом. наук / Гагарина Г. Ю. – Москва, 2013. – 328 с.
33. Гайфутдинова О. С. Основные методические положения оценки инновационной конкурентоспособности региона // Российское предпринимательство. – 2012. – № 18. – С. 134–139.
34. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–77.
35. Географические основы управления : учеб. пособие для студентов управленческих специальностей вузов / В. Л. Бабурин, Ю. Л. Мазуров. – М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ : Дело, 2000. – 286 с.
36. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики : учебник. – СПб : Изд-во В. А. Михайлова, 1998. – 661 с.
37. Голубецкая Н. П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона // Экономика и управление – 2011. – № 12 (74). – С. 45–48.
38. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

39. Гуляева В. Б. Функционирование особых экономических зон в контексте их интеграции в социально-экономическое пространство региона: дис. ... канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 214 с.
40. Дрок Т. Е. Инструментарий формирования и реализации инновационной политики региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Гуманитарные общественные науки. – 2013. – № 3. – С. 100–107.
41. Дружинин А. Г. Россия в многополюсной Евразии : взгляд географа-обществоведа. – Ростов-на/Д : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 228 с.
42. Дубинин А. С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона // Вестник НовГУ. – 2011. – № 61. – С. 22–26.
43. Европейский союз. Справочник-путеводитель // Под ред. Бороко Ю. А., Буториной О. В., Иванова И. Д. Изд. 2-е, дополненное. – М. : Деловая литература, 2003. – 272 с.
44. Егорова И. Е. Формирование регионального экономического кластера: на примере алмазно-бриллиантового комплекса Республики Саха (Якутия) : дис. ... канд. эконом. наук / Егорова И. Е. – Якутск, 2007. – 155 с.
45. Заусаев В. К., Быстрицкий С. П., Криворучко И. Ю. Инновационный потенциал восточных регионов России // ЭКО. – 2005. – № 10. – С. 40–52.
46. Зеленая экономика – стратегическое направление устойчивого развития регионов : материалы III Всерос. конгресса «Промышленная экология регионов» (3–4 апреля, 2018 г.) и международной дискуссионной площадки РосПромЭко, 2018 г. / Ред.-сост.: Ю.В. Корнеева, Д.Н. Лыжин. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2018. – 118 с.
47. Зуденкова С. А., Карева А. В. Проблемы устойчивого развития регионов Российской Федерации // Сервис+. – 2014. – № 1. – С. 49–51.
48. Иванов С. В. Теоретические основы формирования экономики знаний // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8. – С. 85–92.
49. Ильин В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. – 2012. – № 3 (67) – С. 7–18.

50. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюса роста России (AV Group) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf>
51. Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси // Междунар. науч.-практ. конф., IX заседание Межакадемич. совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства (г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.). Материалы выступлений : в 2-х ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. I. – 366 с.
52. Иода Е. В., Ефимченко Л. И. Формирование региональной инновационной политики // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 4. – С. 54–55.
53. Казанцев С. В. Оценка потенциала и масштабов инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации // Инновации. – 2012. – № 8 (166). – С. 36–45.
54. Калинин М. Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика : теория и практика. – 2005. – № 9. – С. 14–18.
55. Караткевич А. Г., Головин Ю. А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. Т. 20. – № 6. – С. 290–296.
56. Кембаев Ж. М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал российского права. – 2008. – № 10 (142). – С. 109–117.
57. Ключенок В. Д. Инновационная политика как основа управления социально-экономическим развитием региона : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Ключенок В. Д. – Тамбов, 2005. – 25 с.
58. Конотопов А. И. Уровни осуществления пространственных инноваций // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 3 (22). – С. 36.
59. Лауреаты Нобелевской премии : Энциклопедия / Пер. с англ. – М. : Прогресс. – Т. 1: А–Л. – 1992. – 740 с.

60. Лексин В.А., Андреева Е.Н., Ситников А.В., Швецов А.С. Региональная политика России : концепции, проблемы, решения // РЭЖ. – 1993. – № 9. – С. 50–63.
61. Леонтьева Л. С. , Ильин А. Б. , Шпилев Д. А. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 1) // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. Научно-практический журнал. 2012. № 1. С. 40–43.
62. Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н., Горячева Т. А. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня. Монография. – М. : МЭСИ, – 2015. – 127 с.
63. Лившиц А. Я., Новиков А. В., Смирнягин Л. В. Региональная стратегия России // Регион: экономика и социология. – 1994. – № 3. С. 27–56.
64. Макар С. В. Пространственный анализ : развитие концепции и возможностей применения // Финансы : теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 61–72.
65. Манаев О. Т. Контент-анализ – описание метода [Электронный ресурс] / Научный журнал. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm>
66. Махотаева М. Ю., Бакуменко О. А. Межрегиональное отраслевое взаимодействие Псковской области : кластерный подход // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – № 7 (77). – С. 32–45.
67. Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития : добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 7–15.
68. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика : эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 7–26.
69. Миндели Л. Э., Черных С. И. Финансово-экономические аспекты инновационного развития // Инновации. – 2011. – № 9. – С. 81–89.
70. Многомерный статистический анализ в экономике / Под ред. В. Н. Тамашевич. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 598 с.
71. Назаров П. В. Формирование стратегии преодоления региональных диспропорций в развитии российской экономики : дисс... д-ра эконом. наук / Назаров П. В. – Санкт-Петербург, 2006. – 270 с.

72. Неменский О. Б., Холодков В. М. Проблемы российско-белорусской экономической и политической интеграции // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 4. – С. 11–47.
73. Ожигина В. В. Инновационная политика регионального интеграционного объединения // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 2. – С. 85–90.
74. Омельченко Е. В. Модели устойчивого сбалансированного развития регионов в едином экономическом пространстве государства : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Омельченко Е. В. – Махачкала, – 2013. – 26 с.
75. Ореховский П. А. Оценка эффективности инноваций в регионах : сравнительный анализ // Общество и экономика. – 2007. – № 5–6. – С. 203–215.
76. Орлова Л. Н. Инновационная экономика : факторы и противоречия развития, уровни формирования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – № 3. – Т. 7. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>
77. Основные формы организации приграничного сотрудничества. Монография / Осадчая О. П. – Рубцовск : Рубцовский индустриальный институт, 2013. – 155 с.
78. Оценка эффективности менеджмента и систем менеджмента качества. Монография / А. Н. Шмелева, Р. М. Нижегородцев. – Москва : РУСАЙНС, 2016. – 182 с.
79. Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко ; отв. ред. В.М. Полтерович // Рос. акад. наук, Дальневост. отделение, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, – 2014. – – 272 с.
80. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции : тенденции, проблемы, белорусский опыт. Монография / В. Ф. Байнев, В. В. Саевич. Под общ. ред. проф. В. Ф. Байнева. – Минск : Право и экономика, 2007. – 180 с.
81. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 174 с.

82. Погодина Т. В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 5. – С. 16-22
83. Проблемы регионального развития России // Вопросы географии. – № 141 / Отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий, О. Б. Глезер – С. Г. Сафронов. – М. : Издательский дом «Кодекс», 2016. – 640 с.
84. Пространственные аспекты развития региона (монография) / Под общ. ред. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда : Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
85. Региональная политика в российской реформе : (Теорет. аспект) : [Докл. на XXXIII конгр. Европ. ассоц. регион. наук. Москва, 24–27 авг. 1993 г.] / Л. В. Маркин, О. В. Суханов. РАН, Отделение экономики, Ин-т соц.-экон. пробл., Центр регион. политики. – СПб. : Б. и., 1993. – 22 с.
86. Региональная политика России : теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 206 с.
87. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / Под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 637 с.
88. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 2) / Л. С. Леонтьева, А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. Научно-практический журнал. – 2012. – № 2. – С. 44–47.
89. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
90. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года : итоги форсайт-сессии / Под ред. А. Д. Саулина. – М. : ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.
91. Русак И. Н. Оценка уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь. – Минск : Энциклопедикс, 2014 – 170 с.
92. Русак И. Н., Буховец Т. В. Анализ взаимодействия Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках интеграционного объединения Союзного

- государства // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства : сб. научных трудов международной научно-практической конференции 11 ноября 2016 года / Отв. ред. Р. А. Абрамов. – Москва : ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – С. 183–187.
93. Савельев А. В. Обзор подходов к определению понятия «Регион» // Известия СПбГЭУ. – 2013. – № 6 (84). – С. 146–148.
94. Санжанов А. И. Оценка качества региональной инновационной политики // Известия СПбГЭУ. – 2015. – № 2 (92). – С. 111–115.
95. Саралидзе А. М., Мищенко З. В., Донищев О. А. Направления инновационной экономической интеграции регионов федерального округа // Региональная экономика : теория и практика. – 2015. – № 16 (391). – С. 2–16.
96. Сафиуллин Л. Н., Маратканова Э. М. Управленческие нововведения – гарант успешной деятельности организации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 213–217.
97. Селезнев А. З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М. : Юрист, 1999. – 174 с.
98. Семеркова Л. Н., Геращенко М. М., Шерстобитова Т. И. Инновационные модели российского предпринимательства (на примере малого инновационного бизнеса) // Креативная экономика. – 2014. – Том 8. – № 3. – С. 50–57.
99. Симонова Л. М., Ефремова И. А. Пространственное стратегирование России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – № 4. – С. 161–174.
100. Скопин А. Ю. Экономическая география России : учебник. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект. – 2003. – 368 с.
101. Слепых А. А. Инновационные процессы в регионе: содержание, направления и инструменты совершенствования : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Слепых А. А. – Воронеж, 2007. – 247 с.
102. Смирнова О. О. Азбука стратегического планирования : концептуальные основы разработки генеральной схемы размещения и развития производительных

сил СССР и Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Путь науки. – 2014. – № 7. – С. 50–53.

103. Соколов М. С. Межгосударственная интеграция как фактор активизации инновационных процессов (на примере Союзного государства) // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 4 (40). – С. 105–110.

104. Соколов М. С. Оценка конкурентоспособности инновационных систем России и Беларуси в условиях интеграции // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – № 3. – С. 175–190.

105. Соколов М. С. Оценка развития региональных инновационных систем России и Беларуси // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20) – С. 311–314.

106. Соколов М. С., Абрамов Р. А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участниц Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 113–127.

107. Соколов М. С., Сурилов М. Н. Особенности реализации региональной инновационной политики в условиях пространственного развития Российской Федерации // Инновационная деятельность. – 2018. – № 2 (45). – С. 32–38.

108. Соколов М. С., Сурилов М. Н. Проблемы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // АНИ : экономика и управление. – 2018. – № 3 (24). – С. 263–266

109. Сорокина Н. Ю. Методологический базис исследований механизма обеспечения устойчивости социально-экономического развития территорий // Экономические науки. – 2014. – № 12 (121). – С. 67–70.

110. Спицын В. В. Методические подходы к определению приоритетов инновационно-инвестиционного развития региона, ориентированных на внешний рынок // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 9. – С. 36–44.

111. Статистический сборник «Внешняя торговля Республики Беларусь» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – 2017. – 389 с.

112. Сурилов М. Н. Развитие методических подходов к оценке эффективности региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации // Друкеровский вестник. – 2019. – № 6. – С. 205-213
113. Сурилов М. Н. Факторы эффективности региональной инновационной политики Российской Федерации в условиях международной экономической интеграции // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы II Российской научной интернет-конференции, г. Вологда. – 25–29 июня 2018 г. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, – 2019. – С. 62–67.
114. Территориальная стратифицированность экономического пространства : особенности и типология / С. А. Шанин ; науч. ред. Ю. С. Колесников. Министерство образования Российской Федерации. Белгор. гос. ун-т. – Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2003. – 107 с.
115. Титова М. В. Формирование и реализация региональной инновационной политики в условиях экономики знаний : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Титова М. В. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2016. – 22 с.
116. Ускова Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 170–174.
117. Устойчивое развитие регионов: роль и место управления рисками в этом процессе / В. Г. Тишин. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 276 с.
118. Ухина Т. В. Народное предприятие в условиях переходной экономики (институциональный аспект) : дис. ... канд. эконом. наук. – Москва : МГОУ, 2003. – 163 с.
119. Фалилеева Н. В., Потаев В. С. Оценка возможности развития межрегиональных интеграционных процессов с Монголией для приграничных регионов РФ // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2015. – С. 239–241.
120. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. – 2019. – № 2. – С. 97–110.

121. Фридман Ю. А., Речко Г. Н. Конкурентоспособность и региональная инновационная политика (возможности количественной оценки) // Вестник КузГТУ. – 2010. – № 3. – С. 120–128.
122. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писарев Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 111–124.
123. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации : междисциплинарный синтез. – М. : Медиа-Пресс, 2013. – 664 с.
124. Чайникова Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона. – Тамбов, 2008. – 148 с.
125. Чистякова Е. А., Соколова О. Ю., Захарова С. В., Скворцова В. А., Скворцов А. О. Отдельные аспекты реализации концепции интеграции на евразийском пространстве // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 160–167.
126. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона // Экономика региона. – 2018. – № 1. – С. 227–242.
127. Швец И. Ю., Швец Ю. Ю., Чиж-Гвезда Э. Оценка устойчивого инновационного развития региона // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – № 1. – С. 14–21.
128. Шеховцева Л. С. Организационная концепция стратегического целеполагания развития региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2007. – № 5. – С. 30–36.
129. Шимова О.С. Методологические аспекты разработки региональной экологической политики / О.С. Шимова. / Научные труды БГЭУ. – Мн: БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С. 411-419
130. Шимова О.С. Новый контекст анализа и разработки Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития / Научные труды Белорусского

государственного экономического университета. – Минск : БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С. 490–496

131. Шипулин М. А. Пространственная интеграция регионов на основе формирования межрегиональных сетевых автотранспортных структур : дис. ... канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 198 с.

132. Шлапеко Е. А. Модели приграничного сотрудничества регионов России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2018. – № 1 (46). – С. 20–24.

133. Шнипер Р. И. Конкурентные позиции регионов и их оценка // Регион: экономика и социология, 1995. – № 1. – С. 3–25.

134. Экономика инноваций : учеб. пособ. / Р. М. Нижегородцев. – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : РУСАЙНС, – 2016. – С. 116.

135. Юдина Е. В., Ухина Т. В. Проблемы и перспективы пространственного развития Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – № 2 (72). – С. 29–39.

Зарубежные источники

136. Abramov R. A. , Koshkin A. P. , Sokolov M. S. , Surilov M. N. Transformation of the public administration system in the context of integration of the national innovation systems of the Union State (2018) // Espacios, 39 (14),p. 15–31

137. Abramov R. A., Sokolov M. S. , Surilov M. N., Kochetkov E. P. Legal regulation of the synergetic effect of innovation in the structure of national economies of the Union State (2018) // Utopia y Praxis Latinoamericana, 23 (82), p. 281–290.

138. Abramov R. A., Sokolov M. S., Surilov M. N., Derevianko S. V. Entrepreneurship of regional innovation systems of Russia and Belarus as a factor of socio-economic transformation in the national economy (2019) // Academy of Entrepreneurship Journal, 25 (Special Issue 1), 6 p.

139. Balassa, B. (1962). The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – London : George Allen & Unwin, Ltd. – 304 p.

140. Benneworth P. and Dassen A. (2011) “Strengthening global-local connectivity in regional innovation strategies: Implications for regional innovation policy”, OECD

- Regional Development Working Papers, No. 2011/01, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/5kgc6d80nns4-en>
141. Bil I., Falkowski K. and Kowalski M. A. (2014). International Competitiveness of Countries with Dynamic Innovation Systems. In *Innovation, Human Capital and Trade Competitiveness : How Are They Connected and Why Do They Matter?* A. M. Weresa, ed. (Cham, Springer International Publishing). – P. 161–228.
142. Boschma R. (2005) Proximity and innovation : A critical assessment // *Regional Studies*. – No. 39. – P. 61–74.
143. Chong-En Bai. Bureaucratic integration and regional specialization in China // *China Economic Review*. – 2008. – № 19. – P. 308–319.
144. Chursin A. and Makarov Y. (2015). Formation of the Theory of Competitiveness Management. In *Management of Competitiveness : Theory and Practice*. – Cham, Springer International Publishing. – P. 3–81.
145. Hagerstrand T. *Innovation Diffusion as a Spatial Process*. Postscript and translation by Allan Pred. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1967, XVI – p. 334 p.
146. *Industrial Development Report – 2018*. – UNIDO // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stat.unido.org>
147. *Milieux innovateurs: Théorie et politiques [Text]* / Édité par R. Camagni, D. Maillat. – Paris : Economica Anthropos, – 2006.
148. Problems and perspectives of integration of innovation systems of Russia and Belarus within the framework of the Union State (CHAPTER 5) / R. A. Abramov, M. S. Sokolov, I. V. Morozov, M. N. Surilov // *Actual problems of the humanities. Monograph*. Vienna, 2019. P. 81–95.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Теоретические основы региональных исследований

Таблица А1 – Теоретические подходы к исследованию понятия «регион»¹¹⁵

Наименование подхода	Основные представители	Определение понятия «регион»
Территориально-хозяйственный	Э.Б. Алаев, И.В. Арженовский, А.И. Добрынина, Ф.Д. Кожурин, А.С. Маршалова, Т.Г. Морозова, Н.Н. Некрасов, А.С. Новоселов, В.П. Орешин, Н.Н. Синдяшкин, Е.Н. Синдяшкина, М.В. Степанов, Г.Г. Фетисов, Н.Н. Шапкин и др.	Большая территория страны с примерно одинаковыми природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил
Административно-территориальный	В.И. Бутов, Ю.Н. Гладкий, Г.В. Гутман, В.Г. Игнатов, Л.Н. Коган, Ю.А. Корчагин, В.Н. Лексин, С.Г. Тяглов, Е.А. Черныш, А.И. Чистобаев, А.Н. Швецов и др.	Территориальное образование, имеющее четкие административные границы, в пределах которых осуществляется воспроизводство социальных и экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность населения
Территориально-географический	А.И. Архангельской, Р.Р. Ахунова, Ю.Г. Волкова, А.Р. Таймасова, К.Н. Юсупова, А.В. Янгирова и др.	Область, район, территория или часть страны, которые отличаются естественными и исторически сложившимися экономико-географическими условиями, и национальным составом населения
Социальный	Ю.М. Барбаков, С.И. Барзилов, Г.В. Черкашин, А.Г. Чернышов и др.	Социально-территориальная общность, выступающая как самостоятельная административная, хозяйственно-экономическая, социально-культурная единица, развивающаяся в специфических жилищных, культурно-бытовых условиях
Комплексный	В.А. Долятовский, А.П. Градов, В.В. Кистанов, Н.В. Копылов, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, В.И. Сигов, А.Ю. Скопин, А.С. Соколицын и др.	Территориальная общность, в которой ее члены связаны, кроме экономических отношений, общим отношением к окружающим условиям жизни (социальной и природной среде)
Системный	В.С. Бильчак, И.М. Бусыгина, А.Г. Гранберг, Ю.Д. Денисов, В.Ф. Захаров, О.В. Кругликова, Б.Б. Родоман, Л.А. Савельев, В.П. Самарина, Л.Т. Шевчук, С.А. Щемелин.	Целостная территориальная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой и условиями жизни населения

¹¹⁵ Составлено автором

Таблица А2 – Подходы к исследованию и трактовке понятия «региональная политика»¹¹⁶

Подход	Определение	Источник
Централизованный (субъектом политики выступает государство (федеральный Центр), определяя приоритеты регионального развития – «сверху-вниз»)	Сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, т. е. связанная с взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой	Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль, 1983. – С. 189–190
	Государственные мероприятия по перераспределению ресурсов между регионами страны ради заданных целей	Лившиц А. Я., Новиков А. В., Смирнягин Л. В. Региональная стратегия России // Регион : экономика и социология. – 1994. – № 3. – С. 38
	Система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13)
	Деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера	Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации. – М., 2000. – С. 17
Децентрализованный (субъектом политики выступает не только федеральный Центр, но и регионы, определяющие приоритеты внутри- и межрегионального взаимодействия – «снизу-вверх»)	Сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой	Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики : учебник. СПб : Изд-во В. А. Михайлова, 1998. – С. 19
	Региональной политикой можно считать лишь такую систему намерений и действий, которая реализует интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных процессов, которая осуществляет все это преимущественно в структуре меж- и внутрирегиональных связей	Лексин В., Андреева Е., Ситников А., Швецов А. Региональная политика России : концепции, проблемы, решения // РЭЖ. – 1993. – № 9. – С. 51

¹¹⁶ Составлено автором.

Подход	Определение	Источник
Самоорганизованный (саморазвитие всех взаимосвязанных элементов региона с учетом приоритетов регионального, общественного и государственного развития)	Новое общественное явление, которое зарождается и развивается в результате экономического и политического реформирования, прежде всего на региональном уровне, в форме самостоятельной региональной общности, имеющей возможность создавать собственные органы власти и управления и руководствоваться в своем социально-экономическом развитии интересами региона (в сочетании с задачами общественного и государственного развития)	Маркин Л. В., Суханов О. В. Региональная политика в российской реформе (теоретический аспект). СПб., 1993. – С. 19
Пространственный (исследует совокупность процессов и проблем регионального развития с позиции территориальной дифференциации)	Учет факторов географической и региональной социально-экономической среды, обусловливающих территориальную дифференциацию управления	Бабурин В. Л., Мазуров Ю. Л. Географические основы управления. М. : Дело, 2000. – С. 227
Комплексный (субъектом региональной политики могут выступать представители власти всех уровней, а также общественные акторы, обеспечивая выравнивание социально-экономического развития регионов и сохранение территориальной целостности государства – «комбинированное движение инициатив»)	Совокупность целей, задач, намерений и действий государственных (федеральных и региональных) и муниципальных органов власти, а также иных акторов (корпораций, партий, союзов и др.), направленных на создание условий для саморазвития территорий, достижение определенного пространственного социально-экономического и иного равновесия страны с учетом соблюдения общенациональных, собственно региональных и местных (локальных) интересов	Анимица Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. – 2005. – № 1. – С. 14–15

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Содержание и приоритеты Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года

Цель пространственного развития РФ – обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны

Задачи

Ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и ИКТ инфраструктуры	Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в СЭР субъектов РФ, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий	Обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития РФ за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста	Обеспечение национальной безопасности РФ за счет СЭР геостратегических территорий РФ, особенно на Дальнем Востоке	Обеспечение скоординированных действий ФОИВ, РОИВ, органов МСУ, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития РФ
Приоритеты пространственного развития РФ: 1) опережающее развитие территорий с низким уровнем СЭР, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; 2) развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории РФ; 3) социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста.	Направления пространственного развития РФ: 1) ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и ИКТ инфраструктуры; 2) сокращение уровня межрегиональной дифференциации в СЭР субъектов РФ и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий; 3) обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития РФ за счет СЭР перспективных крупных центров экономического роста РФ - крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций; 4) обеспечение национальной безопасности РФ за счет СЭР геостратегических территорий РФ.	Принципами пространственного развития РФ: 1) обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства РФ; 2) обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ на всей территории страны; 3) дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки СЭР территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий; 4) комплексный подход к СЭР территорий; 5) содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества; 6) учет этнокультурного фактора при обеспечении СЭР субъектов РФ; 7) обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного природопользования и образа жизни; 8) рациональное природопользование, сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным и культурным ценностям; 9) учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании СЭР территорий.		

Приложение В

Зарубежный опыт пространственного распространения инноваций¹¹⁷

Страна	Формы и механизмы	Содержание
Китай	Создание зон с особым статусом и условиями хозяйственной деятельности, в т. ч. зон развития новых и высоких технологий (в составе функционируют элементы инновационной системы, включая инфраструктурные). Развитие получили элементы инновационной инфраструктуры, в частности офисы лицензирования технологий при университетах	Большая часть территорий имеет характер производственных комплексов (промышленных кластеров), характеризующихся значительными масштабами деятельности и четкой отраслевой специализацией. Зоны развития новых и высоких технологий обеспечивают стимулирование НТП, развитие наукоемкой промышленности, увеличение экспорта, расширение внешнеэкономического сотрудничества. Предусмотрены преференции (налоговые льготы, повышение квалификации, льготная аренда земли и объектов инфраструктуры, привлечение инвестиций, информационная поддержка)
Индия	Сеть технопарков, которые развиваются в комплексные научно-исследовательские центры, включающие систему колледжей и университетов с развитой инфраструктурой и современными средствами для выполнения НИОКР	Индия стала лидером мирового рынка оффшорного программирования
Япония	Высокотехнологичные кластеры, масштабные технопарки и технополисы (города и прилегающие к нему территории, где размещены предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности, научные учреждения, вузы, производственная и социальная инфраструктура)	Активизация внешнеэкономической деятельности и осуществление регионального развития с широким использованием принципов программно-целевого управления проектами с вертикальной ориентацией

¹¹⁷ Составлено автором по данным : Конотопов А. И. Уровни осуществления пространственных инноваций // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 3 (22). – С. 36.

Страна	Формы и механизмы	Содержание
Великобритания	Инновационные центры, которые выполняют роль стратегических драйверов экономического развития на региональном уровне	Разработка специфической технологии, продвижение ее использования (например, Printable Electronics Technology Centre, PETEC) и фокусирование на определенном секторе экономики или рынке для сбора взаимодополняющих дисциплин науки, частей технологической цепочки
Франция	Кластеры сформированные исходя их специализации и территориального расположения	Бюджетное финансирование НИОКР, создание специализированных структур управления. Кластер представляет собой исторически сложившуюся группу предприятий со сходными технологиями и промышленными приложениями, вокруг которых группируются научно-исследовательские и инфраструктурные организации, способствующие инновационному развитию
Финляндия	Кластеры	Значимость роли крупных промышленных предприятий (включая подразделения транснациональных корпораций), а также ориентация производства на мировой рынок
Италия	Кластеры (индустриальные округа)	Высококонцентрированные комплексы небольших предприятий традиционной обрабатывающей промышленности, продукция которых производится для продажи на мировом рынке
Германия	Инновационные промышленные комплексы	Налаживание эффективной коммуникации между участниками ИПК, учебными заведениями, научно-исследовательскими структурами и органами власти. Особенностью кластеров и инновационных центров является относительная независимость от центральных органов управления (земли имеют большую самостоятельность и осуществляют собственные программы развития)

Приложение Г

Методологические подходы, используемые для оценки региональной инновационной политики¹¹⁸

Методология	Направления и показатели для оценки	Недостатки методики и ограничения практического применения
Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК477)	1. Эффективность инвестиционного проекта в целом, в том числе общественная (социально-экономическая, народнохозяйственная) и коммерческая его эффективность. 2. Эффективность участия инвестиционном проекте	Прямой перенос инвестиционного подхода на инновационный является не оправданным, значительная часть инвестиционных проектов не является инновационными, а лишь повторяет имеющиеся технико-технологические решения, фактически методические рекомендации не пригодны для комплексной оценки результативности инновационной политики региона
Функциональная модель оценки инновационной активности и конкурентоспособности регионов (Т.В. Погодина) ¹¹⁹	Основывается на показателях: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП/ВРП; – доля занятых исследованиями и разработками в общей численности занятых; – доля основных фондов исследований и разработок в общей их стоимости; – затраты на технологические инновации в процентах к ВВП или ВРП	Используется ограниченный круг показателей, модель сформирована на основе закономерностей инновационного развития конкретного федерального округа, что вносит ограничения и неточности при ее тиражировании в российских регионах

¹¹⁸ Составлено автором.

¹¹⁹ Погодина Т. В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ : теория и практика. – 2004. – № 5. – С. 16–22.

Методология	Направления и показатели для оценки	Недостатки методики и ограничения практического применения
Комплексная оценка инновационного потенциала региона (В.К. Заусаев, С.П. Быстрицкий, Н.Ю. Криворучко) ¹²⁰	Интегральная оценка инновационного потенциала основывается на пяти группах показателей: – макроэкономические; – инфраструктурные; – правовые; – кадровые; – экономические	Ограниченность набора показателей, в частности не используются показатели состояния основного капитала и развития информационно-коммуникационных технологий
Метод суммы мест (П.А. Ореховский) ¹²¹	Экономический анализ и расчет производится на основе показателей: – численность персонала, занятого исследованиями и разработками; – объемы внутренних затрат на исследования и разработки; – количество поступивших патентных заявок и выданных охранных документов и др.	Для анализа используются несопоставимые абсолютные показатели на фоне дифференцированного регионального развития, что обуславливает неточность и трудности применения методики для оценки региональной политики инновационного развития
Оценка качества региональной инновационной политики (А.И. Санжанов) ¹²²	Качество РИП оценивается с помощью: – индекса качества нормативной правовой базы инновационной политики; – индекса качества организационного обеспечения инновационной политики; – индекса качества финансового обеспечения инновационной политики. Интегральный индекс качества РИП рассчитан как среднее арифметическое значений субиндексов	Ограниченность практического применения на основе трех субиндексов, не позволяющих целостно оценить РИП с учетом факторов качества устойчивости и конкурентоспособности региональной экономической системы.

¹²⁰ Заусаев В. К., Быстрицкий С. П., Криворучко И. Ю. Инновационный потенциал восточных регионов России // ЭКО. – 2005. – № 10. – С. 40–52.

¹²¹ Ореховский П. А. Оценка эффективности инноваций в регионах : сравнительный анализ // Общество и экономика. – 2007. – № 5–6. – С. 203–215.

¹²² Санжанов А. И. Оценка качества региональной инновационной политики // Известия СПбГЭУ. – 2015. – № 2 (92). – С. 111–115.

Методология	Направления и показатели для оценки	Недостатки методики и ограничения практического применения
Метод интегрального рейтингового анализа для оценки инновационной активности в регионе (А.С. Дубинин)¹²³	Этапы: 1. Определение результативного фактора, отражающего инновационную активность региона (объем инновационных товаров, работ, услуг). 2. Выборка независимых факторов с применением корреляционного анализа (15 показателей, 5 групп) и их рейтингование: – экономическое развитие региона (ЭР); – инновационный потенциал промышленного производства (ИП); – научный потенциал (НП); – участие региона в международном технологическом обмене (МО); – информационно-коммуникационный потенциал (ИКП) 3. Расчет интегрального по формуле среднего геометрического и составление рейтинга инновационной активности регионов	Ограниченность практического применения на основе конкретного результативного фактора (объем инновационных товаров, работ, услуг), что не позволяет комплексно оценить эффективность региональной инновационной политики

¹²³ Дубинин А. С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона // Вестник НовГУ. – 2011. – № 61. – С. 22–26.

Методология	Направления и показатели для оценки	Недостатки методики и ограничения практического применения
Использование матрицы квантифицируемых индикаторов для оценки инновационной деятельности регионов России (С.В. Казанцев) ¹²⁴	На основе трех индикаторов (12 показателей) рассчитывается интегральный показатель, по каждому индикатору ведется наблюдение его поведения в зависимости от динамики входящего показателя: 1) индикаторы потенциальных возможностей (4 показателя); 2) индикаторы результатов инновационной деятельности (5 показателей); 3) индикаторы спроса на инновации (3 показателя).	Исследование проводилось на небольшом массиве данных в 5-летней динамике. Вероятно, что использование большего числа параметров и длительный временной период потребуют применения вычислительной техники с усложнением математического и статистического аппарата, что может привести к другим результатам оценки и смене регионов-лидеров
Оценка инновационной конкурентоспособности региона (О.С. Гайфутдинова) ¹²⁵	Используется три блока показателей: 1) масштабы научно-технической деятельности (5 показателей); 2) повышение качества человеческих ресурсов (2 показателя); 3) научно-технические результаты (5 показателей)	Автором не раскрываются методические подходы к расчету интегрального показателя, а также субиндексов. Не проводится оценка корреляции показателей и их ранжирование по степени влияния на интегральный показатель и соответствующие субиндексы

¹²⁴ Казанцев С. В. Оценка потенциала и масштабов инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации // Инновации. – 2012. – № 8 (166). – С. 36–45.

¹²⁵ Гайфутдинова О. С. Основные методические положения оценки инновационной конкурентоспособности региона // Российское предпринимательство. – 2012. – № 18. – С. 134–139.

Методология	Направления и показатели для оценки	Недостатки методики и ограничения практического применения
Оценка устойчивости инновационного развития региона (И.Ю. Швец, Ю.Ю. Швец, Э. Чиж-Гвязда) ¹²⁶	Устойчивое развитие региона оценивается с помощью индекса (Isd) в пространстве трех измерений: экономического (Iec), экологического (Ie) и социально-институционального (Is). Индекс является вектором, норма которого определяет уровень устойчивого развития, а его пространственное положение в системе координат (Iec, Ie, Is) характеризует степень «гармоничности» этого развития (G)	Используя методы интегральной оценки, авторы делают акцент на важности учета параметров инновационной составляющей, как одного из ключевых факторов обеспечения инновационной устойчивости регионального развития. Вместе с тем рассматриваемый методический аппарат приложен к развитию сферы туризма без расчета конкретного вклада инновационных параметров в развитие отрасли и устойчивость регионального развития. При этом авторы отмечают, что в достаточной мере не разработаны задачи создания систем оценки показателей устойчивого развития, адаптированных к национальным природоохранным приоритетам, национальной и региональной экологической, экономической и социальной политики
Оценка уровня инновационного развития регионов (ИЭ РАН)	Оцениваются три группы показателей: 1. Инновационный потенциал (человеческий потенциал, затраты на науку и инновации) 2. Инновационная инфраструктура и инвестиционный климат (организационные возможности, доступ к инвестициям) 3. Результативность инновационной деятельности (выход на внешние рынки, результаты инновационной деятельности)	Расчет обобщенного интегрального показателя инновационной активности региона ориентирован на оценку факторов инновационной составляющей регионального потенциала и не затрагивает факторы устойчивости социально-экономического развития и конкурентоспособности территории (оторван от политики регионального развития)

¹²⁶ Швец И. Ю., Швец Ю. Ю., Чиж-Гвязда Э. Оценка устойчивого инновационного развития региона // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – № 1. – С. 14–21.

Приложение Д

Дифференциация инновационных возможностей субъектов Российской Федерации

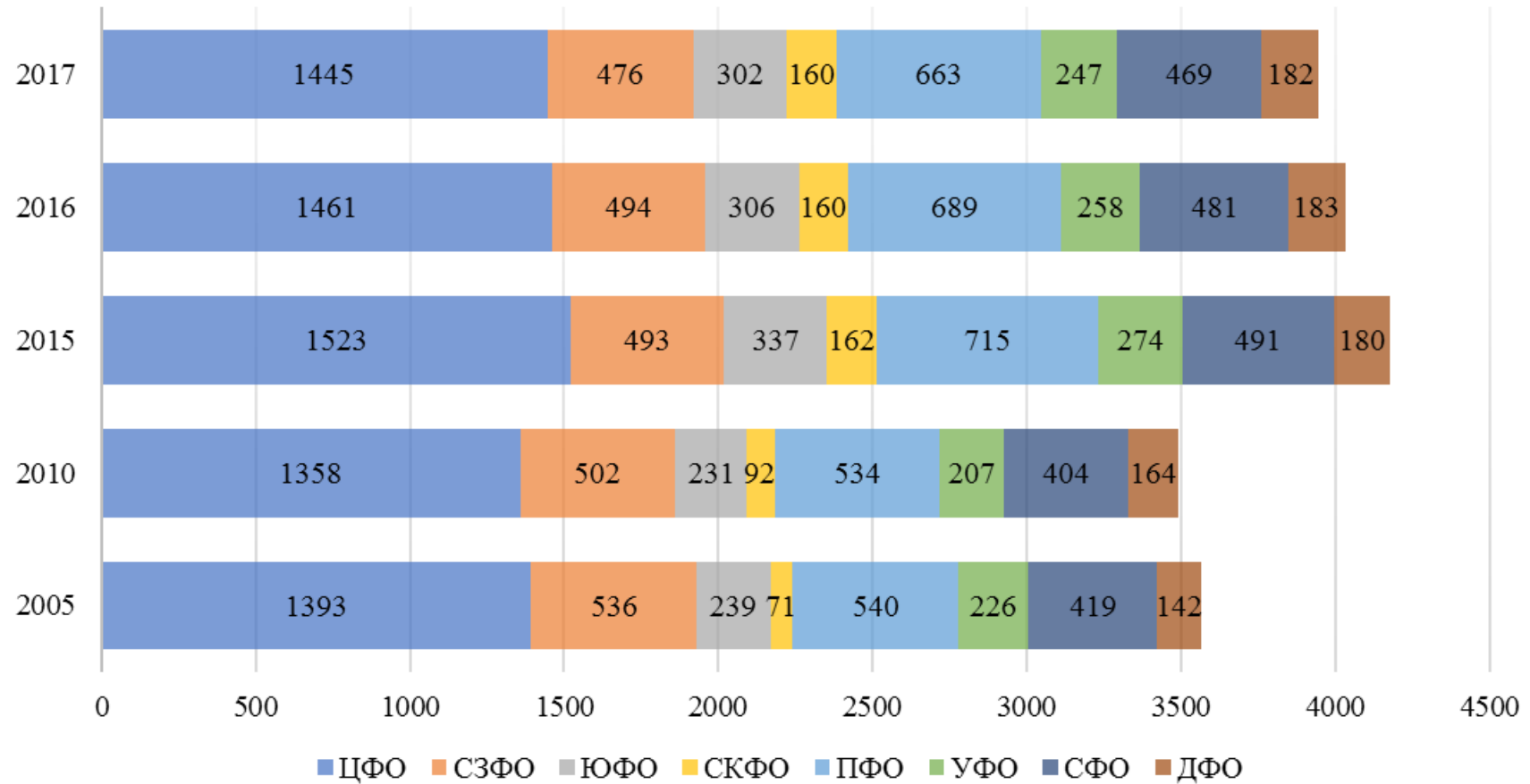

Рисунок Д1 – Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.¹²⁷

¹²⁷ Составлено автором по данным : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 899–901.

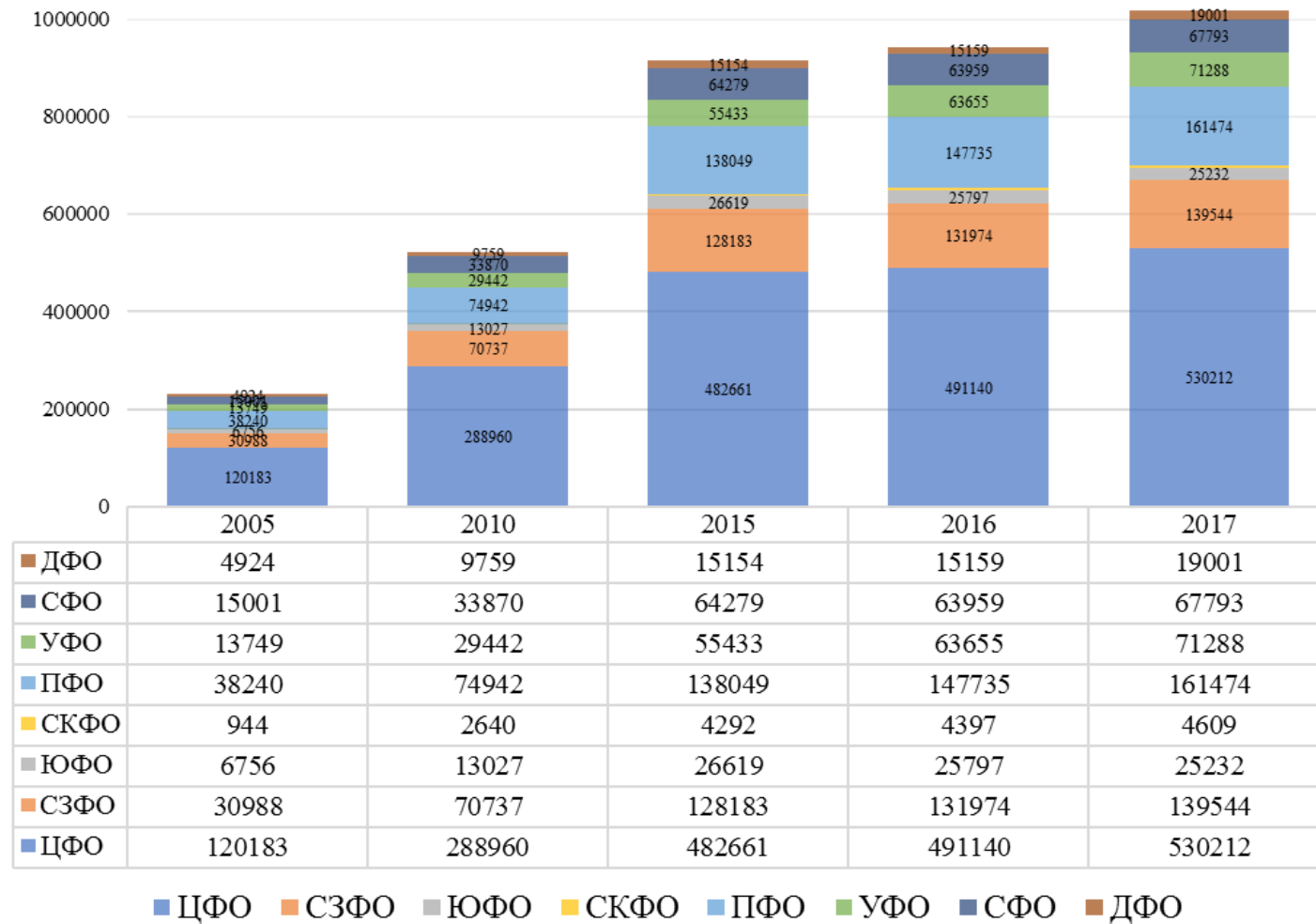

Рисунок Д2– Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.¹²⁸

¹²⁸ Составлено автором по данным : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 912–913.

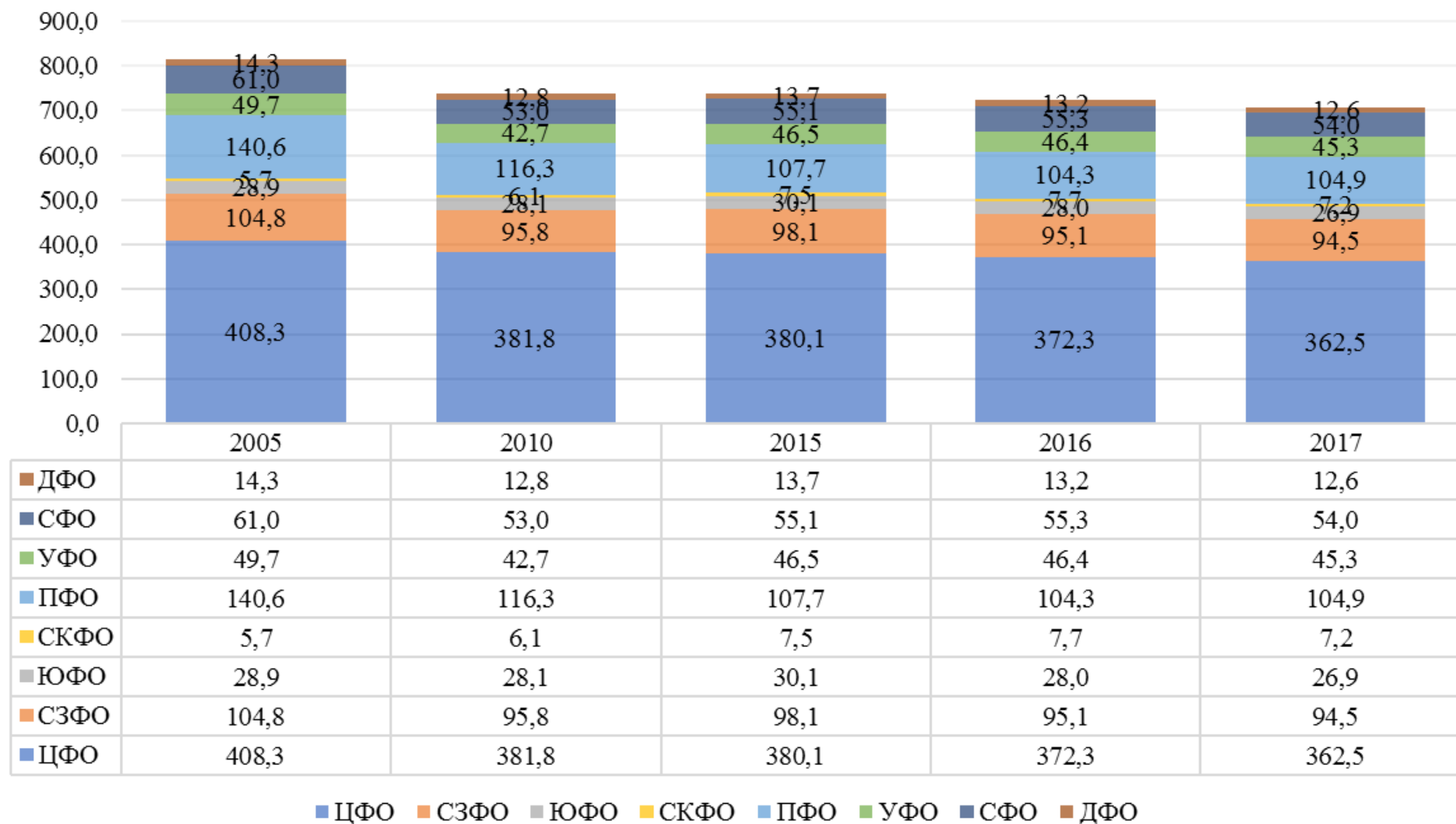

Рисунок ДЗ – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.¹²⁹

¹²⁹ Составлено автором по данным : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 902–903.

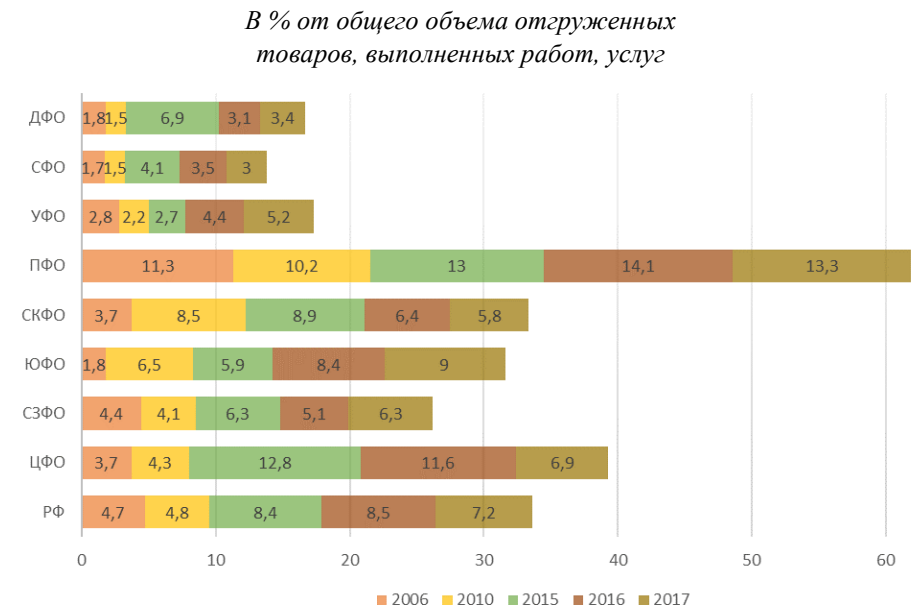
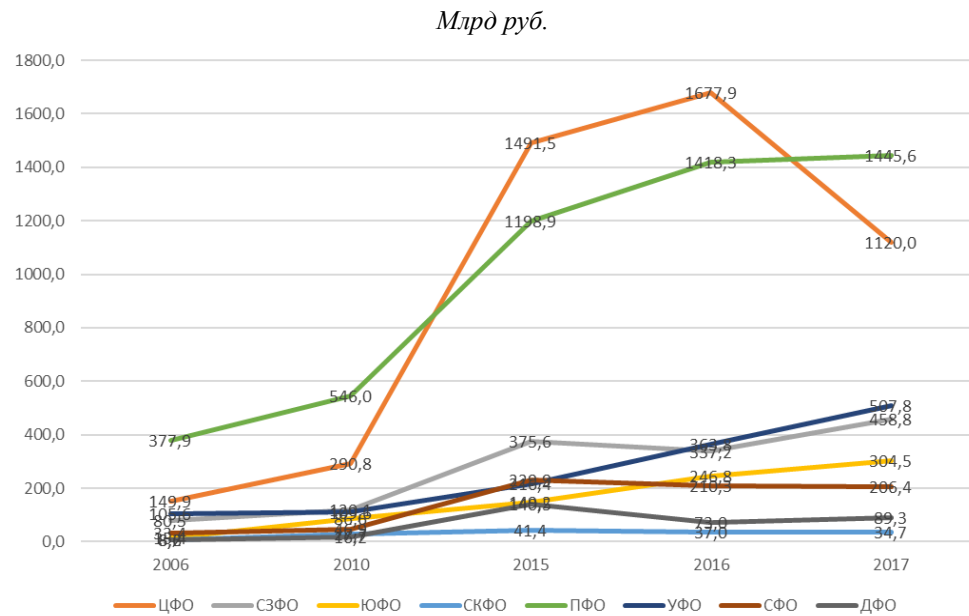

Рисунок Д4 – Объем инновационных товаров, работ, услуг¹³⁰

¹³⁰ Составлено автором по данным : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С .954–955.

Приложение Е

Пространственные возможности регионального роста в Российской Федерации

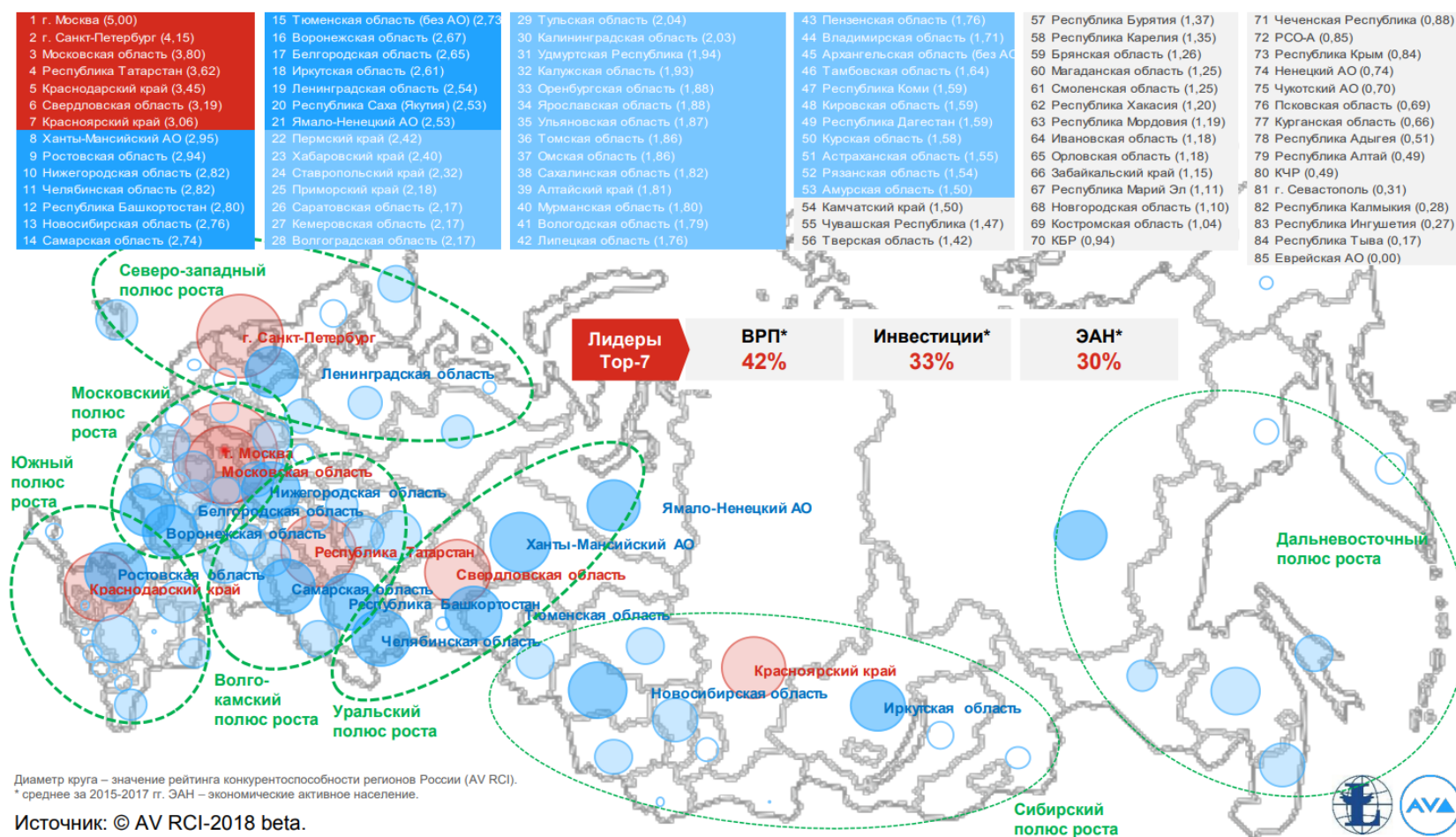

Рисунок Е1 – Регионы – полюсы роста (формируют ключевой вклад в развитие России)¹³¹

¹³¹ Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюсы роста России (AV Group) [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf>

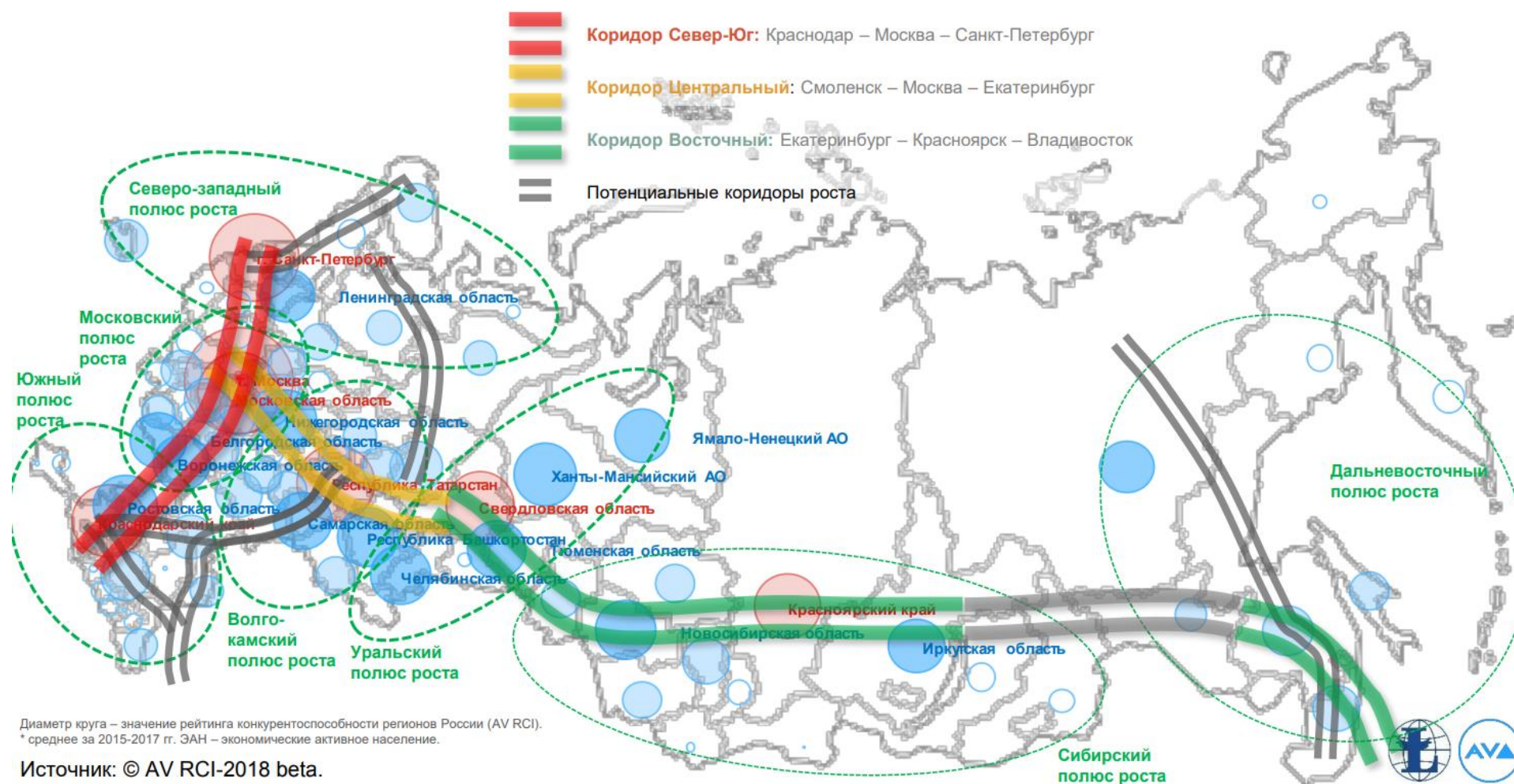

Рисунок Е2 – Коридоры экономического роста (механизмы распространения экономического развития России)¹³²

¹³² Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюсы роста России (AV Group) [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf>